

Б. Б. ФИЛИМОНОВ

НА ПУТЯХ К УРАЛУ

**ПОХОД СТЕПНЫХ ПОЛКОВ
ЛЪТО 1918 ГОДА**

Поручик
Б. Б. ФИЛИМОНОВ

НА ПУТЯХ К УРАЛУ

**ПОХОД СТЕПНЫХ ПОЛКОВ
ЛЪТО 1918 ГОДА**

«Немного лиц мнѣ память сохранила,
Немного слов доходит до меня,
А прочее погибло безвозвратно...»
(«Борис Годунов». Пушкин).

Карты и схемы вычерчены Прапорщиком И. П. НОСКОВЫМ.
Заставки работы Подпоручика М. П. ЧОГЛОКОВА.

ИЗДАНИЕ
Т. С. ФИЛИМОНОВОЙ
Shanghai P. O. Box 2006
1934

Всѣ права сохраняются за автором

Tous droits réservés

Copyright by the author

0 5650

Отпечатано в типографіи "СЛОВО"

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСѢМ БЛИЗКИМ
БОЙЦОВ, СРАЖАВШИХСЯ ЗА
ЧЕСТЬ И СВОБОДУ
ОТЧИЗНЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Достаточно полного и обстоятельнаго описанія хода борьбы на фронтах Бѣлой Сибири нѣтъ. Имѣющіяся в печати статьи и работы, к большому сожалѣнію, бросают лишь отдѣльные лучи свѣта на нѣкоторыя, случайныя страницы этой бурной и богатой эпохи. Таким образом онѣ представляют собою лишь частичные изслѣдованія этого времени. Между тѣм, в исторіи Бѣлаго движенія, в исторіи Гражданской войны, Сибирской Арміи должно быть отведено видное и почетное мѣсто. Она заслужила его за тѣ, почти полные, пять лѣтъ, когда на безграничных просторах Сибири ея полки, отряды и дружины, борясь за Свободу и Благоденствіе матери-Россіи, проявили немало доблести, пережили много невзгод, лишеній, горя. Десятки тысяч вѣрных сынов Россіи были принесены тогда, здѣсь в жертву, отдавъ за Отечество свое достояніе, здоровье и жизнь...

Многіе начальники и рядовые бойцы бѣлых частей спят уже вѣчным сном. У оставшихся в живых пережитое, теряя, с теченіем времени, отчетливость и ясность, путается и постепенно сливается в памяти в нѣчто общее и полуопредѣленное. Документов - же сохранилось мало, слишком мало, почти ничего, так как безжалостная судьба уничтожила их, главным образом, в кошмарную зиму 1919-20 г. И вот, боевая работа Сибирской Арміи, вполне достойная запечатлѣ-

нія, все еще ждет своего усерднаго историка, который сумѣл-бы безпристрастно и красочно обрисовать всѣ тѣ элементы, коими обуславливалась и характеризовалась эта борьба.

Будучи лишенным, в силу особых обстоятельств, возможности взять на себя столь почтенную, обширную, отвѣтственную и нелегкую задачу, я все-же счел своим долгом систематизировать и опубликовать тѣ немногіе матеріялы, какіе оказались в моем распоряженіи, касаясь одной из многих ярких страниц Бѣлаго движенія в Сибири — борьбы частей Генерала Вержбицкаго на территоріи Западной Сибири за іюнь—іюль 1918 года. Так, данная книга является не столь, болѣе или менѣе, полным описаніем, сколь очерками, дающими общее представленіе о силах, лицах и характерѣ борьбы того времени. Тут будут описанія и крупных операцій и ряда ничтожных мелочей. При этом считаю необходимым замѣтить, что, хотя, матеріялы, послужившіе основаніем для этого моего труда, были мною, по мѣрѣ сил, провѣрены, все-же я допускаю возможность наличія тѣх или иных неточностей в изложеніи и освѣщеніи нѣкоторых фактов, пропусков и даже ошибок. Всякое указаніе в этом отношеніи я приму с глубокой признательностью, ибо выпуская в свѣтъ настоящій труд свой, руковожусь единственным и искренним желаніем быть полезным, хотя-бы в малой долѣ, в дѣлѣ всесторонняго и правдиваго изслѣдованія указанной эпохи в назиданіе и на пользу сынам Россіи.

А в т о р.

8-го октября 1934 г.

г. Шанхай.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ I. — ВОЗРОЖДЕНИЕ АРМІИ.

- I. ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ БОРЬБЫ. — 1. Противобольшевики. 2. Чехо-словаки. 3. Население и большевизм. 4. Офицерские кадры Сибирской Арміи. 5. Народная Армія. ... 3 стр.
- II. НАЧАЛО БОРЬБЫ. — 1. Выступление чехословаков. 2. Переворот в Петропавловскѣ. 3. Первые бѣлыя Сибирскія части. 4. Переворот в Курганѣ. 5. Курганскій офицерскій добровольческій отряд. 6. Движение на Омск и его освобождение. 7. Новая Сибирская власть.... 15 стр.
- III. ВОЕНОЧАЛЪНИКИ БѢЛЫХ И ИХ ШТАБЫ. — 1. Генерал Гришин-Алмазов. 2. Генерал Иванов-Ринов. 3. Подполковник Пепеляев. 4. Полковник Фукин. 5. Полковник Вержбицкій. 6. Командиры полков, формируемых в Омскѣ. 7. Штабс - Капитан Казагранди 8. Кое-что о штабах ... 29 стр.
- IV. ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ БѢЛЫХ. — 1. Обстановка в задачи. 2. Отряд Шт.-Кап. Казагранди. 3. Переход «фронта» в половинѣ іюня. 4. Поход Курганскаго отряда на Бѣлогорскій монастырь. 5. Разгром отряда тов. Пичугина. 6. Послѣсловіе ... 39 стр.
-

ЧАСТЬ II. — ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

- V. ИСХОДНЫЯ ДАННЫЯ. — 1. Разрѣшеніе вопроса о переходѣ в наступленіе. 2. Противобольшевистскія колонны Западно - Сибирскаго фронта. 3. Кой-какія подробности о частях фронта ... 57 стр.
- СИБИРСКІЙ МАРШ ... 65 стр.

- VI. ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДОВ ШТАБС - КАПИТАНА КАЗАГРАНДИ и ПОЛКОВНИКА КИСЕЛЕВА. — 1. ДѢЙСТВІЯ отряда Штабс-Капитана Казагранди. 2. Тобольскій добровольческій отряд и его дѢЙСТВІЯ ... 66 стр.
- VII. ВЫДВИЖЕНІЕ КОЛОННЫ ПОЛКОВНИКА ВЕРЖБИЦКАГО ОТ ОМСКА К ЛИНІИ ТОБОЛА. — 1. Переброска частей из Омска в Ишим. 2. Степная дивизія в Ишимѣ. 3. Крутая Рѣчка — Голышманово. 4. Бой под ст. Омутинская. 5. Бой у глухого развѣзда перед ст. Вагай. 6. Вступленіе бѣлых в Ялutorовск. 7. Перелет красной воздушной эскадриліи к бѣлым ... 69 стр.
- VIII. ДѢЙСТВІЯ ПАРТИЗАНСКАГО ОТРЯДА ПОДПОЛКОВНИКА СМОЛИНА. — 1. Созданіе отряда и его задача. 2. Состав отряда. 3. Переход отряда в село Исетское. 4. Бѣлые в Успенском заводѣ. 5. Прапорщик Битюгов. 6. Появленіе бѣлых на ст. Тугулым. 7. Два разговора по прямому проводу. 8. Почтовый поѣзд. 9. Красный бронепоезд на ст. Тугулым. 10. Его капитуляція. 11. Прибытіе красной пѣхоты. 12. Фигура в бѣлом. 13. Итоги налета бѣлых на ст. Тугулым ... 83 стр.
- IX. ДѢЙСТВІЯ КОЛОННЫ ПОДПОЛКОВНИКА ПАНКОВА. — 1. Состав колонны. 2. Захват бѣлыми Шадринска. 3. Обстановка послѣ занятія Шадринска бѣлыми. 4. Бой под Долматовым... 100 стр.
- X. ПОДЪЕМ. — 1. Тюмень и ея значеніе. 2. Позиція на Пышмѣ. 3. Доклад Подполк. Смолина. 4. Рѣшеніе Полков. Вержбицкаго. 5. Выход бѣлых на ст. Подъем. 6. Появленіе бронепоезда и завязка боя. 7. Критическій момент боя. 8. Конец бронепоезда. 9. Прибытіе эшелонов красной пѣхоты и второй бой. 10. Значеніе боя у ст. Подъем... 109 стр.
- XI. ПАДЕНІЕ КРАСНОЙ ТЮМЕНИ. — 1. Выход частей колонны Полк. Вержбицкаго под Богандинку. 2. Червишево. 3. Непріятный эпизод в бою у Червишево. 4. Запятіе противобольшевиками Тюмени. 5. В освобожденной Тюмени. 6. Взаимоотношенія Русских и Чехословаков ... 124 стр.

XII. ВЫХОД СИБИРСКИХ ВОЙСК В ЗАУРАЛЬЕ. —	
1. Общій ход военных дѣйствій в районѣ Екате- ринбург — Тюмень. 2. Захват Полк. Киселевым Каратунки. 3. Бой отряда Шт.-Кап. Казагранди под Туринском. 4. Бѣлые в Ирбитѣ. 5. Итоги операціи. 6. В глубоком тылу сибиряков.	139 стр.
ИСТОЧНИКИ	150 стр.
ОТЗЫВЫ О КНИГАХ Б. Б. ФИЛИМОНОВА ...	151 стр.

КАРТЫ и СХЕМЫ.

1. Карта мѣстности военных дѣйствій в Западной Сибири	38 стр.
2. Тюмень — Ишим — Петропавловск — Курган ...	72 стр.
3. Бой 2-го іюля под Омутинской.	75 стр.
4. Ирбит — Ялуторовск — Курган — Шумлянская	82 стр.
5. Тюмень — Каратунка — Верхотурье — Екате- ринбург — Шадринск.	138 стр.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Слѣдует читать:	Напечатано:	Стр.	Строка сверху.
Крутая Рѣчка	Крутая Горка	73	5
На базу 3-го Степного	На базу 2-го Стапного	74	27

Часть 1.

Возрождение славян.

I. ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ БОРЬБЫ.

1. Противобольшевики. 2. Чехо-словаки. 3. Население и большевизм.
4. Офицерские кадры Сибирской Армии. 5. Народная Армия.

Призыв к немедленному прекращению войны привлек было к большевикам в 1917 году симпатии народных масс. Таким простым и, вместе с тем, таким заманчивым для несознательных, полутемных крестьян, одетых в солдатские шинели, казалось прекращение затянувшейся войны, путем оставления окопов и разъезда по своим домам. Но для всех тех, кто хоть что-либо понимал в причинах и сущности борьбы, кто мало-мальски разбирался в обстановке и понимал, что прекращение борьбы одною стороною вовсе не означает еще замирения, но только передает сторону сохранившей в своих руках оружие, огромнейшие преимущества и делает из нея победителя, для всех них действия большевистских главарей были омерзительны, и вызывали лишь чувство презрения или ненависти. Заключение же Совнаркомом с немцами «похабного» Брест-Литовского мира только еще больше увеличило число врагов новой власти.

Непріявшіе большевизма, нежелающіе подчиниться ему, лишенные, с развалом Арміи, службы и заработка, гонимые, безпощадно и звѣрски истребляемые Совѣтской властью, офицеры, главным образом, составляли ту среду, которая готова была в любой час на возстаніе—отмщеніе за поруганную честь Родины и собственное униженіе. Здѣсь слѣдует подчеркнуть, что офицерство к этому времени не являлось больше, своего рода, болѣе или менѣе замкнутой кастой, оторванной или удаленной от тѣх или иных слоев Россіи. Нѣтъ, состоя из многочисленного ряда лиц различных классов, профессій, взглядов, убѣжденій и интересов, оно, безспорно, представляло собою всю Россію.

Во имя долга и чести, Генералы Корнилов, Каледин и Алексѣев на Дону, Полковник Дутов в Оренбургском краѣ, Уральскіе казаки в своей области, Есаул Семенов в районѣ ст. Маньчжурія, юнкера в Иркутскѣ, Полковник Орлов в полосѣ отчужденія Кит. Вост. жел. дороги и еще нѣсколько других болѣе мелких групп, выступили, почти одновременно, в вооруженную борьбу с большевизмом.

Силы вышеуказанных противобольшевистских отрядов в первые мѣсяцы борьбы были, в общем, невелики.

Движеніе к этому времени еще, как слѣдует, не выкристаллизовалось, а потому, на первых порах, от противобольшевигов нельзя было ожидать нанесенія ими рѣшительнаго удара по Совѣтам. Благодаря огромным пространствам Россійской Державы связь между отдѣлами организацій, находящимися в различных областях, естественно сильно

затруднялась. Установление единства действий поэтому становилось делом не совсем легким и в начале движения, всего вероятнее, приходилось ждать разрозненных действий по отдельным очагам возстанія вследствие чего приходилось допускать, на первое время, возможность неудачного исхода некоторых выступлений с разгромом по частям отдельных очагов возстанія. Но по накоплении опыта, отбору наиболее действенных, глухая борьба в подполье, прерываемая волнениями и мятежами, неизбежно должна была вылиться в стихийное движение и привести к общему выступлению, произведенному в благоприятный для этого момент. Таким путем должно было развиваться противобольшевистское движение в России — обычная история всех национальных, народных, революционных и иных движений мира, затягивающихся иногда на многие годы. Поэтому ничего удивительного не было в том, что в первые месяцы борьбы с большевиками и Добровольцы на Дону и Кубани, и Уральское казачество, и Оренбуржцы во главе с Дутовым лишь отражали удары красногвардейских отрядов, посылаемых Советами для ликвидации «контр-революции». Интересно все-же отметить, что в течение полугода большевики не могли раздавить ни одного из этих ядер враждебного им движения, так-как оно нашло здесь болѣе или менѣе благоприятную почву для своего развития — свободный дух казачества. В других-же мѣстах, как то, напр.: В Иркутскѣ (выступление юнкеров в декабрь 1917 г.), в Казани (выступление татар-националистов в февраль 1918 г.) эти выступления успеха не имѣли и

ликвидировались, ибо население здѣсь еще не успѣло проникнуться мыслью о необходимости вооруженной борьбы с большевиками.

Руководителям противобольшевиков, невозможность свергнуть новоявленную власть комиссаров одним быстрым ударом, стала очевидной уже вначалѣ 1918 года. Было рѣшено перейти на планомѣрный образ борьбы с Совѣтами. Так началась подготовка противников большевизма к одновременному и повсемѣстному выступленію против Совѣтской власти.

Слѣдует отмѣтить, что дѣйствительной властью Совѣты, в описываемый період, не обладали даже на территоріи, которая, на первый взгляд, находилась под их полным контролем. Враги большевизма и здѣсь дѣйствовали почти-что в открытую, создавая ячейки и отдѣлы своих «тайных» организацій. Подобная работа облегчалась до извѣстной степени тѣм, что кадры недовольных новым положеніем вещей имѣлись всюду и вездѣ, и многія из противобольшевитских ячеек и организацій создались сами собой, по почину снизу.

Одновременно с развитіем сѣти противобольшевитских организацій, в совѣтскія учрежденія и управленія мало-по-малу стали просачиваться члены этих организацій. С другой стороны, на службу к большевикам стало поступать немало лиц, из «бывших людей», ставящих себѣ единственной цѣлью — личное выдвигеніе. Свою голову они не забивали тѣми или иными возвышенными или отвлеченными идеями.

* * *

Подготовка к повсемѣстному выступленію против большевиков далеко еще не была закончена, когда не-

предвиденныя обстоятельства неожиданно вовлекли во внутреннія дѣла Руси постороннюю силу — чехо-словаков.

Как извѣстно, чехи не собирались вступать в борьбу с большевиками. Послѣ развала Русско-Германскаго фронта всѣ усилія их были направлены к тому, что-б только поскорѣй выѣхать из Россіи и переброситься во Францію. Требованіе о невыпускѣ чехов из Россіи, их разоруженіи и заключеніи в концентраціонные лагеря, предъявленное Германским и Австро-Венгерским Правительствами Совѣту Народных Комиссаров, привело к ультимативному требованію Троцкаго к чехо-словакам о сдачѣ послѣдними русскаго оружія. Хотя моральное состояніе частей Чехо-Словацкаго корпуса в то время было неважным, но страх выдачи на разстрѣл австро-венграм, вынудил чешских руководителей (командованіе и національный совѣт) взяться за оружіе, дабы силой пробиться через Сибирь и вывести корпус из предѣлов Россійской Республики. Русскіе офицеры, остававшіеся в тѣ времена еще в штабах и отчасти на командных постах в чехо-словацких войсках, в этом рѣшеніи чешских руководителей сыграли далеко непослѣднюю роль.

Итак, в цѣлях своего собственнаго самосохраненія чехо-словаки принуждены были вступить в борьбу с большевиками. Недостаток собственных сил (около 12.000 человек), разбросанных на колоссальном разстояніи от Пензы до Владивостока (свыше 10.000 верст), понудил их искать дѣйственной поддержки в средѣ русских, недовольных Московским Правительством. В этом отношеніи единственно только офицерство могло оказать существенную помощь чехо-слова-

кам, ибо друзья чешских «политиков» — социалисты различных толков, реальной силой не обладали. И чехи обратились к русскому офицерству за помощью.

При том хаотическом состояніи, в коем находились вооруженные силы большевиков, и зачаточности, в подпольѣ, сил их противников, выступленіе 12.000 организованной массы чехо-словаков было дѣйствительно весьма крупным событіем для того, но и только для того, момента. Это событіе было использовано врагами большевизма для открытых дѣйствій против Совѣтов. С выступленіем чехо-словацких частей, растянувшихся от Волги до берегов Тихаго Океана, на всем этом пространствѣ связь порвалась и тѣм самым противодѣйствіе большевиков было значительно ослаблено, а мѣстами и совсѣм парализовано. Противобольшевикам-же предоставлялась возможность быстрого установленія связи друг с другом, взаимной помощи, единства дѣйствій и единства возглавляющих организацій. С другой стороны, в виду того, что враждебныя большевикам силы еще не успѣли окристаллизироваться, окрѣпнуть духовно и морально, преждевременность выступленія их в борьбу с Совѣтами стала сказываться очень скоро.

Во всяком случаѣ, с послѣдних чисел мая 1918 года борьба русских патріотов с большевиками, благодаря выступленію чехо-словаков и поддержки послѣдними первых, в теченіе двух-трех мѣсяцев, развернулась на огромных территоріях Сибири, Урала и Поволжья. В Сибири образовался противобольшевитскій центр, предъявившій затѣм свои претензіи на исключительную роль в Бѣлом движеніи, на первенствующее положеніе во Всероссійском масштабѣ. Так

раскрылась новая страница исторіи великой, по пролитію крови и разрушеніям, русской революціи.

Гадать о том, что произошло, если-бы чехо-словаки не выступили, не приходится. Во всяком случаѣ борьба противобольшевиков с приверженцами власти Совѣта Народных Комиссаров имѣла-бы мѣсто, ибо подготовка к ней шла полным ходом по всей территоріи Россійской державы. Можно предполагать, что противобольшевистское движеніе, разростаясь постепенно, привело-бы к вспышкам многочисленных возстаній, пусть вначалѣ неудачных, но постепенно приобрѣлся-бы опыт, сплоченность, объединеніе и т. д. Возможно, что борьба с большевиками в этом случаѣ приняла-бы совсѣм инныя формы. Возможно, что она была-бы менѣе напряженной, но болѣе продолжительной. Так-же возможно, что она не кончилась-бы рѣшительной побѣдой большевиков, но ведомая изнутри силами, находящимися на службѣ у тѣх же большевиков, она изнутри подточила-бы большевиков. Как-бы там-бы ни было, но на дѣлѣ произошло иное: борьба в большом масштабѣ и с сильным напряженіем, но силами слабыми.

* * *

Хотя к лѣту 1918 года враги большевизма еще не совсѣм подготовились к нанесенію рѣшительнаго удара по власти Совѣта Народных Комиссаров, но обстановка в общем была благопріятна для развитія противобольшевистскаго движенія. Настроеніе основной массы населенія — крестьянства, было пассивно-выжидательным, однако, с опредѣленной тенденціей к «сохраненію за народом свобод и завоеваній революціи», как то,

конечно, понималось крестьянством. Очагов истинного большевизма было очень немного, а в Сибири смена большевизма были раскиданы только по болѣе крупным станціям Великаго Сибирскаго пути, да и то в самых незначительных количествах.

Противобольшевикам, поэтому, не приходилось ждать сильнаго отпора в населеніи со стороны приверженцев Октября и в вооруженный борьбѣ им предстояло имѣть дѣло лишь с одними частями, еще не вполне сложившейся, Красной Арміи. Послѣднія состояли в Сибири, главным образом, из отрядов быв. военнопленных — мадьяр и отчасти нѣмцев. При этом организація красных частей еще не носила стройнаго характера и управленіе ими, в общем, не было еще как слѣдует налажено. Таким образом официальные хозяева положенія, — большевики, особых преимуществ над своими противниками не имѣли.

Успѣх молодого движенія зависил, главным образом, от самих переворотчиков — единенія и твердаго проведенія раз принятых положеній своей программы и от быстроты движенія. На этом пути для молодого движенія была еще одна опасность, происходившая от малой сознательности масс населенія, являвшаго собою тип обывателя, а не тип гражданина. Дѣйствительно, массы довольно безучастно относились к дѣлу борьбы двух сил. Онѣ, правда, до известной степени ощущали зло, но о всей силѣ его они еще недогадывались. Кромѣ того, онѣ, видимо, совершенно искренне считали, что вооруженная борьба с большевиками — дѣло Арміи, а их дѣло, под прикрытіем штыков

молодой Арміи, знаніе собственными дѣлами и дѣлишками. О том-же, что Арміи нѣтъ, что ее надо создавать самим, так-как нѣтъ ни Правительства, нѣтъ вообще никакого аппарата управленія, до этого додуматься обыватели не могли.

* * *

Нѣсколько слов об офицерских кадрах молодой Сибирской Арміи. Как извѣстно, в Добровольческую Армію офицерство стекалось со всѣх концов Россіи, туда его привлекала слава имен Генералов Корнилова, Каледина, авторитет Генерала Алексѣева. В Сибирь же, при большевиках, пробиралось и там осѣдало, главным образом, офицерство, имѣвшее какую-либо связь с этим обширным краем Россійской Державы. Число офицеров, несвязанных с Сибирью, попавших туда случайно, главным образом по причинѣ стремленія в отряды Дутова и Семенова, было в общем незначительным.

Военачальников, составивших себѣ имя на фронтѣ за время Великой войны, по ряду причин, в Сибири, к моменту выступленія чехо-словаков, не оказалось. Видных работников Генеральнаго Штаба в Сибири также не было, хотя в Екатеринбургѣ в то время и находилась Академія Генеральнаго Штаба во главѣ с ея Начальником—Генерал-маіором Андогским. Состав ея в описываемое время, по вполнѣ понятным причинам, был неполным.

Таким образом, при воссозданіи Арміи значительную роль должны были сыграть молодые армейскіе офицеры, при этом командный состав Арміи мог оказаться слишком молодым и недостаточно подготов-

ленным к разрѣшенію ряда основных вопросов организаціи и управленія Арміей. Во всяком случаѣ при возсозданіи Арміи неизбежно должны были встрѣтиться значительныя трудности, а «господину Случаю» предоставлялось слишком обширное поле дѣятельности.

Тут слѣдует указать, что в предѣлах Западной Сибири, на территоріи Акмолинской области, находились земли Сибирскаго казачьяго войска, которое подраздѣлялось на три отдѣла или округа, выставлявших в мирное время по одному полку. Кромѣ того, в городах Западной Сибири, перед Великой войной, была расквартирована 11-ая Сибирская стр. дивизія: в Ново-Николаевскѣ стоял 41-й Сиб. стр. полк, в Томскѣ — 42-й Сиб. стр. полк, в Омскѣ — 43-й Сиб. стр. полк и два батальона 44-го Сиб. стр. полка. Третій батальон этого полка квартировал в Барнаулѣ, а четвертый в Семипалатинскѣ. Данныя свѣдѣнія приведены потому, что именно офицеры этих полков, находясь в своих родных городах в момент выступленія чехо-словаков, представляли собою, болѣе или менѣе, сплоченныя ячейки, кои, благодаря этому, невольно и неизбежно должны были, при возсозданіи Арміи, сыграть роль тѣх основных ядер, к которым бы примкнули болѣе многочисленные, но в то-же самое время и болѣе розрозненные офицеры иных полков Старой Россійской Арміи.

* * *

С началом борьбы чехо-словаков и русскаго офицерства с большевиками, к ним стала сразу-же присоединяться молодежь, главным образом учащаяся — люди

не измятые колесами жизни, мечтавшие о порядкѣ, законности и освобожденіи Россіи от ярма чужеземных наймитов — большевиков. Вмѣстѣ с тѣм, ряды противобольшевитских отрядов пополнялись так-же и тѣми, кто, не задаваясь высокими идеями, попросту возненавидѣл Совѣтскую власть, пострадав от произвола мѣстных представителей этой власти. Так движеніе против большевиков, за коим очень скоро установилось наименованіе бѣлаго, захватило собою офицерство, учащуюся молодежь и подняло крестьян, казаков и рабочих нѣкоторых волостей, станиц и заводов.

Молодые части Народных Армій (Сибирская Народная под бѣло-зелеными цвѣтами, а другая Народная, создавшаяся на Волгѣ, под цвѣтами георгіевской ленты) создались на началах добровольчества, характерной особенностью коего являлась крѣпкая духовная связь между начальником и подчиненным. Эта связь была результатом полной общности интересов, а нерѣдко и близких отношеній, предшествовавших службѣ под знаменами. Взаимоотношенія начальников и подчиненных в этих частях, отличаясь полным отсутствіем рутины и излишних формальностей и безусловным обоюдным довѣріем и общим пониманіем выполняемых ими задач, нормировались, однако, за рѣдким исключеніем, достаточно разумной и строгой дисциплиной.

Несмотря на то, что бѣлые численно и матеріально уступали красным, они были зато сильнѣе послѣдних в моральном отношеніи, а так-же превосходили их, в первый період борьбы, своей квалифи-

каціей; и пока бѣлые опирались на народныя массы, пользуясь их симпатіями и поддержкой, они были непобѣдимы. Но организація бѣлых сил, говоря вообще, отличалась большими несовершенствами; она носила подчас совершенно случайный характер, напр.: на ряду с офицерскими ротами и батальонами в одних полках и отрядах, существовали иные отряды почти при полном отсутствіи офицеров. Затѣм, так как с началом стихійно развивающейся борьбы все и вся основательно перемѣшалось, то каждый из добровольцев (как офицер, так и солдат) шел или попадал в ту часть и тот род оружія, куда его тянуло либо собственное внутреннее призваніе, либо узы родства, дружбы, иногда и просто случай. Вслѣдствіи этого, в пѣхотѣ оказались, и отрядами ея командовали артиллеристы, кавалеріей — пѣхотинцы, а иногда, даже и моряки. Немало пѣхотинцев оказалось и в артиллеріи. Подобное положеніе вещей привело к тому, что, как скоро Красная Армія стала постепенно соорганизовываться и принимать относительно регулярный облик, силы бѣлых оказались опять недостаточными для успешнаго продолженія и завершенія борьбы. Перед Бѣлой Властью встала большая задача — реорганизація повстанческих отрядов, в возможно наикратчайшій срок, в настоящую армію, способную бороться и побѣдить врага.

II. НАЧАЛО БОРЬБЫ.

1. Выступление чехо-словаков. 2. Переворот в Петропавловскѣ.
3. Первые бѣлыя Сибирскія части. 4. Переворот в Курганѣ.
5. Курганскій офицерскій добровольческій отряд. 6. Движеніе на Омск и его освобожденіе. 7. Новая Сибирская власть.

В маѣ мѣсяцѣ 1918 года по станціям Сибирской желѣзной дороги можно было видѣть расклеенныя возванія с призывом совѣтских властей к чехо-словакам о переходѣ их на службу в ряды, только еще начинающей создаваться, Красной Арміи. Возванія эти заканчивались угрозами разоруженія чехо-словацких эшалонов, в случаѣ невыполненія послѣдними предложеній Совѣтских властей. Несмотря на это, они никакого успѣха не имѣли и вызывали, развѣ, только одни насмѣшки со стороны чехо-словаков. Слѣдует отмѣтить, что в рядах Красной Арміи, в это время кромѣ русских, мадьяр, нѣмцев и латышей, имѣлся так-же небольшой процент русин и чехов. Послѣдних, правда, было очень немного.

14-го мая в Челябинскѣ произошло первое столкновение чехо-словаков с красными. Поводом к тому послужило, согласно чехо-словацких источников, раненіе одного чешскаго солдата нѣмецким военноплѣнным, находившимся на службѣ в Красной Арміи.

По тѣм-же источникамъ, нѣмецъ былъ, якобы, убитъ чехами на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ это убійство и усиленные имъ, тренія между Совѣтскими властями и чехо-словаками, привели къ вооруженному столкновению чехо-словаковъ съ большевиками. Дѣло происходило въ общихъ чертахъ такъ:

В двадцатыхъ числахъ мая мѣсяца послѣдовалъ приказъ Троцкаго о разоруженіи всѣхъ чехо-словацкихъ эшалоновъ. Вслѣдъ за симъ все движеніе по Великому Сибирскому пути сразу остановилось. Понуждаемые чувствомъ собственнаго самосохраненія, чехо-словаки, благодаря поддержки русскаго офицерства, несмотря на невысокое моральное состояніе своихъ частей, все-же оказались болѣе подготовленными къ борьбѣ, чѣмъ ихъ противники — большевики. Командованіе чехо-словацкими частями захватило починъ въ свои руки. В теченіе нѣсколькихъ дней, начиная съ 25-го мая, въ рядѣ городовъ и станцій по линіи желѣзно-дорожнаго пути Пенза — Владивостокъ, произошли выступленія чехо-словаковъ. Большевики вездѣ были биты. Вотъ перечень мѣстъ, гдѣ произошли эти выступленія: Пенза, Сызрань, Самара (здѣсь руководство чехо-словацкими войсками принялъ на себя начальникъ одного изъ чехо-словацкихъ эшалоновъ—Поручикъ Чечекъ), Міасъ, Челябинскъ (во главѣ чехо-словаковъ — быв. русскій офицеръ, Полковникъ Войцеховскій), Петропавловскъ, Курганъ, Омскъ (во главѣ чехо-словаковъ — Капитанъ Сыровой), Ново-Николаевскъ, Тайга (во главѣ чехо-словаковъ—Капитанъ Гайда). Немного позже произошло выступленіе чехо-словаковъ во Владивостокѣ совмѣстно съ русскими частями. Такъ началась борьба.

* * *

Уѣздный город Петропавловск, расположен на линіи желѣзной дороги Челябинск — Омск, на правом берегу рѣки Ишим. От станціи жел. дороги до города, примѣрно, версты двѣ-три. Западнѣе города, под горой, на берегу рѣки — большая и богатая казачья станица. На восточной окраинѣ города — консервный завод, укрѣпленный и превращенный большевиками в свою базу. Со станціи жел. дороги к нему вел подъѣздой путь. К югу от города, за желѣзной дорогой, начинаются степи. В этом направленіи — крупный пункт — город Кокчетав, находящійся, примѣрно, верстах в 180 от Петропавловска.

В концѣ мая 1918 года, наканунѣ выступленія чехо-словаков, большевитскій гарнизон в Петропавловскѣ опредѣлялся, примѣрно, человек в 800. Из них до 500 располагалось на консервном заводѣ. Послѣдній был обнесен кирпичной стѣной, в которой были устроены бойницы. Пулеметов красные имѣли значительное число, но артиллеріи у них не было. Остальные красноармейцы несли охрану Совдепа, почты, желѣзно-дорожной станціи, банка, телеграфа и иных учреждений в городѣ.

На ж. д. станціи в это время находился один чехословацкій эшалон — рота под командой Капитана Жака и 604-й русскій санитарный поѣзд, везшій солдат хроников с разваливагося Русско-Германскаго фронта и направлявшійся теперь на восток, в болѣе хлѣбныя мѣста.

Тайная противобольшевитская организація в городѣ Петропавловскѣ насчитывала, примѣрно, человек

60-70. Это были преимущественно офицеры — казаки и пѣхотинцы.

Один из русских, участников выступленія в Петропавловскѣ, рассказывает слѣдующее: дня за три до переворота, в городѣ большевиками было объявлено осадное положеніе. Они чувствовали неизбежность столкновенія и лихорадочно готовились к нему: усиленно укрѣпляясь на консервном заводѣ. Вокруг города были выставлены посты, которые никого туда не пропускали. Станція жел. дороги и казачья станица из охраняемаго раіона были, почему-то, исключены. Атмосфера сгущалась и горожане это чувствовали.

Штаб тайной противобольшевистской организаціи находился в помѣщеніи станичнаго управленія. Наканунѣ переворота, часов в 10 вечера, сюда явились представители чехо-словаков и поставили в извѣстность главу организаціи о своем выступленіи против большевиков, назначенном на полночь. Чехи просили о поддержкѣ. Они дали русским свои пропуск и отзыв, а послѣдніе сообщили им пропуск и отзыв красных частей (в организаціи они были извѣстны, так-как нѣсколько членов ея находились на службѣ у большевиков).

Ровно в полночь, как то было условлено, чехи первыми выступили на станціи, быстро ее захватили и повели наступленіе на консервный завод.

Выстрѣлы на станціи послужили сигналом: в казачьей станицѣ ударили в набат и члены тайной организаціи с оружіем, какое имѣлось у них под руками, повели наступленіе на город. Оружія было очень немного — примѣрно, одна винтовка на пять человѣк. Встрѣчающіеся по дорогѣ красноармейцы разоружались. Кое-

кто из числа жителей, не состоя в организаціи, теперь присоединялся к переворотчикам. К часу ночи город был уже очищен от большевиков. Бѣлыми был захвачен весь состав Совдепа. Исключеніе составлял один его предсѣдатель, уѣхавшій за нѣсколько дней до того в Омск. Важно отмѣтить переход в руки бѣлых матеріальной части автомобильного отряда, насчитывавшаго чуть-ли не до полсотни машин, на которых во время Великой войны из района города Кокчетава подвозился хлѣб на линію жел. дороги. Повстанцами было так-же захвачено и кое-какое оружіе.

Потери при этом у противобольшевиков (русских и чехо-словаков) были совсѣм незначительныя — 4-5 убитых и нѣсколько человѣк раненых. Потери красных были во много раз больше. Часть красных (мадяры), видя, что город им не отстоять, бѣжали в степи. В послѣдующіе дни, там их вылавливали киргизы и приводили в город.

* * *

По сверженіи власти большевиков в городѣ, Войсковой Старшина Волков (позднѣе Генерал, выполнявшій нѣсколько особых порученій Адмирала Колчака, командовавшій в 1919 г. конным корпусом и погибшій во время Сибирскаго Ледяного похода) объявил себя Начальником военного района. Начальником его штаба стал Есаул Сибирскаго войска — Блохин. Комендантом города и в то-же время воинским начальником — Полковник Панкратов. Начальником мобилизаціоннаго отдѣла — Подъесаул Поротиков.

Очищеніе города от большевиков далеко не могло дать повстанцам и жителям душевнаго спокойствія, тѣм паче, что Петропавловск был первым горо-

дом Сибири, гдѣ произошел переворот. Было, совсѣм еще неясно, как повернутся дѣла. В напряженной, неопредѣленной атмосферѣ производилось формированіе первых бѣлых частей. Во главѣ отдѣльной инструкторской роты, укомплектованной почти исключительно офицерами, стал Капитан Васильев. Вскорѣ, в ней насчитывалось, уже до 60 чинов. Реалисты и гимназисты, изъявившіе желаніе вступить в ряды отряда, образовали вторую — добровольческую роту. Казаки приступили к созданію сотни из числа охотников, каковых набралось от 30 до 40 всадников. Началось так-же формированіе добровольческой роты из киргиз.

Выступленіе шло под демократическим флагом и по ряду причин погоны не были одѣты повстанцами. Поэтому, когда на слѣдующій день по освобожденіи города от большевиков, туда прибыли из степей для связи нѣсколько чинов отряда Есаула Аненкова, в погонах, то они привлекли к себѣ вниманіе населенія. Начальником раіона им было предложено снять погоны, что выполнить они отказались и уѣхали назад в степь.

Нервность и напряженность в Петропавловскѣ пошли сразу на убыль, когда в нем стало извѣстно о состоявшемся выступленіи в Курганѣ, о захватѣ его чехами и бѣлыми русскими, а так-же, о предшествовавшем этому занятію, и освобожденію от большевиков Міаса и Челябинска. Город Кокчетав к этому времени был так-же очищен от большевиков. За запад и юг Петропавловцы теперь могли быть спокойны. Враг находился на восток и сѣвер от города — в Омскѣ и Ишимѣ.

Руководители бѣлаго Петропавловска сочли своевременным перейти к наступательным дѣйствіям.

* * *

Сравнительно небольшой, но богатый уѣздный город Тюменской, ранѣе Тобольской, губерніи Курган расположен на линіи жел. дороги Челябинск — Омск и славился, как центр маслодѣлія Западной Сибири и довольно значительной хлѣбной торговлей. До Великой войны свое масло Курган поставлял даже за границу, преимущественно в Данію, гдѣ оно перерабатывалось и выпускалось на рынок уже под маркой «датскаго». Населеніе Курганскаго уѣзда отличалось своей зажиточностью и довольно раціональной постановкой сельскаго хозяйства.

Пришла революція. Волна большевизма докатилась до Кургана и там утвердился Совдеп, совѣтскіе порядки и такой-же уклад жизни. И все это продолжалось до тѣх пор, пока в ночь на 2-ое іюня, в сторону станціи жел. дороги не началась стрѣльба...

По началу курганцы особаго значенія этой стрѣльбѣ не придали, ибо со времени октябрьской революціи ночная стрѣльба на улицах стала дѣлом заурядным. Время шло. Стрѣльба не только не прекращалась, но напротив, огонь участился. Судя по выстрѣлам фронт увеличился. Не минуты, но непріятые часы переживали жители ближайших к станціи кварталов: пули свистѣли и щелкали о стѣны домов...

Стало брезжить. Выстрѣлы приближались. От станціи, по улицам, отстрѣливаясь бѣжали одиночные бойцы. То были красноармейцы. Прошло нѣсколько минут и показался их противник — чехи. Скоро бой перешел к рѣкѣ, куда отошли

красные. В городъ стало тихо и жители вылезали из своих домов на улицу, дабы узнать об обстановкѣ. Далеко отходить от своих домов они, однако, не рѣшались до тѣх пор, пока кто-то не принес извѣстія, что послѣдній опорный пункт красных — паровая мельница Бакинова, находящаяся за рѣкой, занята чехами.

Так был освобожден Курган.

* * *

Были только большевики изгнаны из Кургана, как на улицах города появились печатныя обращенія мѣстнаго отдѣла партіи социалистов-революціонеров. В торжественном тонѣ населеніе оповѣщалось о паденіи тиранов-большевиков и освобожденный народ призывался строить новую, свободную жизнь.

Хорошо, конечно, строить новую жизнь, но в обстановкѣ первых чисел іюня 1918 г., когда вся Россія была во власти большевиков, освобожденному Кургану, как и иным освобожденным мѣстам, в первую очередь приходилось думать не столько о налаживаніи того или иного мирнаго распорядка жизни, сколь с оружіем в руках отстаивать, только что данную Небом, свободу.

Соціалисты реальной силой не располагали и на предложеніе чехо-словаков о созданіи городского отряда самоохраны отозвалось в первую очередь офицерство.

По городу, носились вѣсти о том, что и Челябинск, и Омск, и Петропавловск так-же освобождены чехами, но все-же все это были лишь слухи, точных свѣдѣній не было и перед многими противниками большевизма, готовыми взять в руки оружіе, вставал вопрос: А что, если это только эпизод? Что,

если завтра или послѣзавтра отношенія между чехами и большевиками уладятся и послѣдніе снова вступят в город? Вопрос был серьезный и надо было имѣть мужество, что-б встать в только-что строящіеся ряды будущей Бѣлой Арміи.

Во главѣ формирующагося Курганскаго добровольческаго отряда встал чешскій офицер — Поручик Грабчик. Ему было примѣрно 35 лѣтъ. В прошлом это был офицер австро-венгерской арміи. Помощником его был назначен русскій — Штабс - Капитан Титов. Бойцами в отряд записывались офицеры и учащаяся молодежь — гимназисты, реалисты. Партийные работники предпочитали в ряды отряда не вступать, видимо намѣреваясь служить Родинѣ иным порядком, главным образом или даже исключительно, одной своей лишь политической работой. О представителях остальных слоев мѣстнаго общества совсѣм уж не приходится говорить: освобожденію они были очень рады, но это они, видимо, находили в полном порядкѣ вещей и потому не утруждали себя думами о всяких, не совсѣм пріятных, «мелочах».

Число добровольцев, записавшихся в отряд, вскорѣ достигло 150 человек. На этой цифрѣ оно и остановилось. Оружія, между тѣм, в гарнизонѣ было так мало, что даже эта горсть добровольцев не была, как слѣдует, вооружена. С содержаніем отряда дѣло обстояло так-же не слишком важно:

Послѣ бѣгства большевиков выяснилось, что городская касса пуста. На содержаніе-же отряда требовались деньги. Конечно, в этом отношеніи огромную помощь освобожденному городу могло ока-

затъ мѣстное купечество, удѣлив малую толику от своих капиталов. Но тут - то и сказала мелкая душонка этих «рыцарей аршина». Еще так недавно, при большевиках, они спѣшили по первому требованію Совдепа выплачивать наложенныя на них значительныя суммы. Тогда перед кассой Совдепа образовывались хвосты, в которых дѣло доходило даже до драк. Теперь-же, когда новая власть предложила каждому жертвовать на общее дѣло столько, сколько каждый может, картина получилась обратная — в кассу поступали гроши. В результатѣ Городская Дума принуждена была, в цѣлях изысканія средств на содержаніе отряда и иных городских надобностей, обложить населеніе налогом, правда мизерным, да к тому-же еще и добровольным.

* * *

Получив извѣстія о выступленіи чехов в Петропавловскѣ, Челябинскѣ, Курганѣ, большевики выслали из Омска на запад сильный отряд с артиллеріей и пулеметами. Нужно сказать, что послѣ выступленія в Петропавловскѣ, в районѣ ст. Исиль-Куль, что между означенным городом и Омском, произошло неудачное выступленіе какой-то нестроевой чешской части. И вот, большевики, подбодренные своим «успѣхом» под Исиль-Кулем, видимо рѣшили, что они так-же легко и свободно раздавят своих противников и в Петропавловскѣ и в Курганѣ.

Со своей стороны чехи и бѣлые в Петропавловскѣ не дремали. Они успѣли даже на трех - четырех грузовых автомобилях съѣздить в город Ишим, находящійся на линіи жел. дороги Омск — Тюмень—Екате-

ринбург. Без труда был освобожден этот город от красных. Здѣсь была сформирована своя Ишимская добровольческая рота, а смѣшанный русско-чешскій отряд из Петропавловска, дня через три послѣ своего выхода в экспедицію, был уже снова у себя в Петропавловскѣ, куда с запада прибыли чешскія подкрѣпленія. Не задерживаясь долго в Петропавловскѣ чехи и русскіе двинулись к Омску, навстрѣчу врагу.

Столкновеніе вышеуказаннаго краснаго отряда, состоявшаго в значительной своей части из Пермских желѣзно-дорожных рабочих, с чехо-словаками произошло у станціи Марьяновка. Большевики были разбиты на голову. Чехи захватили плѣнных, пулеметы и артиллерію, в которой сильно нуждались противобольшевики. Теперь путь на Омск был открыт.

7-го іюня чехи и бѣлые приблизились к ст. Куломзино, находящейся против города Омска, на лѣвом берегу рѣки Иртыш. Послѣ небольшого столкновенія с красными она была ими занята.

Одновременно с сим, в городѣ выступила тайная противобольшевитская организація, поддержанная союзом солдат-фронтовиков.

Мост через рѣку Иртыш, как-бы там-бы ни было, был занят отрядом,двигающимся с запада, но не Омскими повстанцами.

Переворот в будущей столицѣ Бѣлой Сибири произошел в общем быстро и безболѣзненно: Утром в городѣ были еще «товарищи», а вечером на стѣнах домов и на заборах уже красовались возванія новой власти.

Глава мѣстной тайной офицерской организаціи, Полк. Иванов-Ринов, объявил о своем вступленіи в должность начальника мѣстнаго гарнизона. Человѣкъ, это был, прослужившій много лѣтъ по административной части, но особой распорядительности он, во всяком случаѣ, не проявил ни в послѣдніе часы Совѣтской власти в Омскѣ, ни в первые часы новой Національной власти. Поэтому красные благополучно вывезли из города всѣ суммы Омскаго Отдѣленія Государственнаго Банка и двинулись вниз по Иртышу.

* * *

«Западная Сибирь очищена от большевиков. Они бѣгут, унося с собою все, что можно захватить. Ярмо новаго самодержавія уничтожено, Сибирь вновь свободна». Так начиналось первое возваніе - декларація новой власти. Далѣе указывалось, что «впредь до окончательнаго освобожденія всей Сибирской территоріи, высшей мѣстной властью является Западно-Сибирскій Комиссаріат, состоящій из уполномоченных Временнаго Сибирскаго Правительства: членов Всероссійскаго Учредительнаго Собранія: Павла Михайлова, Бориса Маркова, и Михаила Линдберга, и предсѣдателя Томской уѣздной Земской Управы Василя Сидорова». Декларація эта стала извѣстна в Омскѣ до появленія там уполномоченных. Первоначально в городах заявили о себѣ болѣе мелкіе эмиссары новой власти, фактически-же освобожденной территоріей правил Иванов-Ринов, как относительно опытный администратор и человѣкъ с характером.

Но вот, в Омск прибыл Павел Михайлов. Блѣдный человѣкъ с горящими глазами, он работал день и ночь. Он немедленно созвал совѣщаніе из всѣх обществен-

ных дѣятелей, выяснил положеніе и приступил к формированію отдѣлов управленія.

Оставляя в сторонѣ созданіе различных вѣдомств и управленій, слѣдует отмѣтить, что относительно военного отдѣла на совѣщаніях к соглашенію пришли не сразу. Вначалѣ на должность завѣдывающаго этим отдѣлом была выдвинута кандидатура члена Учредит. Собранія, Фомина (28 лѣт), но он не был военным. Тогда стали обсуждать, может-ли штатскій стоять во главѣ такого важнаго отдѣла, как военный и слѣдует-ли вообще отдѣлять военный отдѣл от штаба командующаго арміей. Г. К. Гинс в своей книгѣ указывает, что только он высказался за раздѣленіе сих должностей и управленій, но ни сам П. Михайлов, ни Фомин не только не поддержали Гинса, но даже наоборот: они высказались за совмѣщеніе обѣих этих должностей и управленій, но при этом их доводы, по мнѣнію Гинса, были не совсѣм убѣдительны. Позднѣе стало общеизвѣстным, что глава тайных военных организацій — Гришин-Алмазов по этому предмету предъявил П. Михайлову ультимативное требованіе. Должности управляющаго военным отдѣлом и должность командующаго арміей были совмѣщены. «Так было положено начало зависимости гражданской власти от военной», восклицает Гинс в своей книгѣ.

Относительно этого восклицанія приходится сказать, что войны и революціи всегда прекращают дѣйствія конституціонных законов (гарантій) даже в самых демократических странах, гдѣ Армія находится всегда в тѣни. Обстановка понуждает сосредоточить власть в руках немногих лиц, из числа которых силой

обстоятельств наверх выносятся наиболее твердые характеры. Не столь важно из какой среды выйдет этот вождь — из военной или гражданской, важно отметить, что в дни великих потрясений всегда доминирующее значение приобретает Армия. Так было в давно прошедших времена, так было и в Великую войну, когда и в Германии и в Англии и во Франции на первом месте были военные интересы. Тоже оказалось и в РСФСР, где Ленин не будучи даже военным, но будучи выдающимся человеком, все силы страны направлял на вооруженную борьбу и создал «военный коммунизм». Поэтому, возвращаясь к фразе проф. Гинса, приходится отметить, что Гришин-Алмазов был прав, требуя совмещения должностей Командующего Армией и Управляющего военным министерством. Жаль только, что правильная, верная идея не дала больших плодов, но это произошло уже от личностей: несчастье бывших было в том, что за время Гражданской войны в их лагерь не выдвинулись люди типа Петра Великого или Александра III. На лицо был лишь разброд партий, групп и всяких течений, руководимых недостаточно волевыми и недостаточно глубокими людьми. Поэтому приходится лишь сожалеть, что в бывшем лагерь не нашлось действительных великанов ума, прозорливости и воли, т. е. лиц с диктаторскими характерами, а не одними только диктаторскими замашками.

III. ВОЕНАЧАЛЬНИКИ БѢЛЫХ И ИХ ШТАБЫ.

1. Генерал Гришин-Алмазов. 2. Генерал Иванов-Ринов. 3. Подполковник Пепеляев. 4. Полковник Фукин. 5. Полковник Вержбицкій. 6. Командиры полков, формируемых в Омскѣ. 7. Штабс-Капитан Казагранди. 8. Кое-что о штабах.

Эмблема снѣгов и лѣсов — бѣло-зеленое знамя взвилось в Сибири. Оно было встрѣчено с надеждой на свѣтлое будущее.

Во главѣ всѣх вооруженных сил Сибирскаго Правительства встал Полковник Гришин, проживавшій при большевиках под конспиративной фамиліей Алмазова.

Можно сказать, что это назначеніе было случайным, как вообще случайны были всѣ назначенія того времени, как случайны и произвольны были выборы и самих членов Сибирскаго Правительства.

До конца 1917 года Гришин не был совершенно извѣстен. Его знали лишь его друзья, знакомые, да сослуживцы. Это был молодой, заурядный армейскій офицер.

По нѣкоторым свѣдѣніям Полковник Гришин прибыл в Сибирь по порученію Генерала Алексѣева, имѣя своей задачей объединеніе доморощенных офи-

церских организацій на території этого огромного края Россійской Державы.

Во всяком случаѣ Полковник Гришин-Алмазов, вмѣстѣ с видным эсэром — Павлом Михайловым, членом Учредительнаго Собранія, изъѣздил при большевиках всѣ болѣе крупные города Сибири, внося всюду систему и единство в кустарно создававшіяся офицерскія организаціи. Гришину-Алмазову, так и Павлу Михайлову нужно отдать должное: оба они, не покладая рук, работали находя среднюю примиряющую линію и привлекая к совмѣстной работѣ под флагом Сибирскаго Правительства и эсэров и лиц праваго направленія. Разъѣзды и подпольная работа была, конечно, сопряжена с преодоленіем различных трудностей, т. к. большевики охотились за Гришиным и Михайловым.

Требовалось немало смѣлости, а еще больше такта, в виду разнородности направленій политических цѣлей и различных организацій.

Все это они преодолѣли и, когда произошло выступленіе и власть в освобожденных раіонах взяли в свой руки эмиссары Сибирскаго Правительства, Гришин-Алмазов и Павел Михайлов заняли видные посты. Первый из них принял на себя званіе Командующаго Сибирской Народной Арміей. Этого титула у него никто не оспаривал и военные Омска, Томска, Ново-Николаевска, Барнаула, Кургана, Челябинска и Петропавловска ему подчинились без всяких разговоров. За переворот Гришин был произведен в Генерал-маіоры.

Что-же представлял собою Гришин - Алмазов? Какими способностями он обладал как Командующій Арміей? Был-ли он, вообще, подготовлен к занятію этого поста? Все это не было еще извѣсто. Будущее должно было показать это.

* * *

В главѣ второй уже говорилось, что в Омской округѣ, территоріей освобожденной от большевиков, фактически правил Генерал Иванов-Ринов.

В прошлом это был начальник одного из уѣздов в Туркестанѣ, позднѣе там-же помощник военного губернатора.

В создающейся Сибирской Народной Арміи, Иванов-Ринов, произведенный за переворот из Полковников в Генерал-маіоры, получил пост Командира Степного Сибирскаго корпуса. Штаб этого корпуса должен был находиться в Омскѣ. Данное назначеніе, как показало недалекое будущее, оказалось совершенно неудачным: на должность строевого начальника Иванов-Ринов совершенно не годился, а как организатор и политик он был совершенно некудышным. Самаго простого такта у него так-же не оказалось.

* * *

В Томскѣ сразу выдвинулся молодой офицер 42-го Сиб. стр. полка — Подполковник А. Н. Пепеляев.

На Великую войну он пошел в чинѣ Поручика — начальника полковой команды конных развѣдчиков. В теченіе всей войны он держался просто, не старался обставить себя комфортом, как это замѣчалось у нѣкоторых, дисциплину в своей командѣ он поддерживал

строгую и склонности к эс-эрам, в чем стали обвинять его недруги в болѣе позднѣе время, у него не замѣчалось. Люди знавшіе его еще по Германской войнѣ указывают, что у Пепеляева наблюдалось стремленіе проводить в жизнь Суворовскую тактику. В боевом отношеніи он считался дѣльным офицером. Там-же, на Германской войнѣ, Пепеляев получил орден св. Георгія 4-й степени и Георгіевское Оружіе за развѣдки на рѣкѣ Нѣман в концѣ 1915 года. В то время он командовал отрядом конных развѣдчиков всѣх четырех полков дивизіи.

* * *

Начальником 1-й Степной Сибирской стр. дивизіи, формируемой в Омскѣ, был назначен офицер 44-го Сиб. стр. полка — Полк. Фукин. Послѣдній незамѣдлил взять в свой штаб лиц хорошо извѣстных ему, коими, естественно, должны были явиться его бывшіе сослуживцы—офицеры того-же 44-го Сиб. стр. полка. Нѣскольких офицеров этого-же полка Полк. Фукин протолкнул и в штаб корпуса.

Когда пришло время выступить из Омска на фронт, то Полковник Фукин, считая, видимо, что силы его недостаточны и формированіе их еще не закончено, стал оттягивать с выступленіем на фронт. Вслѣдствіе этого он был отстранен от занимаемаго им поста.

* * *

На мѣсто Полк. Фукина, офицерами 44-го Сиб. стр. полка, занимавшими в это время различные посты в штабѣ корпуса и дивизіи, была выдвинута кандидатура другого их однополчанина — Полковника Вержбиц-

каго. Послѣдній находился в это время в городѣ Усть-Каменогорскѣ, гдѣ занимался пчеловодством.

В 44-м Сиб. стр. полку Старой Арміи Полковник Вержбицкій считался одним из самых дѣльных офицеров. Он провел в должности командира роты этого полка всю Русско-Японскую войну. Осторожный, умный, воспитанный, с выдержкой и большими познаніями в области литературы и исторіи, он пользовался в полку уваженіем. Он отлично владѣл пером, выявляя, однако, склонность к красотѣ, пышности и витѣватости слога. «Гриша», как звали его офицеры, считался в полку «стратегическим резервом». Во всѣ наиболее торжественные и серьезные моменты жизни полка без помощи «Гриши» не обходились. Офицеры знали, что если он взялся за дѣло, то выполнит его безусловно добросовѣстно и умнѣе других. Вержбицкій всегда избирался членом суда общества офицеров полка. До 1913 г. он занимал должность Начальника Учебной команды. С отправкой по Высочайшему повелѣнію экспедиціоннаго отряда в Китай, в район крѣпости Шарасун, Капитан Вержбицкій распрощался временно с полком, к которому он вновь присоединился лишь 30-го апрѣля 1915 г. За Великую войну он получил орден св. Георгія 4-й степени и Георгіевское Оружіе. В октябрѣ 1916 г. Полк. Вержбицкій был назначен Командиром 336-го Ефремовскаго пѣх. полка. За бои под Сморгонь — Крево в 1917 г. он был удостоен солдатами полка награжденія солдатским Георгіевским крестом с пальмовой вѣткой. 1-го сентября того - же года он вступил в командованіе бригадой 134-й пѣх. дивизіи. Послѣ захвата власти большевиками и начавшагося полного развала частей фронта, Полк. Верж-

бицкій был судим за неповиновение Совѣтской власти, но спасенный преданными ему солдатами 536-го и 534-го пѣх. полков, бѣжал и, уѣхав в Омск, затѣм скрылся в Усть-Каменогорскѣ. Предложеніе офицеров 44-го Сиб. стр. полка, о назначеніи Полк. Вержбицкаго начальником дивизіи, было принято Ген. Ивановым - Риновым. Полк. Вержбицкому было послано предложеніе, на что послѣдовало немедленное согласіе. 20-го іюня Полк. Вержбицкій прибыл в Омск, а на слѣдующій день, 21-го іюня, он уже выступил с отрядом на фронт.

* * *

Командиром 1-го Степного Сиб. стр. полка был назначен сначала Подполк. 43-го Сиб. стр. полка — Вознесенскій, но послѣ пріѣзда в Омск Ген. Гришина-Алмазова, Подполковник Вознесенскій был замѣнен Капитаном Жилинским — офицером 109-го Камскаго пѣхотнаго полка, произведшим очень хорошее впечатлѣніе на Гришина-Алмазова за время подпольной работы, но оставшимся без какой-либо должности и назначенія послѣ переворота. Узнав об этом, Гришин-Алмазов очень удивился и назначил его Командиром 1-го Степного Сиб. стр. полка.

Командиром 2-го Степного Сиб. стр. полка был назначен сначала капитан лейб-гвардіи Павловскаго полка, но вскорѣ он был замѣнен Подполковником 43-го Сиб. стр. полка — Панковым, который и вывел этот полк на фронт.

Командиром 3-го Степного Сиб. стр. полка был назначен Подполковник Черкасов — офицер 42-го Сиб. стр. полка. Назначеніе это нельзя было назвать удачным, так-как Черкасов был полуинвалид.

Среди этих назначеній командиров «регулярных» частей, невольно приходится отмѣтить Командира Перваго партизанскаго офицерскаго отряда — Штабс-Капитана Казагранди. Это был чужой для Омска и, вообще, Сибири офицер, случайно занесенный туда волею судеб. В день освобожденія Омска он уже приступил к созданію своего отряда, а через день он уже покинул Омск, двинувшись вниз по Иртышу для борьбы со врагом.

* * *

Таковы были военачальники бѣлых Сибирских частей — молодые, полные сил и задора. Вчера еще они занимали незначительные посты в Старой Арміи, сегодня в их руках — руководство полками возрождающейся Арміи. Им даны были большія возможности и, в извѣстной степени, от воли, способностей и такта их зависила судьба не только края, но и всей страны.

* * *

В нормальное время штабныя должности замѣщаются лицами, спеціально подготовленными к таковой дѣятельности. В Гражданскую войну в этом отношеніи, процвѣтало «кумовство». Конечно, вначалѣ, когда начальнику не приходилось много разбираться, но брать то, что находилось под руками, заполненіе штабов рядом лиц мало пригодных для такой работы было простительно, но с теченіем времени начальники должны были-бы оглянуться вокруг и почистить личный состав своих штабов, так и штабов и управленій им подчиненных и подвѣдомственных.

Сейчас обрисуем кратко обстановку в центральных управленіях Бѣлаго Омска:

И Управленіе Военнаго Министерства и Штаб Степного корпуса уже в іюнѣ 1918 г. поражали бывалых людей своими значительными размѣрами, не соотвѣтствовавшими наличному количеству войск. В Управленіи Воен. Мин. и в Штабѣ корпуса, особенно в послѣднем, наряду с бездѣльничаньем наблюдалась хаотическая постановка дѣла. Штаб корпуса возглавлялся весьма молодым Есаулом, человеком, видимо, энергичным, но совершенно неопытным в порученном ему столь серьезном и отвѣтственном дѣлѣ, и притом крайне нервным, грубым, высокомерным и безтактным, возбудившим, благодаря этому, очень скоро против себя почти всеобщее негодованіе.

Каковы порядки были в Штабѣ Генерала Иванова-Ринова показывает хотя-бы слѣдующій незначительный случай. Когда в Штаб Корпуса 21-го іюня, т.е. на четырнадцатый день освобожденія Омска от власти большевиков, явился, неизвѣстно откуда прибывшій, нѣкій Подполковник Смолин и предложил свои услуги по сформированію партизанскаго отряда, то в Штабѣ никому и в голову не пришла мысль провѣрить как слѣдует, дѣйствительно-ли явившійся является тѣм самым лицом, за кого он себя выдает. Никто совершенно не подумал поинтересоваться его политической физіономіей. Спыхватились об этом только недѣли через двѣ, когда в руках Подполковника Смолина уже был партизанскій отряд. Штаб корпуса тогда страшно всполошился и забил тревогу. Дѣло в том, что кто-то, не то шутя, не то серьезно, заявил в Штабѣ корпуса, что Смолин фактически состоит на службѣ у большевиков и провоцирует Иванова-Ринова. И

вот, полетѣли из Омска в Курган телеграммы, секретныя предисанія, поѣхали агенты контр-развѣдки для немедленнаго и точнаго выясненія мѣстоположенія отряда Смолина и задержанія его. Но тут пришли донесенія в Штаб корпуса об успѣшных дѣйствіях отряда Подполковника Смолина в глубоком тылу красных, кои внесли успокоеніе, доставили радость бѣлому командованію, а для нѣкоторых лиц, надо полагать, и порядочный конфуз. Невольно приходится задать вопрос: а что было если-б вмѣсто Смолина Генералу Иванову-Ринову представился какой-нибудь ловкій и предприимчивый большевик?

IV. ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ БѢЛЫХ.

1. Обстановка и задачи. 2. Отряд Шт.—Кап. Казагранди.
3. Переход «фронта» в половинѣ іюня. 4. Поход Курганскаго отряда на Бѣлогорскій монастырь. 5. Разгром отряда тов. Пичугина 6. Послѣсловіе.

Большевики и красноармейцы, бѣжавшіе из городов при захватѣ их чехами и бѣлыми, и не выловленные сторонниками бѣлых, скрываясь в окрестностях, стали постепенно организовываться в отдѣльные группы, партіи, отряды. Они вели агитацію среди населенія и, накапливая свои силы, готовились вступить в борьбу со своими врагами.

В районѣ Петропавловска мѣстность открытая, поэтому скрываться там большевикам было негдѣ, тѣм паче, что киргизы были настроены против них. Но в Курганском районѣ, гдѣ имѣются лѣса, большевики успѣшно скрывались.

В цѣлях пресѣченія зла в самом корнѣ, русскіе добровольческіе отряды (бѣлые) при поддержкѣ чехо-словаков приступили к вылавливанію большевистских партій и групп, скрывающихся поблизости. Послѣдніе устраивали засады, производили нападенія. Послѣдовали стычки, перестрѣлки...

Курганскій офицерскій добровольческій отряд был двинут для борьбы с этими зачатками красной партизанщины.

Первое столкновение, в котором приняли участие курганцы, было столкновение у заимки Новоявленскаго. Тут курганцы потеряли, между прочим, одного убитого — Прапорщика

* * *

Это было 7-го іюня, т. е. в день освобожденія гор. Омска от власти большевиков. В городѣ, в нѣскольких мѣстах была открыта запись желающих поступить добровольцами в только-что зараждающіеся отряды будущей Бѣлой Арміи. В течение каких-нибудь двух-трех первых часов в отряды записалось до семидесяти пяти человек. К слѣдующему утру на лицо имѣлось уже нѣсколько отрядиков, правда, по своей численности, совсѣм незначительных, но состоящих почти исключительно из офицеров. Во главѣ одного из таких отрядов встал нѣкій Штабс-Капитан Казагранди.

Бѣжав из Омска вниз по Иртышу, большевики угнали с собою всѣ пароходы, катера. Короче говоря, они не оставили бѣлым никаких перевозочных средств за исключеніем лишь одного маленькаго буксира, перетаскивавшаго за собою паром через Иртыш. Само собою разумѣется, что на такое суденышко нельзя было ни поставить орудій, ни даже погрузить достаточный запас продуктов. Однако, с цѣлью первоначальной развѣдки, пароходик этот был отправлен в тот-же день, 7-го іюня, вверх по Иртышу.

Ничего не замѣтив, через нѣсколько часов послѣ своего выхода, пароходик вернулся.

На слѣдующій день, 8-го іюня, когда в Омск прибыл большой пароход «Семипалатинск», послѣдній был взят для военных надобностей. При помощи тюков пакли пароход этот был превращен в «крейсер» и в ночь на 9-ое іюня он покинул Омск, отправившись вниз по теченію Иртыша, и имѣя на борту команду в 72 человекъ. Эта команда, возглавляемая Штабс-Капитаном Казагранди, состояла из 61 пѣхотинца, вооруженных трехлинейками и берданками при 11 ружьях-пулеметах «Люиса», и 10 артиллеристах, обслуживавших одно орудіе, на кое имѣлось всего 93 снаряда. Официальное наименованіе команды Штабс-Капитана Казагранди было — «Первый офицерскій партизанскій отряд».

Из Омска большевики бѣжали частично на пароходах вниз по Иртышу, частично-же отступили на восток, но тут, будучи разбитыми под городом Татарском чехо-словаками, отдѣльными отрядами, двинулись на сѣвер намѣреваясь проскочить к Тобольску. В подавляющей части своей это были интернаціональныя части. Слух о движеніи этих красных достиг отряда Штабс-Капитана Казагранди и послѣдній рѣшил нанести нѣсколько ударов отступающему врагу.

Под гор. Тара, что отстоит от Омска, примѣрно, верст на двѣсти, произошла встрѣча отряда Штабс-Капитана Казагранди с отрядом мадьяр под командой Лейтенанта Легетти. Численность бѣлаго отряда указывалась выше, красных-же было до 250 чел. В результатѣ боя — боевого крещенія бѣлых, красные были

разбиты. Кромѣ винтовок, пулеметов, патрон добычей бѣлыхъ явились — сам тов. Легетти и 208 челмадьяр, взятыхъ в плѣн. Слѣдуетъ указать, что Лейтенант Легетти былъ первымъ организаторомъ интернаціональных отрядовъ Омска. На подошедшемъ к Тарѣ пароходѣ «Ольга» плѣнные были направлены в Омск.

* * *

В эти первые дни и недѣли Гражданской войны в Сибири фронта в полном значеніи этого слова еще не было. В записках Генерала Смолина имѣется описаніе перехода им «фронта» — проскока с красной стороны на бѣлую и встрѣчи им перваго «бѣлаго» разъѣзда. Эпизод этот до извѣстной степени характерен, а потому заслуживаетъ быть приведеннымъ здѣсь.

Преслѣдуемый большевиками, Подполк. Смолин бѣжалъ изъ гор. Туринска, гдѣ он проживалъ у своихъ родственниковъ послѣ возвращенія своего с разваливашагося Русско-Германскаго фронта. Нѣкоторое время он скрывался в окрестностяхъ Туринска, а затѣм, рѣшивъ перейти фронтъ и присоединиться къ бѣлымъ, направился в сторону Кургана. Двигался он по «веревочкѣ», т.е. по рекомендаціямъ вѣрныхъ лицъ его переправляли изъ одного пункта в другой. 18-го іюня И.С. Смолин со своимъ возницей прибылъ в Бѣлозерское, что в верстахъ в 16—18 отъ гор. Кургана. Здѣсь они узнали, что наканунѣ в районѣ этого села былъ бой русско-чешскаго отряда с красными, но результаты боя почему-то не были извѣстны населенію села; оно почти-что пустовало. Оставшіеся говорили, что всѣ жители ушли в поле на работы. Не задерживаясь

долго здѣсь, подкормив лишь свою лошаденку, путники двинулись дальше.

Было чудное лѣтнее утро. Отѣхав версты полторы от села, только успѣла повозка поровняться с вѣтранными мельницами, как вдруг, из-за одной из них появились два вооруженных дюжих дѣтины. Остановив подводу, они задали путникам нѣсколько вопросов и, поверхностно осмотрѣвъ телѣгу, предложили Смолину и вознице слѣдовать за ними к мельницѣ. Предложеніе это не на шутку встревожило Смолина, так-как, по внѣшнему виду и вообще потому, как держались вооруженные молодцы, трудно было понять, кто они: — красные или бѣлые? Между тѣм, у Смолина в телѣгѣ был спрятан револьвер и маленькій пакет с бумагами, долженствующими скомпроментировать его владѣльца в том случаѣ, если-бы задержавшіе оказались красными.

Подошли к мельницѣ. Там оказалось еще трое таких-же молодчиков, а рядом стояли посѣдланные кони. Всѣ чины этой заставы или разѣзда были нѣсколько на «взводѣ». На землѣ разослан армяк, на нем бутылъ с самагоном, каравай хлѣба, селедка. Послѣдовал вторичный допрос. Допрашивавшіе особенно интересовались, не встрѣчались-ли путникам по дорогѣ какіе-либо отряды. Смолин и возница отвѣтили, что отрядов они не встрѣчали, но от крестьян слышали о вчерашнем боѣ в районѣ села, но к сожалѣнію о результатах этого боя они также не могут сообщить, ибо крестьяне сами не знают кто кому всыпал.

— «Конечно мы им всыпали», вырвалось у одного из дѣтин.

— «Кому?» воспользовался подходящей минутой Смолин.

— «Кому? Знамо дѣло, красной сволочи», пояснил другой из служилых—«весь отряд их вчера расхлестали, даже начальника ихняго поймали и угробили, и посейчас лежит он неубранным, вон — у той рѣчки».

На душѣ у Смолина стало сразу легко — значит бѣлые. В это время третій бѣлогвардеец кричит: «Да чего там разговаривать. Видно дѣло, они не красные. Выпьем лучше по этому случаю. Да и вы, ребята, с нами»,—закончил он обращаясь к задержанным. Выпили, разговорились. Тут Смолин вполне убѣдился, что имѣет дѣло с бѣлыми — казачьим разъѣздом, высланным из Кургана. Стало веселѣе...

Дружески распрощавшись с казаками, наши путники продолжали прерванное свое движеніе и к полудню того-же дня они были уже в Курганѣ, добравшись туда без каких-либо новых приключеній.

* * *

В Курганѣ в один прекрасный день были получены свѣдѣнія о том, что в районѣ Бѣлогорскаго женскаго монастыря, находящагося верстах в сорока на запад от города, собирается и организовывается отряд красных. Для ликвидаціи его был назначен в поход весь Курганскій добровольческій отряд, о коем уже говорилось раньше.

Из города выступили в обѣд. Под вечер пришли в имѣніе мѣстнаго землевладѣльца Смолина. (Этот землевладѣлец Смолин ничего общаго не имѣл с Подполк. Смолиным, о коем говорилось выше. Здѣсь уместно отмѣтить, что фамилія Смолины очень распро-

странена в Западной Сибири и в частности в Курганском уѣздѣ). Конный взвод под командой Ротмистра Манжетнаго (всего до 20 всадников), двигаясь впереди отряда, сразу-же оцѣпил усадьбу. Бѣлые конники вошли в господскій дом. Все раззорено. Всюду грязь, окурки. В домѣ бѣлые застали каких-то двух-трех крестьян. Послѣдніе сказали, что комиссар имѣнія находится у себя в спальнѣ. Приготовив оружіе бѣлые вошли. На прекрасной двухспальной кровати храпит какой-то тип. С ним лежит женщина. На кровати, кромѣ пружиннаго матраца и какой-то грязной подстилки под головой, ничего нѣтъ. На туалетном столѣ — пустыя бутылки из под водки и коньяку, стаканы...

При появленіи бѣлых, женщина вскочила. Она была трезва. Мужчина-же продолжал спать, выдѣлывая носом невѣроятныя рулады. Подняли бѣлые, раба Божія. Долго он протирал глаза, ничего не понимая. Наконец, придя в себя, спросил: «Кто вы такіе?» Ротмистр Манжетный рѣшил разыграть с комиссаром комедію и, выдав себя и прибывших с ним за красных, объявил, что они присланы сюда, дабы арестовать комиссара за приведеніе послѣдним имѣнія в полную негодность. Эта шутка попала, повидимому, не в бровь, а прямо в глаз комиссара. Бѣдняга аж позеленѣлъ со страха. Продолженія, однако, не послѣдовало, так-как, подошедшій в этот момент, один из всадников, называя Манжетнаго «Господин Ротмистр», доложил, что начальник отряда прибыл. Услышав это и окончательно проснувшись, бѣдный комиссар имѣнія пришел в неописуемый ужас, упал на колѣни и стал просить помиловать его.

На слѣдующее утро бѣлый отряд продолжал свой путь. Дорога от имѣнія Смолина до самаго монастыря шла сосновым бором. Прошли верст двадцать. Наконец, конному взводу приказано было спѣшиться. Выслав в обход взвод пѣхоты, бѣлые в пѣшем строю всѣм отрядом повели наступленіе на монастырь.

Продвигались по лѣсу. Вот, вот, кажется, начнется стрѣльба. Но ея все нѣтъ. Ожиданіе становится невыносимым. Наконец, за стволами деревьев забѣлѣли постройки монастыря. Он был без ограда. Выстроенный на берегу огромнаго озера, число которых весьма значительно в данном раіонѣ, окруженный вѣковым бором, монастырь казался чѣм-то сказочным. Но эта картина еще полностью не открывалась бѣлым: цѣпь залегла. Прошло нѣсколько минут. Со стороны монастыря никакого движенія, шума, шороха. Тогда цѣпь двинулась дальше, но уже ползком.

Уже отчетливо видна церковь, домики. Вдруг: бум, бум, бум..... Удары колокола мѣрно и торжественно рѣжут зловѣщую тишину. Мгновеніе и в лѣсной тиши еле-еле слышно церковное пѣніе... Бѣлая цѣпь поднялась. Ротмистр Манжетный снял фуражку и перекрестился. Сразу стало очевидным отсутствіе красных в монастырѣ. Бѣлые бойцы вошли в него. Немедленно были выставлены посты, а свободные люди, составив винтовки, вошли в церковь. Там шла литургія. Хор монашек, будучи скрытым от взоров молящихся, казался хором Ангелов... Такое неожиданное стеченіе обстоятельств так подѣйствовало на нервы многих из бѣлых бойцов, что у кой-кого выступили из глаз непрошенныя слезы. Вѣдь только подумать,

шли в бой, готовились к смети и ранам, а встрѣтили богослуженіе и хор монашек...

Со слов монашек выяснилось, что красные должны были явиться в монастырь за провизіей, которую они приказали приготовить, но узнав, повидимому, о движеніи бѣлаго отряда, не пришли.

Основательно подкрѣпившись припасами, приготовленными для красных, бѣлые переночевали в монастырѣ, а на другой день утром тронулись в обратный путь.

* * *

Не успѣли Курганцы отдохнуть послѣ своего похода в Бѣлогорскій монастырь, как в Курганѣ было получено новое донесеніе развѣдчиков о том, что верстах в 80 на сѣверо-запад от города, из разбѣжавшихся красноармейцев и сочувствующих Совдепу крестьян и желѣзно-дорожных служащих нѣкій Пичугин формирует отряд.

Немедленно, ночью, Курганскій отряд был двинут в поход, имѣя своей задачей разгон организующейся банды и поимку главаря. При этом конный взвод Ротмистра Манжетнаго, с согласія начальника отряда—Поручика Грабчика, своих коней оставил в городѣ, так-как, продѣлав сразу 80 верст кони все равно измотались-бы и потому в бою от них нельзя было-бы ждать должной рѣзвости. Сѣдла-же бѣлые взяли с собою, так-как в виду имѣлось использованіе, в нужный момент, мѣстных крестьянских лошадей. Здѣсь уместно отмѣтить, что населеніе Западной Сибири в описываемое время, было зажиточным. В каждом дворѣ имѣлось по нѣсколько коней из котсрых

всегда можно было выбрать одного — двух добрых скакунов.

Быстрота ставилась Поручиком Грабчиком в основу движенія на отряд Пичугина. Отряд двигался, поэтому, безостановочно. В попутных деревнях подводы быстро смѣнялись и весь восьмидесяти-верстный переход был продѣлан в одни сутки.

Когда до мѣстонахожденія красных осталось всего верст 10—15, то в одном из сел люди Ротмистра Манжетнаго подобрали себѣ хороших коней и дальше они уже двигались в конном строю. Пѣхота-же продолжала свое движеніе на подводах.

Наконец, бѣлые подошли версты на четыре к селу, в котором, по свѣдѣніям развѣдки, располагался тов. Пичугин со своим отрядом. Село это находится на берегу рѣки, названіе-же его забылось. У красных, в сторону Кургана, было выставлено сторожевое охраненіе с заставой у мельницы.

Рѣшив отрѣзать сторожевку, начальник отряда, направил конный взвод влѣво от мельницы по кустарнику, дабы взвод вышел в тыл противника и в подходящій момент атаковал-бы врага.

Бѣлая-же пѣхота была разбита на двѣ части причем, одна половина повела наступленіе в лоб, а вторая двинулась к лѣсу, имѣя ввиду отрѣзать путь отхода красной заставѣ.

Прошло с полчаса. Затрещали винтовки и вскорѣ на паскотинѣ показался бѣгушій к деревнѣ противник в количествѣ человек 30 — 40. Выхватив из ножен шашки, конные понеслись за красными. Нѣскольких нагнали и зарубили, но большинство красных, подаваясь вправо, ушло в поле, огороженное пряслами.

У бѣлых началась суматоха: лошади крестьянскія, брать препятствія не умѣют, разборка же прясел, коих на пути имѣлось до десятка, должна была занять слишком много времени, тѣм и дать возможность уйти красным от их преслѣдователей в лѣс, что чернѣл за полем. Что дѣлать? Бѣлые подскакали к пряслам, а красные уходят все дальше и дальше. Волей-неволей пришлось бѣлым всадникам спѣшиться и приняться за разборку прясел. Все-же у самого лѣса бѣлые вновь нагнали красных ...

Возвращаясь к своей пѣхотѣ, конные слышали одиночные выстрѣлы, они доносились с середины луга. Ничего особеннаго не видно. Подѣхали. Оказывается в кочках залег один красный, не сдается и не подпускает близко к себѣ никого. Бѣлые обозлились, рѣшили так или иначе, забрать его. Четыре офицера с разных сторон поползли к красному, в то-же время трое других офицеров поднялись во весь рост и направились к тому мѣсту, откуда раздавались выстрѣлы, прекратившіеся на время. Увидѣвъ, идущих на него, трех бѣлых, красный открыл огонь и тѣм обнаружил себя. Подходившіе немедленно залегли и открыли огонь пачками по направленію выстрѣлов. Вскорѣ со стороны красного огонь прекратился. Снова поднялись бѣлые и осторожно двинулись вперед. Огня на этот раз не было. Выждавъ минут десять, двинулись цѣпью и нашли израненнаго красного, оказавшагося мадьяром, а около него цѣлую кучу разстрѣлянных гильз. Мадьяра, конечно, не пожалѣли, тѣм болѣе что взятіе его обошлось бѣлым в трех раненых.

Покончив, таким образом, с послѣдним чином красной заставы, бѣлые продолжали свой путь. Впереди шли конные. Вот и село. Никого не видно. Дозор вошел в село. Красных там нѣтъ, но жители подозрительно молчаливы. Пока конники обслѣдовали дворы и околицу, пѣхота, пройдя колонной село, вышла за него. Таким образом, конники оказались в хвостѣ.

За селом, саженьях в двухстах от дороги, находилась мельница. Вправо мокрый луг, а дальше рѣка. Оставив своих людей позади пѣхоты, Ротмистр Манжетный со своим вѣстовым поѣхал в голову колонны к начальнику отряда. Подѣзжая к нему, Манжетный вдруг видит, что от мельницы, навстрѣчу отряду, движется подвода. Внезапно она поворачивает и вскачь бросается наутек. Манжетный дал шпоры своему коню и за подводой. Остановил... В ней оказалась партія винтовок, которую сопровождал один красноармеец. Он хотѣлъ было вскинуть винтовку, но выстрѣл из Смита оборвал его жизнь. Подбѣжали бѣлые пѣхотинцы, подѣхало нѣсколько всадников... Вдруг кто-то крикнул: «Противник вправо»...

На лугу, в сторонѣ рѣки видны были люди — цѣлая цѣпь. Она медленно отходит к рѣкѣ. Разстояние до нея — шагов шестьсот. Поручик Грабчик командовал: «Кавалерія в атаку»...

Ротмистр Манжетный командовал: «Шашки к бою»... Оглянулся на своих, а их всего человек шесть-восемь. — «Гдѣ остальные?», спросил он их. — «Начальник отряда послал в деревню» — послѣдовал отвѣтъ. Дѣлать нечего : «Марш — марш»...

Понеслись. Не успѣли проскакать двухсот шагов, как из травы поднимается цѣпь человек в сорок. —

«Ну конец: залп и прощай Божій свѣтъ», — молніей проносится в мозгу Манжетнаго, но он скачет вперед и неистово кричит «ура».

Бѣлые конники подскакали к цѣпи. Стрѣльбы нѣтъ. Красные стоят подняв руки, а винтовки их на землѣ... Ротмистр приказывает им отойти от винтовок на пятьдесят шагов, оставляет около них двух всадников, а с остальными несется дальше. На душѣ стало сразу легче...

Вторая цѣпь и та-же картина...

Осталось всего трое: Ротмистр Манжетный, его вѣстовой и Ахтырскій гусар, Штаб-Ротмистр Гусев... Послѣдній пришпорил коня и стрѣлой помчался к рѣкѣ. У Ротмистра Манжетнаго конь завяз в болотѣ. Пришлось спѣшиться. Кое как выбрался. Сѣл на коня и к рѣкѣ...

На берегу Гусев, держа коня в поводу, цѣлится из карабина в какого-то человѣка, стоящаго по пояс в водѣ с сапогами на плечах.

— «Это Пичугин», — говорит Гусев.

Кубарем скатился с коня в воду Манжетный. Пригрозил пистолетом и за шиворот вытащил на берег «господина с сапогами».

Обыскали. По документам дѣйствительно Пичугин...

Но тут бѣлым бойцам пришлось пережить нѣсколько жутких минут: рѣчка неширокая, всего шагов сто, поросшая по тому берегу кустарником, в котором ясно видны были люди и винтовки. Берег-же, на котором находились бѣлые, был низкій и шагов на 200 ни одного кустика.

Ведут Манжетный с Гусевым плѣннаго, а сами так и ждут стрѣльбы в спину. Готовы, кажется, были превратиться в мышь, чтоб не служить мишенью... А главное они были в этот момент безпомощны : всего двое, так-как вѣстовой вел лошадей...Наконец добрались до кустов. Тут еще раз обыскали плѣннаго. Нашли у него пистолет Стейер, который, как трофей взял Гусев. (Между прочим из этого Стейера Шт.-Ротм. Гусев вскорѣ застрѣлился под Далматовом, будучи раненым в обѣ ноги).

Всѣ плѣнные стояли кучей там, гдѣ их забрали конные. Красные находились под охраной шести всадников. Пѣхота-же бѣлых, не пожелала мочить ноги и наблюдала за всей этой картиной с дороги. По приказанію Ротмистра Манжетнаго, бывшій красный начальник построил бывших своих подчиненных, а нынѣ плѣнных, скомандовал и повел их на дорогу. Сдѣлал это он, конечно, не сразу, сначала отнѣкивался, но потом, послѣ нѣскольких убѣдительных слов исполнил требованіе.

Подошли к отряду. Плѣнных стали допрашивать. Пичугин оказался бывшим солдатом лейб-гвардіи Преображенскаго полка. Кромѣ него среди плѣнных оказался один видный большевик — военрук, в прошлом сидѣлец казенной винной лавки. Остальные-же были мобилизованные. Первых двух арестовали, а остальным было приказано разойтись по домам. Человѣкъ пять из плѣнных тут-же изъявили желаніе поступить в отряд бѣлых и были приняты.

Отряд вернулся в село. Так без потерь Курганцы пріобрѣли от противника около 150 винтовок, в которых чувствовался такой недостаток у бѣлых. Пичугин-же и военрук на обратном пути отряда были разстрѣляны,

ибо таковое рѣшеніе вынесли на совѣщаніи старшіе офицеры отряда.

* * *

Заканчивая описаніе первых дѣйствій Курганскаго добровольческаго отряда в районѣ родного города, хочется отмѣтить, что данныя, на первый взгляд не заслуживающія особаго вниманія мелочи организаціонной и боевой работы бѣлых, все-же характерны. Слѣдя за дѣйствіями Курганскаго добровольческаго отряда, мы видим в какой обстановкѣ и при каких условіях создавались вооруженныя силы Бѣлой Сибири, что являлось их кадром и какого рода тренія пришлось перебороть на мѣстах отдѣльным бѣлым отрядам прежде чѣм, будучи руководимыми единой волей, устремиться на запад в борьбѣ за свободу Россіи.

Часть 2.

Освобождение
Занятной Европы.

V. ИСХОДНЫЯ ДАННЫЯ.

1. Разрѣшеніе вопроса о переходѣ в наступленіе.
2. Противобольшевистскія колонны Западно-Сибирскаго фронта.
3. Кой-какія подробности о частях фронта.

Как видно из предыдущаго, весь участок Великаго Сибирскаго пути от ст. Міас (что западнѣе Челябинска) до ст. Тайга (что близ Томска) к десятым числам іюня мѣсяца находился в руках противобольшевиков. Освобожденная территорія в эти дни представляла собою, не столь болѣе или менѣе обширный плацдарм, сколь длинную и узкую полосу, которую противник мог легко прорвать во многих мѣстах. Поэтому неотложной задачей противобольшевиков являлось распространеніе их власти на близлежащіе раіоны.

С первых дней своего выступленія Чешское Командованіе стало торопить русских, настаивая на немедленном выдвиженіи в боевую линію только еще создающихся русских отрядов. Настоянія эти Чешское Командованіе обосновывало на необходимости использовать создавшуюся обстановку: захватить почин в свои руки и нанести, неуспѣвшему опомниться врагу, сокрушительные удары. Но с другой сторо-

ны цѣлесообразно-ли было ввести в дѣйствиѣ еще несоорганизованныя, как слѣдует, части? Военная наука самым категорическим образом возстает против этого. Но она так-же и не разрѣшает понапрасну тратить время. «Не давай опомниться врагу, бей его кулаком, но не растопыренными пальцами». Одно положеніе как-бы отрицает другое. Приходилось искать средняго рѣшенія, кое в итогѣ дало-бы наибольшій плюс. И вот, для разрѣшенія положенія в іюнѣ 1918 года требовались глубокой и быстрый ум, твердая непоколебимая воля и опыт великана военного дѣла. Этого не было. Военачальники противобольшевики были молодые, правда доблестные офицеры, водившіе с успѣхом свои части в бой, но знаній и опыта особых у них не было и они не были даже полностью объединены, так-как во главѣ стояло два Командующих, два штаба...Перед чехами стояли их задачи: установленіе связи между всѣми чехо-словацкими отрядами, очищеніе пути на восток и, наконец, созданіе Восточнаго Противогерманскаго фронта. Перед русским же Командованіем стояли иныя задачи: захват жизненных центров страны, полное ея освобожденіе и только послѣ этого можно было бы говорить о возсозданіи Русско-Германскаго фронта.

На этой почвѣ с первых-же дней совмѣстной работы между Чешским и Русским Командованіями возникли тренія. Одним казалось, что их соратники медлят, не проявляют должной дѣеспособности, тратят понапрасну время. Другіе же считали, что их союзнички дѣлать сами ничего не хотят, а лишь стремятся укрыться поскорѣй за спины своих друзей-братьев. Немало усугобляли дѣло так-же, конечно, и личныя без-

тактности нѣкоторых руководителей как той, так и другой сторон.

* * *

Потратив в общем до двух недѣль на созданіе частей (срок во всяком случаѣ не слишком большой) противобольшевики перешли в двадцатых числах іюня мѣсяца в общее наступленіе по расходящимся линіям: Гайда с Пепеляевым двинулись на восток, вдоль по линіи Великаго Сибирскаго пути, а Вержбицкій и Сыровой — на запад, по дорогѣ на Тюмень.

Движеніе частей Сибирской Народной Арміи, поддерживаемых чехо-словаками, из раіона города Омска на запад, представляется в слѣдующем видѣ:

1. На крайнем открытом правом флангѣ дѣйствовал партизанскій отряд Штабс-Капитана Казагранди, спускавшійся вниз по Иртышу.

2. Лѣвѣ этого отряда, по желѣзной дорогѣ Омск — Тюмень, двигалась главная группа противобольшевиков — колонна Полковника Вержбицкаго (русскіе и чехо-словаки).

3. Лѣвѣ нея на путях из Кургана в Тюмень, оперировал партизанскій отряд Подполковника Смолина.

4. Еще лѣвѣ, в направленіи на город Шадринск, дѣйствовала колонна Подполковника Панкова, усиленная чешским батальоном. Эта колонна должна была поддерживать связь с

5. Чешско-Русскими частями Полковника Войцеховскаго, базировавшимися на Челябинск. Слѣдует имѣть в виду, что Челябинск в описываемое время являлся одним из значительных противобольшевитских

центров, гдѣ шли формированія русских Народных полков и откуда, сильной рукой Полковника Войцеховскаго, чешскія и русскія части направлялись, как в сторону Уфы, так и Екатеринбурга.

Ко времени перехода противобольшевиков в наступленіе силы их на Западно - Сибирском фронтѣ опредѣляются, примѣрно, слѣдующими цифрами:

1. Партизанскій отряд Шт.-Капитана Казагранди	90 человек 1 орудіе
2. Колонна Полковника Вержбицкаго (русскіе и чехи).....	1100 — 1200 „ 7 (?) „
3. Партизанскій отряд Подполковника Смолина	80 „ — „
4. Колонна Подполковника Панкова (русскіе и чехи)	500 „ 1 (?) „
И т о г о	1800 — 1900 „ 9 (?) „*)

Своим общим заданіем колонны имѣли очищеніе территоріи Западной Сибири от красных и уничтоженіе, встрѣчающихся на пути красных отрядов. Болѣе подробныя данныя о заданіях каждой колонны будут приведены ниже при описаніи дѣйствій этих колонн.

* * *

Относительно частей новообразованной Сибирской Народной Арміи, принимавших участіе в борьбѣ с большевиками лѣтом и осенью 1918 года на Западно-

* Вопросительный знак, поставленный в скобках, против орудій в колоннах Полковн. Вержбицкаго и Подполковника Панкова означает, что число орудій находится под сомнѣніем. Так по нѣкоторым свѣдѣніям в колоннѣ Полковника Вержбицкаго было 9 орудій (2+2+2+3). В колоннѣ Подполковника Панкова орудіе при атакѣ этой колонной города Далматова уже было, но когда оно появилось — точно установить не удалось.

Сибирском фронтѣ, удалось собрать слѣдующія данныя:

П ѣ х о т а :

1 й Степной Сибирскій стр. полк в момент его выступления из Омска насчитывал в своих рядах до 150 человек. В подавляющем своем большинствѣ это были офицеры. Полк состоял из четырех стрѣлковых рот по 30—40 человек в каждой и пулеметной команды — 5—6 «Люисов». Кромѣ того, конечно, была хозяйственная часть. Командиром полка, как то уже указывалось выше, был Капитан Жилинскій — георгіевскій кавалер Великой войны. Помощником его и в то-же время начальником хозяйственной части был Штабс-Капитан Доможиров — адъютант 43-го Сиб. стр. полка Старой Арміи.

2 й Степной Сибирскій стр. полк, сформированный, подобно 1-му, в Омскѣ насчитывал в своих рядах при выступленіи из родного города так-же до 150 чинов. Но в Курганѣ, куда полк прибыл из Омска, он был усилен Курганским добровольческим отрядом под командой Поручика Грабчика (до 100 чел.), о котором уже говорилось в главах второй и четвертой. Командиром полка был Подполковник Панков, но так-как он являлся в то-же самое время и начальником колонны, в состав которой, кромѣ русских, входил также и батальон чехословаков, то цѣпи 2-го полка на врага водил обычно отчаянно-храбрый помощник Подполковника Панкова — Капитан Мельников.

3-й Степной Сибирскій стр. полк, зародившійся так-же в Омскѣ, был вскорѣ усилен двумя ротами, сформировавшимися в городѣ Петропавловскѣ (смотри главу вторую) послѣ чего его численность достигла,

примѣрно, также цифры в 150 человек. Подраздѣлялся он также на четыре стрѣлковых роты и пулеметную команду. Командиром полка значился, как то уже было своевременно указано, Подполк. Черкасов. По своей инвалидности он не мог водить полк в бой и в полку видную роль играл Капитан Вержболович—по роду оружія артиллерист, оказавшійся чрезвычайно дѣятельным, распорядительным и боевым офицером. К чести Подполк. Черкасова должно отмѣтить, что он не препятствовал Капитану Вержболовичу наводить порядок, держась скромно в сторонѣ.

К о н н и ц а :

Сибирскій казак — Сотник Тимофеев послѣ переворота в теченіе нѣскольких дней сформировал в городѣ Омскѣ из своих станичников отряд коней в 50—70. При выступленіи на фронт отряд этот был придан 1-му Степному Сиб. полку, так-как послѣдній конной развѣдки не имѣл. В дальнѣйшем отряд Сотника Тимофеева продолжал находиться при 1-м полку. Переходы, военныя дѣйствія и привалы быстро сроднили отрядников с чинами полка и когда, гдѣ-то в районѣ Ишима — Ялуторовска, Сотник Тимофеев уѣхал в Омск за полученіем какой-то амуниціи и вмѣсто него во главѣ конников встал Сотник Вальшевскій, донской казак по происхожденію, то отряд очень быстро превратился в команду конных развѣдчиков 1-го Степного Сиб. стр. полка. Сотник Тимофеев из командировки не вернулся. Сотник-же Вальшевскій оказался дѣльным и храбрым офицером.

2-й Сибирскій казачій полк, присоединившійся к колоннѣ Полк. Вержбицкаго в районѣ ст. Омутинской, был создан в Омскѣ. Свѣдѣній о нем, к сожалѣнію,

собрать не удалось. Известно только, что одним из дивизионов полка командовал Есаул Блохин.

А р т и л л е р і я :

1-ая Степная Сибирская батарея была сформирована в Омскѣ. Командиром ея был Капитан Плотников. Старшим офицером — Капитан Козлов. Батарея была вооружена двумя 3-х дюймовыми орудіями образца 1902 года. В строю значилось 33 человек—25 офицеров, 6 кадет и 2 старых солдата, поступивших добровольцами. Капитан Плотников был дѣльным офицером и хорошим артиллеристом.

Среди чинов батареи можно отмѣтить Штабс-Капитана Фролова — боевого офицера и хорошаго артиллериста, игравшаго видную роль в батарее. Одним из орудій батареи командовал Подпоручик Гайкович — лихой офицер, позднѣе с успѣхом командовавшій одной из батарей в Арміи Адмирала Колчака.

Официальное наименованіе 42-х линейной гаубичной батареи, которой командовал Кпитан Остальскій, к сожалѣнію установить не удалось. Вооружена эта батарея была двумя гаубицами и обезпечена весьма небольшим числом снарядов.

По нѣкоторым свѣдѣніям в колоннѣ Полковника Вержбицкаго имѣлась еще одна двух-орудійная батарея, коею командовал Капитан Сѣдов (?), но свѣдѣній о ней совершенно не удалось собрать.

Б р о н е в и к и :

При движеніи колонны Полк. Вержбицкаго на город Ялуторовск и дальше на Тюмень, трудами чинов колонны из подручнаго матерьяла был создан самодѣльный бронепоезд. Определенной команды он не

имѣл, и обслуживался поочередно смѣняющимися ротами 1-го и 3-го Степных Сиб. стр. полков.

П а р т и з а н с к і е о т р я д ы :

Отряды Штабс-Капитана Казагранди и Подполковника Смолина мало чѣм отличались от «регулярных» частей Сибирской Народной Арміи, развѣ только большей дѣеспособностью и предприимчивостью их начальников по сравненію с командирами «регулярных» полков. Об отрядѣ Штабс-Капитана Казагранди было уже достаточно сказано в главѣ четвертой, а об отрядѣ Подполковника Смолина будет подробно рассказано ниже.

Ч е х о - с л о в а ц к і я ч а с т и :

При движеніи частей Сибирской Народной Арміи на запад от Омска с ними слѣдовали, главным образом, во второй линіи, а в нужную минуту оказывали свое содѣйствіе и помощь части 2-го и 6-го (?) чехо словацких полков и трех-орудійная батарея Капитана Кречержика. Выяснить точное количество чехо-словаков (батальонов и рот), принимавших участіе в движеніи на Тюмень, к сожалѣнію, не удалось. Можно только сказать, что чехо-словацкія роты были болѣе полного состава нежели русскія. Вооружены и экипированы они были однообразно и лучше русских частей. Как-ни-как это были уже сколоченныя части, и они замѣтно выигрывали в сравненіи с довольно разношерстно одѣтыми и еще хуже того вооруженными хозяевами страны — чинами русских бѣлых полков.

СИБИРСКИЙ МАРШ.

Вспоили Вы нас и вскормили
Сибири родныя поля
И мы беззавѣтно любили
Тебя страна снѣга и льда.

Теперь-же грозный час борьбы настал, настал,
Каварный враг на нас напал, напал,
И каждому, кто Руси — сын, кто Руси — сын,
На бой с врагом лишь путь один, один, один...

Мы жили мечтою счастливой,
Глубоко Тебя полюбив,
Благія у нас всѣ порывы,
Но кровью Тебя обагрим.

Вперед, вперед, смѣлѣе...
Сибири поля опустѣли,
Добровольцы готовы в поход.
За край родимый, к завѣтной цѣли,
Пусть каждый с вѣрою идет, идет, идет...

Мы знаем, то время настанет,
Блестнут из-за тучи лучи
И радостный день засіяет
И вложим мы в ножны мечи.

Теперь-же грозный час борьбы настал, настал,
Борьбы за честь, борьбы за свѣтлый идеал,
И каждому, кто Руси — сын, кто Руси — сын,
На бой кровавый путь один, лишь путь один...

VI. ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДОВ ШТАБС-КАПИТАНА КАЗАГРАНДИ и ПОЛКОВНИКА КИСЕЛЕВА.

1. ДѢЙСТВІЯ отряда Штабс-Капитана Казагранди.
2. Тобольскій добровольческій отряд и его дѢЙСТВІЯ.

В главѣ IV уже говорилось о первых дѣйствіях отряда Шт.-Кап. Казагранди — разгромѣ им краснаго отряда тов. Легетти под городом Тарой. Теперь кратко укажем, что в Тарѣ к Шт.-Капитану Казагранди присоединился «Тарскій повстанческій отряд» под командой Шт.-кап. Черкеса и в составѣ 19 чел. Затѣм, при дальнѣйшем движеніи отряда Шт.-Кап. Казагранди в сторону Тобольска, послѣдовал ряд мелких стычек с противником, неизбѣжно кончавшихся побѣдой бѣлых, и захватом послѣдними ряда трофеев. Так, напр.: у устья рѣки Тавды, близъ села Бачалино, бѣлыми был захвачен катер с 25 красноармейцами-развѣдчиками.

На своем пути отряд Шт.-Кап. Казагранди встрѣчал со стороны мѣстнаго населенія исключительно и в высшей степени сочувственное отношеніе. Всюду бѣлых снабжали, как продовольствіем, так и деньгами. Под гор. Тарой, напр., крестьяне преподнесли отряду около 2,000,000.00 рублей.

Этими краткими свѣдѣніями приходится ограничиться в описаніи боевой работы отряда Штабс-Капитана Казагранди, позднѣе Полковника, который был, несомнѣнно, офицером исключительнаго мужества и боевой доблести, обладающим, к тому-же, и свойством хорошаго организатора в обстановкѣ гражданской войны. Никогда не унывающій, весьма энергичный и дисциплинированный, он, пользуясь любовью и преданностью своих подчиненных, умѣл прививать им эти личные свои свойства. Отряд Шт.-Кап. Казагранди, благодаря неустанным заботам своего командира, рѣдко испытывал матеріальныя затрудненія и, слѣдуя его примѣру, доблестно и всегда успѣшно выполнял ставимыя ему боевыя задачи. В заключеніе слѣдует указать, что имя Шт.-Кап. Казагранди, как офицера и начальника, связанное со многими блестящими и лихими дѣлами бѣлых, пріобрѣло в Сибири и в Приуральѣ широкую и вполне заслуженную большую и добрую извѣстность. Оба помощника Шт.-Кап. Казагранди—Капитаны Цвѣтков и Ушаков, были так-же выдающимися во вѣх отношеніях офицерами и незамѣтными в разрѣшеніи и выполненіи тѣх или иных боевых задачъ.

* * *

В городѣ Тобольскѣ в руки бѣлых власть перешла без участія чехо-словаков—в результатѣ выступленія мѣстной подпольной офицерской организаціи. По очищеніи города от красных стало извѣстно, что военная власть принадлежит Полк. Киселеву—офицеру 42-го Сиб. стр. полка Старой Арміи. Здѣсь, как и в других мѣстах, была открыта запись желающих поступить

добровольцами в бѣлый отряд. Таковых набралось всего до ста человѣкъ и с ними Полк. Киселев двинулся на юг, навстрѣчу молодым Сибирским частям, двигающимся со стороны гор. Омска.

Нѣсколько слов о Полковникѣ Киселевѣ: это был храбрый, боевой офицер. В Великую войну он был тяжело контужен. В результатѣ—с теченіем времени он постепенно становился все болѣе и болѣе ненормальным. Кромѣ того он злоупотреблял спиртными напитками. Помощником его и в то-же время начальником хозяйственной части был назначен Подполковник Бордзиловскій, по роду оружія артиллерист, долгое время служившій в дворцовом вѣдомствѣ (Великая война застала его на должности Коменданта Гатчинскаго дворца).

Двигаясь вверх по Тоболу, отряд Полк. Киселева, послѣ ряда незначительных стычек с красными, соединился с отрядом Штабс-Капитана Казагранди у села Бачалино. В это время в рядах Тобольскаго отряда насчитывалось не болѣе 120-150 чел., разбитых на три роты.

Послѣ соединенія, оба отряда, под общей командой Полк. Киселева, двинулись к Тюмени, но вначалѣ, по причинѣ отсутствія связи с главными силами—колонной Полк. Вержбицкаго, поход совершался довольно медленно. Только послѣ боя под селом Покровским, Полк. Киселев вошел в связь с Полк. Вержбицким, связавшись разъѣздами у дер. Криводановой, что в 40 верстах от города Тюмени.

VII. ВЫДВИЖЕНІЕ КОЛОННЫ ПОЛКОВНИКА ВЕРЖБИЦКАГО ОТ ОМСКА К ЛИНІИ ТОБОЛА.

1. Переброска частей из Омска в Ишим. 2. Степная дивизія в Ишимѣ. 3. Крутая Рѣчка — Голышманово. 4. Бой под ст. Омутинская. 5. Бой у глухого развѣзда перед ст. Вагай. 6. Вступленіе бѣлых в Илutorовск. 7. Перелет красной воздушной эскадриліи к бѣлым.

21-го іюня, это был второй день св. Троицы, Полковник Вержбицкій выступил из Омска на город Ишим во главѣ колонны войск, состоящей из не вполне еще сформированных 1-го и 3-го Степных Сибирских стр. полков, коннаго отряда Сотника Тимофеева и батарей Капитанов Плотникова и Остальскаго. Численность колонны в момент выступленія ея из Омска равнялась всего 348 чел. В дальнѣйшем эта горсть людей явилась ядром и основой славной 4-ой Сибирской стр. дивизіи.

Так-как линія жел. дороги от Омска до Ишима была уже очищена от большевиков, то передвиженіе частей колонны Полк. Вержбицкаго было произведено по желѣзной дорогѣ. Части были переброшены двумя эшелонами, каждый по 30-40 вагонов. В первом эшелонѣ прослѣдовали 1-й Степной полк с отрядом Сотни-

ка Тимофеева и одной батареей. Вторым эшелоном прошли: Штаб Полк. Вержбицкаго, 3-й Степной полк и другая батарея и хозяйственная часть отряда.

* * *

27-го іюня части Полк. Вержбицкаго находились в городѣ Ишимѣ, гдѣ к ним присоединился гарнизон города — Отдѣльная Ишимская офицерская рота численностью в 30 бойцов.

На усиленіе колонны Полк. Вержбицкаго в Ишим из Омска прибыли части чехо-словацкой пѣхоты со своей трех-орудійной батареей. Здѣсь-же в Ишимѣ была закончена организація частей. Этим временем из Омска прибыл Командующій Арміей — Генерал-маіор Гришин-Алмазов. Он произвел смотр частям, послѣ чего тѣ выступили в поход.

Умѣстно сказать нѣсколько слов о сравнительно незначительном происшествіи, имѣвшем мѣсто в городѣ в пулеметной командѣ 1-го Степного Сибирскаго стр. полка. Дѣло в том, что чины этой команды, находясь под извѣстным градусом, смѣха ради, выпустили из пулемета ленту по саду. Конечно, немедленно прибыло начальство. Штабс-Капитан Доможиров очень волновался и хотѣл всѣх переарестовать, но в концѣ-концов все обошлось без особых репрессій. Эта мелочь, о которой не хотѣлось-бы упоминать, характерна: 1) она указала на недостаточную сознательность нѣкоторых чинов кадра Арміи офицеров, видимо полагавших, что за честь и свободу Россіи можно бороться и в то-же время допускать подобныя «шутки», 2) она указала на наличіе распушенности в частях, распушенности, воспринятой русскими людьми со времен революціи и особен-

но по водвореніи большевизма, 3) она вызывала старших начальников бѣлых на принятіе тѣх или иных рѣшеній в цѣлях борьбы с этим, недопустимым в любой Арміи, явленіем. Как-же отнеслись к этой «шуткѣ» старшіе начальники? Исторія была потушена: слишком мало было бойцов в рядах, это были свои офицеры, а потому на первый раз простили.

28-го іюня противобольшевики выступили из Ишима. И с этого дня для молодых частей началась пора военных дѣйствій.

* * *

В то время, как части Полк. Вержбицкаго находились в гор. Ишимѣ, а красныя сосредотачивались на ст. Голышманово, что в 70 верстах на запад от Ишима, передовыя части противников вели развѣдку и беспокоили друг друга. Со стороны бѣлых здѣсь дѣйствовал конный отряд сабель в 50—60. Кто командовал этим отрядом — выяснить не удалось.

Первыми из Ишима были выдвинуты чехи с батареей Капитана Плотникова. По желѣзной дорогѣ, в эшелонѣ, они были переброшены до станціи Карасульская, что примѣрно, верстах в 40 на запад от города. Тут они выгрузились и двинулись по тракту на сѣвер от жел. дороги. По свѣдѣніям бѣлой развѣдки, этим путем на Ишим шла колонна красных.

29-го іюня у деревни Крутая Рѣчка, что, примѣрно, верстах в 12—15 от станціи Карасульской, на утренней зарѣ произошло первое столкновеніе. Со стороны красных в дѣлѣ так-же принимала участіе артиллерія. В результатѣ трехчасового боя красные были сбиты. При этом, во время боя, бѣлая батарея подбила у

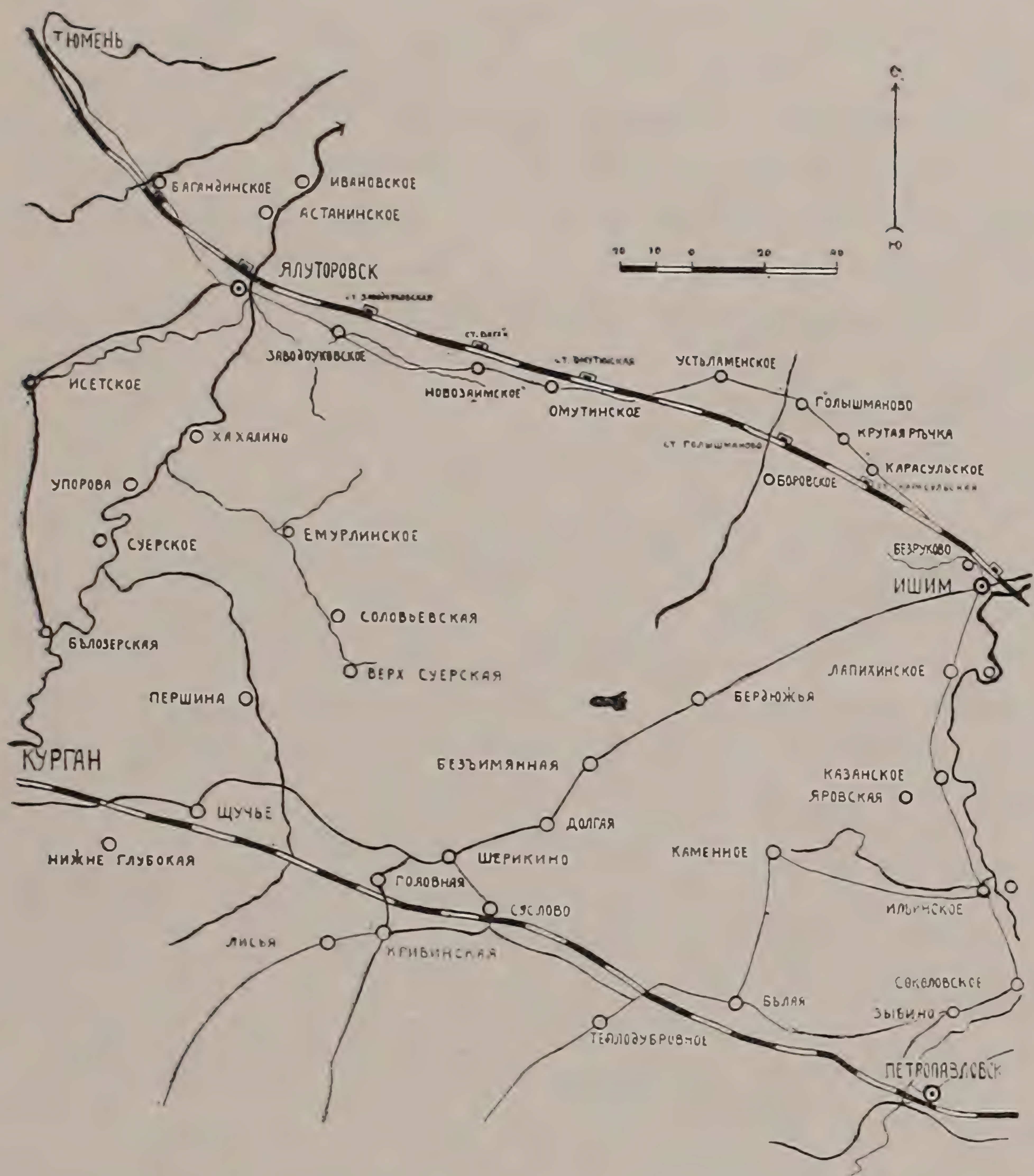

СХЕМА № 2. Район: Тюмень – Ишим – Петропавловск – Курган.

красных одно орудіе. По свѣдѣніям жителей и плѣнных, командир красной батареи был ранен. Бой этот обошелся чехам в нѣсколько человек раненых. Во всяком случаѣ, часам к 10 утра противобольшевики были уже в деревнѣ Крутая Горка. Передохнув здѣсь немного, они продолжали свое движеніе к Голышманово, до котораго теперь оставалось, примѣрно, верст 20—25.

Этим временем главныя силы колонны Полковника Вержбицкаго двигались из Ишима на запад по желѣзной дорогѣ в эшелонах. Отступая, красные всячески старались затруднить продвиженіе бѣлых вперед. Они оставляли в выемках на путях вагоны, устраивали баррикады, портили стрѣлки и т. п.

На ст. Карасульской бѣлые наткнулись на три тѣла, звѣрски умученных большевиками, бѣлых бойцов.

30-го іюня обходная колонна противобольшевиков (чехи и батарея Капитана Плотникова) заняли Голышманово. Тут бѣлые установили, что силы красных, находившихся здѣсь наканунѣ, достигали полутора тысячъ. Сейчас они находились в полном отступленіи, отходя к ст. Омутинская, что в 58 вестах на запад от ст. Голышманово, у которой по слухам, они намеревались оказать сопротивленіе бѣлым. Цѣлый день простояла обходная колонна противобольшевиков в Голышманово, поджидая прибытія главных сил. Наконец, в сумерках, тѣ прибыли.

* * *

Этим временем из тыла в распоряженіе Полковника Вержбицкаго прибыл 2-й Сибирскій казачій полк. Прибытіе его было очень умѣстно, так-как противобольшевикам предстояло в ближайшіе дни атаковать позицію красных у ст. Омутинская.

2-го іюля произошел этот бой. Он был тяжел для бѣлых, так-как силы были неравны, да кромѣ того нѣкоторыя обстоятельства не дали бѣлым возможности своевременно ввести в дѣло всѣ свои силы. Дѣло обстояло так:

Под прикрытіем бронепоезда, головным эшелоном двигался 3-й Степной Сиб. стр. полк. За ним, во втором эшелонѣ, слѣдовал 1-й Степной Сиб. стр. полк. Прибыв под ст. Омутинскую и выгрузившись, полки должны были атаковать ее, дѣйствуя: 1-й полк к сѣверу от полотна желѣзной дороги, а 3-й — к югу от него.

Сначала все шло гладко: 3-й Степной полк подтянулся к ст. Омутинской верст на 7—8. Здѣсь он выгрузился и, развернувшись в боевой порядок, медленно двинулся вперед к станціи. С минуты на минуту ожидалось прибытіе 1-го полка, но он почему-то не показывался. Бѣлая батарея, ставшая в лѣсу за расположеніем 3-го полка, рѣдким огнем обстрѣливала станцію. Бѣлые стрѣлки сошлись с противником на 200 шагов. Бой разгорался, а 1-го Степного все не было. Что за причина?

Правый фланг 3-го Степного полка был совершенно обнажен. Отсутствіе бѣлых к сѣверу от полотна жел. дороги, естественно, не могло ускользнуть от вниманія красных и вот — там показалась колонна красных. Она двигалась с Омутинской на село Сорокино и, видимо, имѣла своим заданіем — выход на базу 2-го Степного полка — его эшелон, стоящій нынѣ порожняком верстах в 3—4 за фронтом полка, точнѣе за его правым флангом.

Это движеніе красных было во время замѣчено бѣлыми и против них был выкинут отряд — один взвод

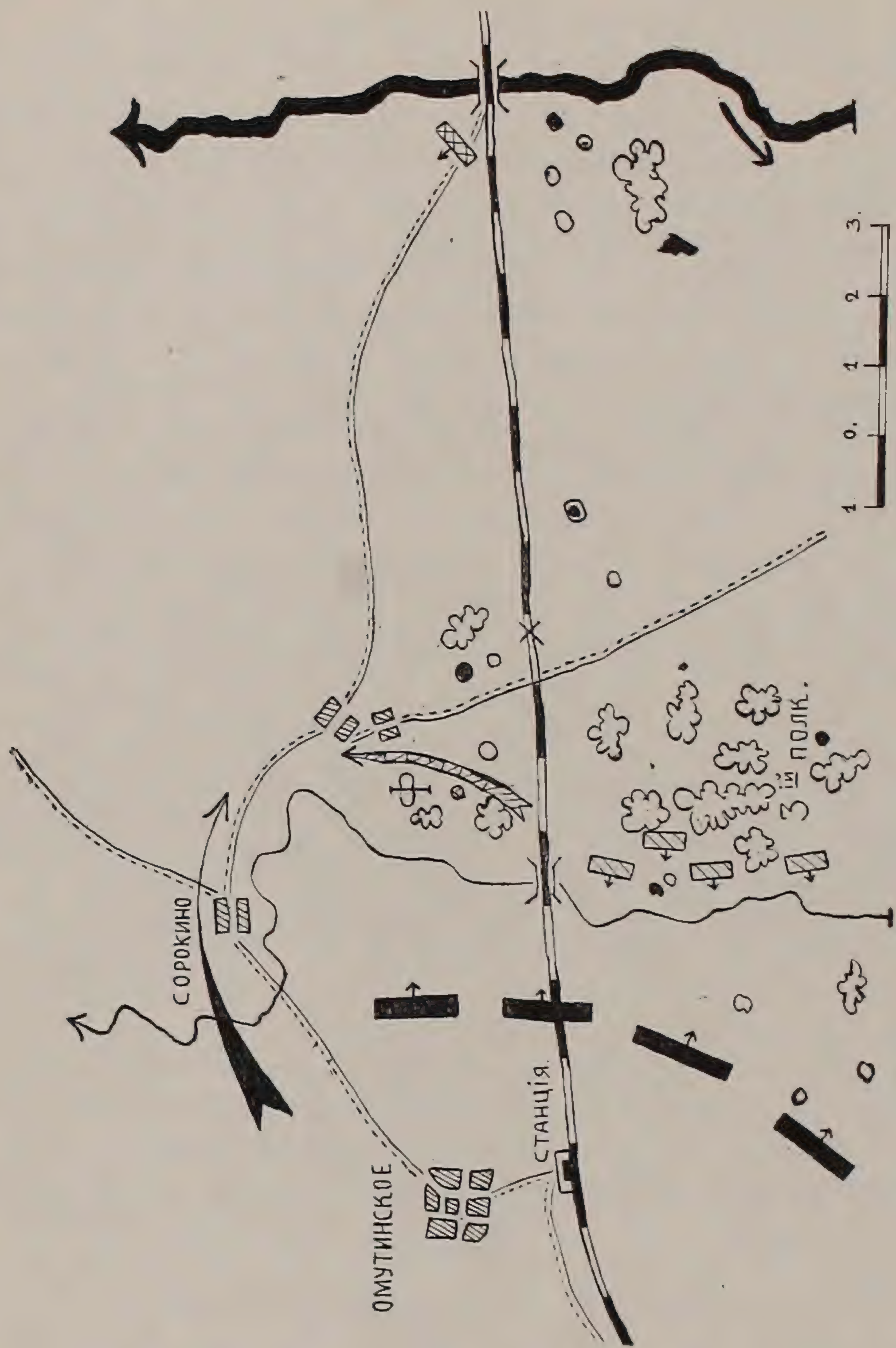

СХЕМА № 3. Бой под Омутинской 2-го июля.

пѣхоты (30 чел.) под командой Штабс-Капитана Филимонова и взвод конницы (30 коней) под командой Подъесаула Дружинина. На полпути между Сорокино и линіей жел. дороги имѣется двѣ маленьких деревушки. Бѣлые успѣли во-время занять их. Между тѣм, красные двигаясь от Сорокино к линіи жел. дороги и встрѣтив сопротивленіе, остановились, а затѣм нѣсколько подались назад.

Этим временем бой под Омутинской продолжался. Бѣлыя орудія вели обстрѣл станціи. По свѣдѣніям, попаданія были весьма удачны. Между тѣм опасенія за свой правый фланг в штабѣ 3-го полка не проходили. Откуда-то были получены свѣдѣнія, что красные, остановленные на своем пути от Сорокино к эшелону, ведут теперь болѣе глубокой обход, двигаясь к большому желѣзно-дорожному мосту, что, примѣрно, верстах в 18 к востоку от Сорокино. Так-как никаких резервов у командира 3-го полка, насчитывавшаго в своих рядах всего-то до 150 чел. не было и не могло быть, то к желѣзно-дорожному мосту был направлен тотже Штабс-Капитан Филимонов с его людьми.

Продѣлав верст 12 — 15, Штабс-Капитан Филимонов к 16 часам прибыл к мосту. Там было все спокойно: мост только что был занят ротой чехов, коих кто-то в поспѣшности принялъ видимо за красных. Эти чехи вышли откуда-то с сѣвера. Они, видимо, принадлежали к составу обходной чешской колонны. По прибытіи Штабс-Капитана Филимонова, чехи оставили на его попеченіе жел.-дор. мост, а сами направились вперед к станціи Омутинской.

Через нѣкоторое время послѣ ухода чехов, к жел.-дорожному мосту прибыл эшелон 1-го полка, опоздав-

шій из-за крушенія, происшедшаго утром. Оказывается, красные спустили поѣзд под откос: видимо, были развинчены рельсы. При крушеніи среди людей пострадало немного, но коней было покалечено порядочно. До Омутинской еще было слишком далеко и полку, выгрузившемуся из разбитаго эшелона, пришлось ждать пока прибудет новый состав.

Прибыв на мост, охраняемый Штабс-Капитаном Филимоновым, 1-й полк выгрузился и походным порядком прослѣдовал дальше, направляясь на предназначенный ему участок.

Вступленіе-ли 1-го полка в боевую линію или-же только одно его появленіе в предѣлах наблюденій красных, или-же, наконец, иная какая причина, но так или иначе красные стали отступать и в сумерках бѣлые были на ст. Омутинская, гдѣ и заночевали.

Болѣе или менѣе подробнаго отчета о потерях обѣих сторон в этом бою составить не удалось. Единственно, имѣющіяся данныя относятся к 1-й батарее Капитана Плотникова. Она потеряла двух убитыми: добровольцев-кадет Омскаго кад. корпуса—Одинцова и Караваева.

* * *

Послѣ тяжелаго и неравнаго боя под Омутинской части колонны Полковника Вержбицкаго провели ночь с 2-го на 3-е іюля на станціи и в селѣ того-же наименованія. Затѣм послѣдовало быстрое движеніе и 4-го іюля бѣлые были уже у ст. Вагай. Здѣсь большевики заняли позицію по опушкѣ лѣса у глухого разѣзда, что в нѣскольких верстах на восток от станціи. Позиція у них была вполнѣ хороша, так-как на протяже-

нии, примерно, трех-четыре верст противник должен был двигаться почти по совершенно открытой местности, в то время, как движение и перегруппировку красных сил должен был скрывать лес.

К глухому разъезду белые приблизились ночью. Не доходя верст пяти до него, эшелоны остановились в полѣ. Выгрузились. Оба пѣхотных полка (1-й и 3-й Степные) развернулись в боевой порядок. При этом 1-й занял участок к северу от жел. дороги, а 3-й — к югу от нея. Цѣпи тронулись...

Приближался рассвет. На белый бронепоезд, команду коего в этот момент составляла 3-ья рота 1-го Степного, явился Начальник колонны. Он был недоволен тѣм, что бронепоезд болтается на мѣстѣ. «Вагай уже оставлен красными, они бѣгут, а вы еще тут околачиваетесь» — были его слова. «Немедленно отправляйтесь вперед». Бронепоезд тронулся ...

Вот и разъезд. Видны уже станционные постройки. Полная тишина, незамѣтно никакого движенія. Бронепоезд прошел семафор и входную стрѣлку. Против станционного барака, на запасном пути, стоит состав с сѣном. Бронепоезд почти уж поровнялся с ним, как затрѣщали пулеметы: состав с сѣном оказался замаскированным красным бронепоездом, который открыл огонь по белому. Заговорила и красная батарея. Белый бронепоезд попал в «переплет», на нем стало «жарко». Стало уже совершенно свѣтло, бой продолжался ...

Примерно часа полтора бились враждебные бронепоезды. Наконец, белый, видимо, испытывая недостаток в водѣ, принужден был податься назад и отступить. Этим временем белая пѣхота сблизилась с красной, примерно, шагов на 200 — 300, залегла и

окопалась. Бѣлая гаубичная батарея тѣм временем гвоздила по станціи. Время шло ...

Обходная колонна противобольшевиков, составленная из Сибирских казаков и чехо-словацкой пѣхоты, лѣсом вышла прямо на станцію. Этот удар был неожиданным для красных. Чехи дѣйствовали молодцами. Между прочим нѣсколько охотников-чехов проникли на станцію и тут на глазах красноармейцев подорвали одну большевитскую броневую машину. Подрывъ ея явился толчком: в рядах красных войск возникла паника. Вѣсть о бѣлой конницѣ, появившейся под станціей, только способствовала усиленію паники. Дѣло красных в этот день было проигранно. Они поспѣшно уходили на запад.

Бѣлая пѣхота заняла глухой разъѣзд, а затѣм и станцію Вагай, гдѣ вся колонна и заночевала.

* * *

На слѣдующій день, 5-го іюля, противобольшевики двигаются к городу Ялуторовску. 1-й и 3-й Степные полки направляются в обход города с юга и двигаются двумя колоннами. Чехи продвигаются прямо вдоль по линіи жел. дороги.

Недоходя верст трех до Тобола, 3-й Степной полк остановился на заимкѣ. Вперед была послана развѣдка. Она нащупала мѣсто нахожденіе парома. Красных слышно не было. На разсвѣтѣ на этом паромѣ 3-й полк благополучно переправился через Тобол и часов в 10 утра вышел на городскую тюрьму, находящуюся верстах в двух на юг от города. Здѣсь красные оказали слабое сопротивленіе. Тюрьма перешла в руки бѣлых. В ней оказалось до 170 мѣстных крестьян, посаженных Совѣтскими властями за саботаж и прочія

преступленія против Революціи. Бѣлые поспѣшили их освободить...

Крестным ходом и звоном во всѣ колокола было встрѣчено вступленіе бѣлых войск в город Ялutorовск. Первым в него вошел 3-й Стенной, потом чехи и, наконец, подтянулся и 1-й Степной, продѣлавшій, по заданію, наибольшій крюк.

К 7-му іюля весь раіон, прилежащій к рѣкѣ Тобол, был уже очищен от красных. Отряд Подполковника Смолина вошел в связь с колонной Полковника Вержбицкаго.

Между прочим мѣстное крестьянство было сильно возстановлено против большевиков. Оно приняло весьма дѣятельное участіе в поимкѣ разбѣжавшихся и пытающихся скрыться на мѣстах красных дѣятелей. Можно отмѣтить, что латыша, бывшаго при красных, комендантом «Дома Республики» в гор. Омскѣ крестьяне ловили нѣсколько раз, так-как в первый раз, будучи доставленным в город в штаб бѣлых, ему удалось бѣжать, обманув бдительность приставленных к нему караульных.

* * *

Характерно так-же отмѣтить, что в раіонѣ ст. Омутинская к бѣлым перебѣжал начальник авіаціоннаго парка красных. Он со своим помощником проскочил через красные посты на автомобилѣ. Прибыв в Штаб Полковника Вержбицкаго, он просил, что-б бѣлые завтра не стрѣляли по аппаратам, так-как они завтра перелетят к ним, кромѣ того он предлагал дать ему небольшую команду для захвата всей базы авіаціоннаго парка. Сначала ему не повѣрили, но затѣм

согласились дать людей с условіем, что в случаѣ западни первая пуля будет ему.

На слѣдующій день, дѣйствительно, бѣлые войска увидѣли, как один за другим в их тыл перелетѣло нѣсколько аппаратов со стороны красных, а ночью Полковник Вержбицкій направил команду для захвата авіаціонной базы, согласно указаній перебѣжчиков. База эта находилась гдѣ-то неподалеку, но в сторонѣ от линіи жел. дороги. В полной цѣлости и сохранности она перешла в руки бѣлых.

Казалось-бы, что перелет на сторону бѣлых цѣлаго авіаціоннаго отряда, должен был-бы дать большія преимущества бѣлым и, конечно, должен был-бы ими быть использован, но, к сожалѣнію, результатов никаких не послѣдовало, так-как по тѣм или иным причинам авіаціонный отряд не остался в составѣ колонны Полковника Вержбицкаго, но отбыл в тыл бѣлых.....

КАРТА № 4. Ирбит — Ялуторовск — Курган — Шумлянская.

VIII. ДѢЙСТВІЯ ПАРТИЗАНСКАГО ОТРЯДА ПОДПОЛКОВНИКА СМОЛИНА.

1. Созданіе отряда и его задача. 2. Состав отряда. 3. Переход отряда в село Исетское. 4. Бѣлые в Успенском заводѣ. 5. Прапорщик Битюгов. 6. Появленіе бѣлых на ст. Тугулым. 7. Два разговора по прямому проводу. 8. Почтовый поѣзд. 9. Красный бронепоезд на ст. Тугулым. 10. Его капитуляція. 11. Прибытіе красной пѣхоты. 12. Фигура в бѣлом. 13. Итоги налета бѣлых на ст. Тугулым.

21-го іюня, только-что прибывшій в Омск через Курган из Туринска, Подполковник Смолин получил разрѣшеніе на сформированіе партизанскаго отряда для дѣйствій в округѣ Курган — Тюмень — Шадринск. Так-как этому отряду суждено было сыграть в теченіе нижеописываемых операцій далеко непослѣднюю роль, то да разрѣшено будет нѣсколько подробнѣе остановиться на исторіи его созданія.

Как уже извѣстно из главы четвертой, 18-го іюня в Курган прибыл нѣкій Подполковник Смолин, проживавшій до этого в гор. Туринскѣ и бѣжавшій оттуда из-за преслѣдованія большевиков. Не задерживаясь в Курганѣ, Смолин проѣхал в Омск, с которым он был связан своей службой в мирное время в 44-м Сиб. стр. полку. В Омскѣ он представился Командующему Арміей — Генералу Гришину-Алмазову и Коман-

диру Степного корпуса—Генералу Иванову-Ринову. Тому и другому он подробно доложил, что видѣл и знал о районѣ, пройденном им послѣ побѣга из Туринска, а так-же и свои соображенія о значеніи рѣшительных партизанских дѣйствій на важнѣйших путях сообщеній красных. Подполковник Смолин просил разрѣшенія на сформированіе в Курганѣ хотя-бы небольшого партизанскаго отряда для дѣйствій в треугольникѣ Курган—Тюмень—Камышлов, или-же для выполненія тѣх задач, кои командованіе найдет болѣе цѣлесообразным. План Подполк. Смолина был одобрен и ему был дан недѣльный срок для сформированія отряда в Курганѣ. В этих цѣлях Курганскій воинскій начальник должен был выдѣлить в распоряженіе Подполк. Смолина 40 вооруженных конных и пѣших добровольцев, а чешскій батальон, стоявшій там-же в Курганѣ, должен был усилить отряд Подполк. Смолина 30—40 стрѣлками (чехами).

Отряду ставилась задача: 1) выдвинувшись из Кургана, занят Исетское, лежащее на пересѣченіи двух трактов: Курган — Тюмень и Ялуторовск — Шадринск, 2) удерживая этот пункт, имѣть связь с частями войск, наступающими с одной стороны по линіи жел. дороги Омск — Ялуторовск — Тюмень, а с другой стороны — Курган — Шадринск, 3) имѣть неослабое наблюденіе за всѣм районом Курган — Ялуторовок — Шадринск. В оперативном отношеніи Подполковник Смолин подчинялся Начальнику колонны, наступающей на Шадринск.

От села Исетскаго до Шадринска около ста верст, а от того-же села до Ялуторовска немногим болѣе пятидесяти верст. Телеграфной линіи между этими

пунктами, а так-же между Исетским и Курганом не имѣлось. При подобных условіях поставленная задача Подполк. Смолину показалась невыполнимой, а потому он выговорил себѣ нѣкоторую свободу дѣйствій и право широкаго проявленія инициативы.

Перед своим отъѣздом из Омска, Подполк. Смолин вновь представился Генералу Иванову-Ринову для полученія от него дополнительных указаній и общей оріентировки. Все это было Генералом охотно исполнено, при этом он особое вниманіе удѣлил вопросу о личной инициативѣ, посвятив ему довольно пространную рѣчь. Денежных сумм Подполк. Смолин в Омскѣ не получил, но Генерал Иванов-Ринов обѣщал ему, по полученіи донесенія о сформированіи отряда, выслать денежный аванс. Слѣдует сказать, что говорил Иванов-Ринов складно и красиво. Он вообще недурно владѣлъ словом и любил говорить рѣчи.

Снабженный соотвѣтствующими документами и даже шифром, Подполк. Смолин выѣхал из Омска в Курган на слѣдующій день, 22-го іюня, в эшелонѣ Подполковника Панкова.

* * *

24-го іюня партизанскій отряд Подполк. Смолина уже был сформирован. Он состоял из 79 чел. в том числѣ 35 чехов и 44 русских. Среди послѣдних было 16 чел. конных под начальством Ротмистра Манжетнаго. Состав русских был слѣдующим: 25 офицеров, 4 вольноопредѣляющихся, 6 солдат из мѣстных крестьян и 9 чел. учащейся курганской молодежи. Состав отряда, в общем, удовлетворял Подполк. Смолина: всѣ были воодушевлены и горѣли искренним

желаніем скорѣе принять участіе в боевой работѣ. Конечно, судя по численности, отряд был весьма незначительным, к тому-же вооруженіе было разнокалиберным, запас патронов был крайне мал, пулемет имѣлся всего лишь один. Но в обстановкѣ іюня 1918 г. было важно не количество, а качество и подвижность отряда. Итак, Подполк. Смолин рѣшил дѣйствовать с этим отрядом быстрыми и смѣлыми налетами на тылы красных и надѣялся, что первое-же удачное дѣло даст ему возможность не только пополнить запасы огнеприпасов, улучшить вооруженіе, но и усилить отряд живою силою.

* * *

Первое дѣло партизанскаго отряда Подполк. Смолина, — набѣг его на ст. Тугулым, представляет собою довольно характерную картину перваго періода Гражданской войны в Сибири. Дѣло происходило так:

25-го іюня отряд Подполк. Смолина выступил из Кургана, снабженный продовольствіем на два дня и имѣя двѣ тысячи рублей, взятых начальником отряда взаимнообразно у Воинскаго начальника, до присылки из Омска обѣщаннаго аванса. Отряд двигался на подводах. Вообще в дальнѣйшем всѣ передвиженія отряда совершались на подводах и преимущественно ночью, что способствовало, с одной стороны, быстротѣ и скрытности маневрированія, а с другой — неожиданности появленія отряда в различных и далеко удаленных друг от друга пунктах. Обмундированіе отряда было, за исключеніем чехов, чрезвычайно разнообразным, т. к. каждый носил то, что у него имѣлось; нѣкоторые были даже в штатском.

26-го іюня вечером, отряд Подполк. Смолина без боя занял с. Исетское. Бывшіе здѣсь красные милиціонеры бѣжали до прибытія бѣлых, кто на Ялуторовск, кто на Успенскій завод. В Исетском Подполк. Смолин простоял четверо суток, ведя развѣдку на Ялуторовск, Тюмень и Шадринск. Здѣсь-же отряд нѣсколько пополнился: из Кургана прибыло однацать добровольцев-чехов, да из Ялуторовска пробралось нѣсколько офицеров.

Разобравшись в обстановкѣ, Подполк. Смолин нашел дальнѣйшее свое пребываніе в селѣ Исетском безцѣльным и рѣшил совершить набѣг на ст. Тугулым, очистив, попутно, от красных округу Успенскаго завода.

* * *

Выступив из Исетскаго в ночь с 29-го на 30-ое іюня, отряд под видом красных проскочил в завод, гдѣ быстро покончил с мѣстными большевиками и небольшим их отрядом, ранѣе бѣжавшим сюда из села Исетскаго.

Об этом эпизодѣ Полк. Манжетный в своих записках пишет так: «Отношеніе жителей к нам было самым благожелательным. Двигаясь к Тюмени, мы получили свѣдѣнія, что на Ертарском стеклянном заводѣ, принадлежащем Поклевскому-Козелл, свирѣпствует совдеп. Связавшись с заводом через жителей явно сочувствующих нам, при их помощи получили свѣдѣнія о днѣ и часѣ пленарнаго засѣданія совдепа. Рѣшили забрать его. Подошли к заводу скрытно, лѣсом. Чехи двинулись цѣпью, а я со взводом карьер-

ом влетѣл в завод и спѣшился у зданія над которым развивался красный флаг. Оставив при конях половину людей, сам с остальными вбѣгаю в зал. Там как-раз происходит судебное разбирательство: кого-то судят, как потом оказалось — несочувствующаго красным. За столом сидит человек семь — восемь. Предсѣдательствует фигура в засаленной гимнастеркѣ, которая обращается ко мнѣ:—«Что надо?»— «Кто предсѣдатель?» спрашиваю. — «Я», отвѣчает гимнастерка. Поднимаю карабин, цѣлюсь в него и говорю, что весь совдеп арестован. Мы — бѣлые. Впечатлѣніе разорвавшейся бомбы, ибо красные думали, что вошедшіе красные и вначалѣ не обратили на нас даже вниманія. Приказал совдепу идти за мной. На улицѣ, окружив их, повел за завод, гдѣ встрѣтил Подполк. Смолина и чехов. По дорогѣ бабы становились на колѣни и слезно благодарили за этот арест, так-как, по их словам: «Ѣли их поѣдом — житья никому не было от этого совдепа».

* * *

При движеніи отряда к Тугулыму произошел, между прочим, такой случай. Ночь. Навстрѣчу бѣлым несется тройка. Остановили. В шарабанѣ сидит нестарый, смуглый мужчина. Потребовали документы. Оказывается Прапорщик Битюгов. Он говорит, что бѣжал от красных из Тюмени. Окружившіе его тут-же предлагают ему поступить в отряд, но с задних подвод подходят другіе бойцы. И вдруг двое из них, офицеры, жители Тюмени, узнают Битюгова и говорят, что они дѣйствительно знают его, что он слу-

жил у красных, был комендантом города, арестовывал офицеров, и благодаря ему многих разстрѣляли. Битюгова стали обыскивать. Нашли при нем 25,000 рублей «керенками», что для отряда было огромной удачей, ибо всюду платили за корм наличными. Битюгова арестовали, связали и поѣхали дальше.

* * *

В ночь с 30-го іюня на 1-ое іюля Подполк. Смолин с отрядом двинулся на ст. Тугулым, отстоящую от завода на 28 верст. Бѣлые ставили себѣ задачей — уничтоженіе красной желѣзно-дорожной охраны, порчу полотна дороги, разрыв телеграфной линіи. При случаѣ предполагалось попытаться уничтожить красный бронепоезд, курсировавшій между ст. Поклевской и ст. Тюмень.

Ст. Тугулым находится, примѣрно, в полуторах верстах от села того-же наименованія. Прибыв в село и узнав от жителей, что на станціи, кромѣ нѣскольких милиціонеров, никаких воинских отрядов не имѣется, Подполк. Смолин двинулся к станціи. Впереди, под командой Ротм. Манжетнаго, шли конные, кои и заняли станцію точно таким-же порядком, как наканунѣ стеклянный завод. Первым дѣлом бѣлые захватили телеграфное отдѣленіе. За аппарат усѣлся, находившійся во взводѣ у Манжетнаго, Поручик Малявкин — георгиевскій кавалер Великой войны, в прошлом телеграфист. Таким образом связь Тугулыма с сосѣдями не порвалась ни на один момент и ни Тюмень, ни Поклевская, ни Подъем и не подозрѣвали, кто хозяйничает на Тугулымѣ. На выходные стрѣлки были

выставлены посты. Этим временем на станцію подтянулся Смолин с остальными своими людьми.

* * *

Судьбѣ было угодно, что-б, через нѣсколько минут по занятіи Тугулыма бѣлыми, затрещал аппарат: Поклевская вызывала Тюмень

Комиссар бронепоезда доносил с Поклевской в Тюмень, что на Талицком заводѣ, что вблизи ст. Поклевской, появились красноармейцы, разбитых под Шадринском частей. Красноармейцы разгромили на заводѣ винный склад, перепились и требуют немедленной отправки их по жел. дорогѣ в Екатеринбург.

На это Тюмень отвѣтила, что Командующій войсками района приказывает комиссару бронепоезда рѣшительным образом привести в порядок этих красноармейцев, коим слѣдует объявить, что их поведение и требованія равносильны измѣнѣ трудящимся и всему дѣлу великой пролетарской революціи и, что за дальнѣйшее они будут отвѣчать по всей строгости военно-революціоннаго закона. Если-же и это предупрежденіе окажется безуспѣшным, то бронепоезду надлежит пустить в ход пулеметы. В заключеніе Тюмень выражала увѣренность, что «товарищ не замедлит все усердно и точно выполнить».

Комиссар бронепоезда возражал: «Неуправляюсь. У меня всего-то 42 человек, а их слишком много» и тут-же просил о поддержкѣ его вторым красным бронепоездом.

Тюмень в высылкѣ своего бронепоезда, находившагося в районѣ Ялуторовск — Ишим, отказывала, но общала, если сумѣет, чѣм-нибудь да помочь.

Комиссар продолжал просить: «Поспѣшите, товарищ, у меня здѣсь с каждой минутой положеніе становится все хуже и хуже».

Видимо в это самое время по расписанію из Тюмени на запад должен был выйти почтово-пассажирскій поезд. Неурядица в районѣ Поклевской невольно ставила под вопрос цѣлесообразность его отправленія в такой момент. Тюмень запросила по этому поводу совѣта комиссара бронепоезда, на что послѣдовало предложеніе, задержать отправку поезда.

Аппарат замолчал.

Взвѣсив Шансы, Подполк. Смолин нашел, что ему представляется возможность уничтожить красный бронепоезд, заманив его, обманным способом, на Тугулым.

Примѣрно, через час Тугулым вызвал Поклевскую — комиссара бронепоезда. Имѣя достаточныя свѣдѣнія о лицах, занимающих положеніе в красной Тюмени, Подполк. Смолин, назвавшись комиссаром ст. Тюмень, совершенно свободно начал бѣсѣдовать с красным. Он заявил комиссару: «Через 20 минут выѣзжаю на паровозѣ на ст. Тугулым. Слѣдом за мною, примѣрно, через час подойдет к вам бронепоезд с Богандинки. Мнѣ необходимо лично с вами повидаться и передать вам нѣкоторыя особо-важныя указанія. У меня очень мало времени, поэтому прошу вас не-

медленно выѣхать и встрѣтить меня на ст. Тугулым». Комиссар бронепоезда на это отвѣтил: «Понимаю, товарищ, сейчас выѣзжаю».

Вслѣд за сим Подполк. Смолин вызвал Тюмень и, называясь комиссаром бронепоезда, заявил: «У меня здѣсь устанавливается порядок. Из Талицы прибыло начальство, собрало людей, и они, примѣрно, через полчаса будут уведены в Талицу и присоединены к своим частям. Таким образом станція от них будет совершенно очищена. Поэтому почтово-пассажирскій поезд можно будет отправлять». — «Благодарю вас, товарищ. Очень рад, что все это кончилось так благополучно. Поезд отправляю».

* * *

Между ст. Поклевской и ст. Тугулым — 35 верст. Почти такое-же разстояніе отдѣляет ст. Тугулым от ст. Тюмень. Разыграв благополучно первый акт «пьесы», Подполк. Смолин и его соратники, все-же, волновались, как-бы случайная мелочь не разстроила-бы всего плана. Вызвав бронепоезд и почтово-пассажирскій поезд, бѣлые не намѣревались допустить скрещенія их на ст. Тугулым. Почтово-пассажирскій поезд было рѣшено задержать на ближайшем разъѣздѣ.

Время шло и когда почтово-пассажирскій поезд, вышедшій из Тюмени, показался в виду ст. Тугулым, бѣлые засѣли за штабелями шпал у входной восточной стрѣлки, поставленной на запасный путь. Подошел поезд. Дабы поезд остановился перед станціей бѣлые семафор не открыли. Когда поезд остановил-

ся, бѣлые бросились к нему. Ожидали встрѣтить охрану, но она спала. Быстро ее разоружили. Ротмистр Манжетный с тремя людьми вошел в служебный вагон, бывшим самым послѣдним. В салонѣ сидит человекъ пять инженеров и с ними какой-то подозрительный тип. Комиссар? Так и оказалось ... Среди инженеров оказалось два знакомых Ротмистра Манжетнаго, но они его не узнали. Когда-же Ротмистр назвался, то были страшно удивлены и, конечно, сразу-же успокоились, ибо по первоначалу думали, и не без основанія, что остановившіе поѣзд — простые грабители: внѣшній вид бѣлых партизан явно на то указывал. В поѣздѣ бѣлые выловили двух комиссаров. Мадыра отдали чехам, а русскаго взяли себѣ ...

* * *

Но вот появился бронепоезд. Хотя бѣлые его и поджидали, но все-же его появленіе оказалось преждевременным. У бѣлых не все еще было готово к приему гостя. На станціи засуетились. Чехи с пулеметом были брошены к пакхаузу и стрѣлкѣ. Ротмистр Манжетный со своими людьми в это время поспѣшно заканчивали сооруженіе баррикады из шпал и рельс на главном пути. Не успѣли бѣлые закончить ее, как подошел бронепоезд.

Затакал пулемет. Дал очередь и замолк. Заговорил второй — та-же исторія. Поѣзд, между тѣм, тихим ходом стал приближаться к баррикадѣ Огней на нем нѣтъ. Люди Манжетнаго едва успѣли отбѣжать и спрятаться за колесами товарнаго состава, стоявшаго через путь от главнаго, как слышался

треск шпал и поѣзд остановился. В этот момент чуть, чуть брезжило. Вдруг машинист дал контр-пар осадил немного назад бронепоезд и затѣм вновь двинулся вперед. На завалѣ поѣзд остановился вновь. Дабы не дать механику возможности управлять, люди Манжетнаго открыли огонь по будкѣ паровоза. Оттуда в бѣлых бросили нѣсколько гранат, вынудивших бѣлых понадежнѣй спрятаться за колесами. Механик воспользовался этим моментом и дал полный ход. Бронепоезд врѣзался в баррикаду столкнул ее и медленно стал уходить. Забыв всякую осторожность, бѣлые выскочили на путь и из винтовок открыли беспорядочный огонь по уходящему бронепоезду. Сгоряча бѣлые забыли, что, в самый послѣдній момент перед появленіем бронепоезда на станціи, стрѣлка главнаго пути была переведена в тупик.

* * *

Пройдя шагов двѣсти, бронепоезд остановился в лѣвом боковом тупикѣ. Нѣсколько бѣлых бойцов, оказавшихся поблизости, побѣжали лѣвѣе линіи и залегли за штабелями шпал, шагах в 15 — 20 от бронепоезда. Капитан Корочкин оказался против паровоза и держал под огнем «бульдога» паровозную будку, заставив тѣм бригаду укрыться на тендерѣ. Другіе бѣлые открыли огонь по амбразурам боевого вагона. Оттуда не отвѣчали. Кто-то из бѣлых принес пяти-фунтовую гранату Новицкаго, кою Ротмистр Манжетный бросил на крышу боевого вагона. Послѣ взрыва оттуда слышался вой нѣскольких голосов. В этой суматохѣ бѣлые выскочили из-за закрытія и забрались под боевой вагон. Тут они стали совѣщать-

ся — что предпринять далѣе? У кого-то оказалась пара ручных гранат и он предложил такой образ дѣйствій: бросить их через амбразуры в вагон, а самим вновь перебѣжать за шпалы. Так и сдѣлали. Но послѣ первой-же гранаты из вагона раздался вопль: «Сдаемся».

Капитан Корочкин, человек безумной храбрости, заявил, что войдет в вагон и за уши по очереди выведет всѣх. Остальные бѣлые бойцы стали его отговаривать, указывая на безуміе одному войти в вагон, гдѣ навѣрное не менѣе 15 — 20 чел. красных. На это Корочкин усмѣхнулся, вскочил на площадку, и открыв дверь крикнул: «Выходи». Вылезла одна фигура. Корочкин ее толкнул на землю. Тот упал и лежит. Подбѣжали бѣлые. Смотрят — красный пьян в дребезину. Тѣм временем из вагона выкатываются второй, третій, и т. д. Всѣ они еле стоят на ногах. В вагонѣ остались раненые и убитые. Команда бронепоезда оказалась состоящей из латышей, мадьяр и русских. Всѣх их тут-же перерубили, т. к. держать плѣнных было негдѣ, да кромѣ того, как было извѣстно бѣлым, команды бронепоездов набирались исключительно из добровольцев-коммунистов.

В броневом вагонѣ побѣдители нашли два ведра спирта и ряд вещей с инициалами Поклевскаго-Козелл. Как выяснилось позднѣе, команда бронепоезда принимала участіе в разгромѣ дома Поклевскаго-Козелл, находящагося на станціи того-же наименованія. Бѣлые вошли в служебный вагон. Купэ закрыты. Капитан Корочкин опять впереди. Открыл по очереди

всѣ три купэ и там — никого. Но тут нѣкоторые спохватились, что в тот момент, когда бѣлые забѣжали за шпалы, на площадкѣ служебнаго вагона как будто мелькнул кто-то в бѣлом и скрылся... А между тѣм взорам бѣлых бойцов предстала такая картина: всѣ три купэ были завалены вещами Поклевских. Были тут и фотографическій аппарат, и кожаные чемоданы, и палка с Толедским стилетом и золотым набалдашником, словом все, что угодно.

Тѣм, что команду бронепоезда люди Ротмистра Манжетнаго прикончили, Подполковник Смолин остался весьма недоволен. Он стал разносить Ротмистра. Последний отвѣчал, что, если, партизанить, так партизанить, а плѣнных брать не для чего, ибо дѣвать их некуда, да кромѣ того половина — латыши и мадьяры. Слыша этот довольно крупный разговор, машинист бронепоезда подошел вплотную и показывая на Ротмистра пальцем, тоном возмущенія заявил: «Вот этот здѣсь больше всѣх безобразничал». Офицеры, бывшіе с Манжетным при встрѣчѣ с бронепоездом, закричали: «Да этот мерзавец бросал гранаты с паровоза». Тут Ротмистр Манжетный поднял свою винтовку и пустил машинисту пулю в лоб... Подполк. Смолин умолк.

Помощника машиниста и кочегара отпустили.

* * *

Прошло, сравнительно, немного времени послѣ разгрома бѣлыми краснаго бронепоезда, как побѣдители узнают, что на ст. Поклевская прибыл из Камышлова отряд красноармейцев численностью до 400

человѣкъ. Кромѣ того, туда-же к Поклевской, подтягиваются другія части красных, двигающіеся со стороны гор. Шадринска.

Еще проходит время и дозоры бѣлых, высланные Подполк. Смолиным на запад и восток от станціи, сообщают о подозрительном движеніи, замѣченном ими на путях к Тугулыму.

Оставаться на станціи бѣлым больше нечего. Испортивъ желѣзно-дорожную связь, захвативъ с собою телеграфные аппараты и захваченное оружіе, спустив, наконец, у восточнаго семафора броневой вагон бронепоезда с тѣлами «выведенныхъ в расходъ», бѣлые поспѣшно двинулись на юг и скрылись в обширном лѣсном районѣ.

Так закончилось первое дѣло отряда Подполк. Смолина. Трофеями бѣлыхъ оказались 44 винтовки, 2 пулемета и различное имущество и припасы (до ананасовъ включительно).

* * *

На обратномъ пути отряда от ст. Тугулым, разыгрался такой, незначительный эпизодъ: когда отряд Подполк. Смолина, оставивъ станцію, прибылъ в село Тугулым, то один изъ чинов отряда, зайдя совершенно случайно на почтовую станцію, имѣющуюся в этомъ селѣ, увидѣлъ фигуру в нижнемъ бѣльѣ. — «Кто такой?» — у бѣлаго как-то сразу мелькнула мысль, что не комиссар-ли поезда находится передъ нимъ. Фигура не стала закидываться и тут-же подтвердила предположеніе партизана. Оказывается, комиссаръ не нашелъ ничего лучшаго, какъ отправиться на почтовую станцію в село

и заказать там лошадей. Но тут, не-то смотритель замѣшкался, не то он умышленно задержал комиссара ссылаясь на то, что лошадей сейчас нѣтъ. Так или иначе пѣсенка комиссара бронепоезда была спѣта — он был в руках бѣлых.

Откатившись на юг верст на семьдесят пять, бѣлые под вечер достигли села....., гдѣ и расположились на отдых.

* * *

Появление партизанскаго отряда Подполк. Смолина в глубоком тылу красных, выход его на линію жел. дороги и гибель бронепоезда, — все это вмѣстѣ взятое произвело в станѣ красных значительный переполох. Как всегда бывает, молва народная значительно преувеличила размѣры событія. Гибель красного бронепоезда и задержка почтово-пассажирскаго поезда превратились в катастрофу. Болтуны и тайные доброжелатели бѣлых раздували полученные ими свѣдѣнія. Большая подвижность отряда Подполк. Смолина, неожиданность появленія его в различных пунктах, при сочувствіи жителей, способствовали успѣшности распространенія чисто легендарных данных о силѣ и предпріимчивости бѣлаго партизанскаго отряда. В результатѣ красные рѣшили, что в районѣ с. Исетское — Успенскій завод — Тугулым дѣйствует нѣсколько бѣлых партизанских отрядов: и там бѣлые, и тут бѣлые, вездѣ бѣлые. Это побудило красных усилить охрану участка жел. дороги Ялуторовск — Тюмень — Поклевская.

Тревога в рядах красных еще болѣе увеличилась, когда Тюменскій Совдеп в своей газетѣ стал помѣщать полныя ужаса и негодованія статьи о «звѣрствах» бѣлобандитов. В этих статьях, в коих по общему шаблону «пролетаріат призывался встать с оружіем в руках на защиту Революціи от гидры контр-революціи», красные умудрялись настроить столько ужасов, что невольно только отпугивали сочувствующих от поступленія в Красную Армію.

IX. ДѢЙСТВІЯ КОЛОННЫ ПОДПОЛК. ПАНКОВА.

1. Состав колонны.
2. Захват бѣлыми Шадринска.
3. Обстановка послѣ занятія Шадринска бѣлыми.
4. Бой под Долматовым.

22-го іюня Подполк. Панков со своим 2-м Степным Сибирским стр. полком выбыл по желѣзной дорогѣ в одном эшелонѣ из Омска в Курган. Усилившись тут Курганским добровольческим отрядом под командой Поручика Грабчика и батальоном чехо-словаков, Подполковник Панков прослѣдовал далѣе на запад до ст. Мишкино, гдѣ выгрузился. Отсюда он должен был повести наступленіе на город Шадринск, занятый красными, дабы овладѣть им.

Своими главными силами Подполк. Панков рѣшил двигаться по большой дорогѣ через село Бакланское, у коего, по свѣдѣніям, сосредоточились красные. Курганскій-же отряд, Подполк. Панков направил в обход, двинув его через село Вознесенское. Обойдя Шадринск, Курганцы должны были ударить по нему со стороны города Долматова, отрѣзав тѣм самым путь отступленія красным.

* * *

Итак, выполняя заданіе Курганцы под командой Поручика Грабчика, обойдя город с запада и выйдя на линію жел. дороги Далматов — Шадринск, повернули в сторону послѣдняго и двинулись на него.

Брезжил разсвѣтъ. Теплое лѣтнее утро. Стараясь избѣжать встрѣчи с красными, Курганцы осторожно приближались к городу. Люди шли прислушиваясь к каждому отдаленному шуму, шороху. Жутковато. Дорога проходила большим сосновым бором и выводила на полотно желѣзной дороги Шадринск — Далматов.

Поручик Грабчик подал команду: «стой»... Нѣсколько отрывистых слов команды и отряд двумя цѣпами пошел по обѣ стороны полотна жел. дороги. Нѣсколько человѣкъ с топорами и пилой повалили телеграфные столбы, оборвав тѣм связь Шадринска с Далматовым. Всматриваясь в каждую точку, в каждую сосну, шли дальше бѣлые. Всѣ ждали перваго выстрѣла. Уже шепотом передавали, что до Шадринска осталось пять верст. Нервно — возбужденному уху уже мерещились выстрѣлы...

Вдруг впереди что-то зашумѣло, как-будто заработал гдѣ-то мотор. С каждой минутой становился он слышнѣе и слышнѣе. По знаку начальника, Поручика Грабчика, бойцы, как подкошенные, упали на землю... Из-за поворота линіи жел. дороги вдруг вылетѣла большая дрезина, которую усиленно крутило четыре человека, а двое других стояли с наганами в руках и давали какія-то указанія. Не выдержали нервы, лежавшаго в цѣпи, молодого гимназиста Дарскаго — выстрѣлил,

сорвал все... Дрезина моментально остановилась, люди с нея бросились к лѣсу, но частый огонь цѣпи сразу же остановил их. Двое были убиты, двое ранены, а остальные сдались. Выяснилось, что на дрезинѣ ѣхали в город Далматов Военный Комиссар и его помощник, а остальные были простыми рабочими.

Поставив пулемет на захваченную дрезину бѣлая цѣпь двинулась вперед. Через нѣкоторое время проводник передал, что до города осталось не болѣе версты.

* * *

Большой лѣс вплотную подходил к станціи жел. дороги. Вот показалась водокачка. Станція. Какіе-то составы с шипящими паровозами. По перрону шмыгают люди с винтовками. Замѣтили. Защелкали затворы. Начался бой...

С криком «ура» бросились бѣлые. Одни пошли на станцію, другіе на город, третьи к кладбищу. Внезапность появленія бѣлых с тыла, произвела на красных столь ошеломляющее впечатлѣніе, что они не смогли оказать сопотивленіе бѣлым у станціи. Тѣ-же бѣлые, что пошли к кладбищу, наткнулись на мадьяр при двух пулеметах. Мадьяры оказали упорное сопротивленіе. Бѣлые, неся потери, залегли и могли только удерживать свою позицію, о штурмѣ-же кладбища не могло быть и разговора: под огнем мадьяр добровольцы не могли даже поднять головы.

Добровольцы, ворвавшіеся в город, были обстрѣляны с броневой машины, разѣзжавшей по всему фронту. Мало по малу бой стал принимать, таким образом, затяжной характер.

Когда стемнѣло, добровольцам-пулеметчикам удалось проползти с пулеметом во фланг мадьярам и открыть по послѣдним огонь. Этим они дали возможность бѣлой цѣпи подняться и броситься в атаку. Оставив шесть человек убитыми, мадьяры покинули укрѣпленное кладбище.

К 20 часам всѣ подступы к городу были в руках бѣлых. Вдруг огромный столб дыма и пламени взвились к небу, вслѣд за сим раздался оглушительный взрыв, потрясшій землю. Это красные, оставляя город, взорвали мост через рѣку Исеть.

В результатѣ захвата г. Шадринска, в руки бѣлых перешло порядочно патрон, винтовок и нѣкоторый запас обмундированія и снаряженія.

На слѣдующій день в городѣ начал формироваться Шадринскій добровольческій отряд. Во главѣ него стал Капитан Куренков — мѣстный житель.

* * *

В гор. Шадринскѣ части колонны Подполк. Панкова простояли нѣсколько дней. За это время отряд частично перевооружился, получив лучшее вооруженіе, а так-же и снаряженіе, а с другой стороны усилился вновь сформированным отрядом Капитана Куренкова в 120—150 чел.

Красные этим временем, конечно, так-же не дремали и успѣшно сосредотачивались в гор. Далматовѣ, что в 35 верстах от Шадринска. Красные сами намѣревались, по своем сосредоточеніи, перейти в контрнаступленіе и выкинуть «бѣлобандитов» из Шадринска. Таким образом, особенно мѣшкать бѣлым не приходилось, так-как красные обладали подавляющим пре-

восходством в живой силѣ и матеріальном снабженіи. Здѣсь умѣстно отмѣтить, что положеніе начальников бѣлых частей и колонн, особенно в первыя недѣли борьбы, было очень тяжелым: безпрестанно приходилось внутренне бороться с самим собой, дѣлая выбор между немедленным движеніем вперед на превосходящаго силами врага и временной остановкой на мѣстѣ, что-б усилиться, пополнив свои ряды новыми чинами. Вся глубина этой борьбы заключалась в том, что начальник знал наперед, что в случаѣ неудачи его атаки противника, ему не только неоткуда ждать поддержки, но что в случаѣ его разгрома неминуемо образуется прорыв, который нечѣм будет заткнуть его начальнику, и тѣм самым успѣх всего дѣла будет поставлен под большой вопросительный знак.

* * *

Итак Подполк. Панков назначил час выступленія своей колонны из Шадринска на Далматов, а красные все еще «сосредотачивались»...

Из-за угла большого дома, крытаго жестью, показалась коренестая фигура Поручика Грабчика. «Смир-на, равненіе направо», прорѣзал воздух голос Штабс-Капитана Титова, скомандовавшаго отряду, построенному на площади у церкви. Поручик Грабчик, подойдя к отряду, бросил: «Наздар, братче» и, как один, полторы сотни голосов грянули: «Здравія желаем, господин Поручик». Послѣ чего на ломанном, но вполне понятном русском языкѣ он стал говорить, что Курган и Шадринск теперь свободны от большевиков, что слѣдует идти дальше до самого сердца Россіи — Москвы. «Пусть малодушные и несмѣлые

увидят нашу силу и поймут, что враг не так уж страшен. Работы предстоит много, у красных в Далматовѣ имѣется артиллерія и броневики. Поэтому добровольцы нигдѣ не должны давать промаха, должны быть в мѣру осторожны и рѣшительны. Итак, братья, с Богом!» — закончил начальник Курганцев.

Было раннее лѣтнее утро. Верхушки сосноваго бора, через который проходила дорога на Далматов, слегка качались и смолистыя, красныя почки поили воздух своим пряным ароматом. По пыльному шоссе шли бѣлые. Омцы, под командой Капитана Мельникова, должны были обойти город и ударить по красным с тыла. Курганцы, под командой Поручика Грабчика, должны были этим временем атаковать город с фронта. Задачу, поставленную Шадринскому отряду Капитана Куренкова, выяснить из-за отсутствія данных не удалось.

Вот уже и недалеко до Далматова. Курганцы остановились, приняли боевой порядок и стали поджидать свою «тяжелую артиллерію» — одну 6-ти дюймовую гаубицу с четырьмя снарядами. Когда она подтянулась, отряд двинулся дальше...

Впереди показалась водокачка... Отряд вышел из лѣса и сразу-же оказался под сильным ружейным и пулеметным огнем. С водокачки по бѣлым строчили два пулемета. Правда красные брали слишком высокій прицѣл, а потому пока били поверху.. Спокойным голосом Поручик Грабчик произнес: «Братче, вперед»... Без единого выстрѣла пошли добровольцы на сближеніе со врагом. Скоро к фронтальному огню пулеметов присоединился фланговый ружейный огонь — справа от дороги, шагах в 400 от нея, лежала цѣпь красных.

Бѣлая цѣпь упала на землю. Продвиженіе дальше бѣлые производили уж только перебѣжками. Но вот наступленіе бѣлых захлестнулось. Началась страшная трескотня с обѣих сторон, трескотня продолжавшаяся болѣе часа. Спустя нѣкоторое время огонь пулеметов вдруг смолк — вѣроятно красные почувствовали себя неважно. Команда «встать», а затѣм «ура» и Курганцы погнали противника перед собою. Форсированным маршем шли дальше Курганцы. Вот и город... Красные, заняв удобную позицію у монастыря и вокзала, приготовились дать надлежащій отпор бѣлым.

Бѣлые атаковали город. При входѣ в него завязался упорный бой. Красная артиллерія засыпала бѣлыя цѣпи гранатами. Ружейныя пули летѣли в бѣлых со всѣх сторон, казалось, что каждое окно каждаго дома — бойница. Вдруг, что-то сзади грохнуло и с шумом пролетѣло над головами бѣлых бойцов и, наконец, гдѣ-то далеко за станціей разорвалось — то бѣлая «батарея» дала свой первый выстрѣл по вокзалу. Как выяснилось позднѣе, батарея застряла в болотѣ, подойти ближе к бѣлой цѣпи она не могла, а потому командир батареи рѣшил оттуда открыть огонь. Но четыре снаряда — небольшое количество и скоро бѣлая батарея замолчала. Бой-же в городѣ не утихал. Обѣ стороны проявляли упорство.

Послѣ двух часов непрерывной пальбы, красные стали отходить, а цѣпи добровольцев медленно, но вѣрно стали продвигаться ближе к цѣли — монастырю и вокзалу. Красная артиллерія не прекращала огня по бѣлым. Но вот — монастырь перешел в руки бѣлых. Красные отступили на вокзал, куда вслѣд за противником двинулись Курганцы.

Перебѣгающія звенья уже ложились у самага зданія вокзала, паденіе коего ожидалось с минуты на минуту. Правый фланг Курганцев уже вышел на полотно жел. дороги и занял товарную платформу. В это время вошли в дѣло красные бронепоезда, находившіеся на вокзалѣ. Они открыли огонь по бѣлым из четырех легких орудій. Бой продолжался. Ни та, ни другая сторона не отступала. Тогда красные рѣшились на хитрость. Красные бронепоезда оставили станцію, дѣлая вид, что начали свой отход на Каменскій завод. Опять побѣдное «ура» добровольцев и Курганцы на вокзалѣ. Но тут красные бронепоезда вернулись и открыли убійственный огонь по скопившимся на перронѣ бѣлым бойцам. Откуда-то взялись красные пулеметчики, кои выйдя во фланг бѣлым, открыли по ним пулеметный огонь. В результатѣ этого огня Курганцы оуступили, оставив и вокзал и монастырь, доставшіеся такой недешевой цѣной. Бѣлые отступали с огромными потерями, не имѣя возможности вынести своих раненых. Видя, что резервов у бѣлых нѣтъ, красные нажали и Курганцы покатились. Город был ими оставлен...

В трех верстах за городом остановились Курганцы и стали приводить себя в порядок. Отряд собирался медленно — приходили мелкими группами, единицами. Одним из послѣдних пришел к мѣсту сбора Начальник отряда — Поручик Грабчик, с группой в четыре человѣка. На нем, что называется, не было лица, он осунулся, поблѣднѣлъ, глаза сдѣлались какими-то ненормальными. Он был нервно потрясен этой первой неудачей и огромными потерями. Не сказав ни единого слова, он лег на траву. Полежав минут пять, он спро-

сил: «Ну, братья, что мы теперь будем дѣлать?» — «Пойдем снова», был единодушный отвѣтъ добровольцев. — «Пойдем снова», повторил Грабчик, поднялся, вздохнул и добавил: «А храбрые вы люди, господа... Ну, ничего»...

Отдохнув часа два, Курганцы, послав донесеніе Подполк. Панкову, снова пошли на город. Казалось странным, что стрѣльба вездѣ прекратилась. Эта тишина поразила всѣх, когда Курганцы вступили в Далматов. Пошли дальше — город, как вымер. Вот и вокзал. То тут, то там лежат трупы убитых. Большинство их них изуродованы. Вот — студент Доревскій с отрубленными руками, вот, с разможженной головой, — Начальник Конной Развѣдки (25 всадников) — Шт.-Ротмистр Гусев, дальше молоденькій гимназист Коля Петров и много, много других...

Оказывается город был оставлен красными вслѣдствіе удара Омцев Капитана Мельникова, кои по дорогѣ заплутали, а потому вышли нѣсколько позднѣе назначеннаго им времени.

На другой день двѣ платформы были нагружены тѣлами убитых и отправлены сначала в Шадринск, а затѣм в город Курган к мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Х. ПОДЪЕМ.

1. Тюмень и ея значеніе. 2. Позиція на Пышмѣ. 3. Доклад Подполк. Смолина. 4. Рѣшеніе Полков. Вержбицкаго. 5. Выход бѣлых на ст. Подъем. 6. Появленіе бронепоезда и завязка боя. 7. Критическій момент боя. 8. Конец бронепоезда. 9. Привытіе эшелонов красной пѣхоты и второй бой. 10. Значеніе боя у ст. Подъем.

Город старый, близкій к эпохѣ завоеванія Сибири, с населеніем, в описываемое время, до 40 тысяч, — Тюмень была ранѣе уѣздным городом Тобольской губерніи, а позднѣе превратилась в губернскій город Тюменской губерніи. Это один из наиболѣе значительных, по числу населенія, городов Западной Сибири. В торговом отношеніи это так-же видный центр, раскинувшійся по обоим берегам рѣки Туры, притока Тобола, и находящійся на перепутьи из Европейской Россіи в Сибирь.

Тюмень—город транзита, в коем происходила перевалка товаров: из Россіи с сухого пути на водный, из Сибири—с воднаго пути на сухопутный. Со времени постройки желѣзной дороги Пермь — Тюмень транзит значительно усилился, так-как товары стали подвозиться прямо с пароходных пристаней. Оба берега рѣки заняты пристанскими сооруже́ніями, с огромным числом контор, складов, амбаров и т.д. Тут-же, по берегу рѣки,

верх и вниз разбросались судостроительныя верфи. Торговому движенію отчасти вредит бывающее почти каждое лѣто мелководье рѣки Туры. Тогда производится лишняя перегрузка товаров на мелко сидящія суда, рейсирующія между Тюменью и устьем Туры, но иногда доходящими и до Тобольска. В послѣдніе годы перед Великой войной был поднят вопрос о шлюзованіи рѣки Туры.

Промышленное значеніе Тюмени заключалось, главным образом, в кожевенном производствѣ, которым были заняты не только жители города, но также нѣкоторые из подгородних селеній.

В описываемое время среди городского населенія имѣлось порядочно татар и старообрядцев. Точно так-же и по всему уѣзду. Об этом приходится упомянуть, так-как и тѣ и другіе являлись рѣшительными противниками большевизма.

* * *

На путях к Тюмени, теперь по оставленіи большевиками ст. Омутинская, Багай и, наконец, города Ялуторовск, имѣлся один только рубеж, на котором можно было-бы задержаться и дать отпор наступающему противнику. Это линія рѣки Пышма. Рѣка эта весьма болотиста и трудна для форсированія, а потому она является довольно серьезным препятствіем на путях движенія к Тюмени с востока.

Линію рѣки Пышмы большевики рѣшили использовать и, если не остановитъ, то, во всяком случаѣ, задержать противника на ней. В сих видах они заняли двѣ переправы через Пышму и стали их укрѣплять (одна у ст. Богандинка, а вторая у села Червишево, находящагося на трактѣ Курган — Тюмень). Эти два

пункта, в сущности, и составляли ключ всей позиціи большевиков на рѣкѣ Пышмѣ. С потерей одного из них неизбежно должно было послѣдовать оставленіе большевиками и города Тюмени. Учитывая это, красные, подтянув к данным пунктам значительныя силы, основательно, их укрѣпили.

* * *

Хотя Генерал Иванов-Ринов и предоставил Подполковнику Смолину право широкаго использованія его собственнаго почина, но все-же подчинил его Подполковнику Панкову.

В началѣ операціи, когда колонна Подполк. Панкова находилась в районѣ города Кургана, а главныя силы 1-й Степной дивизіи (колонна Полк. Вержбицкаго) — в районѣ города Омска, подобное подчиненіе Подполк. Смолина Подполк. Панкову было цѣлесообразно, но позднѣе, когда с одной стороны колонна Полк. Вержбицкаго сблизилась с отрядом Подполк. Смолина, а с другой стороны колонна Подполк. Панкова, продвинувшись за Шадринск, удалилась от отряда Подполк. Смолина, то цѣлесообразность подобнаго подчиненія нарушилась.

Имѣя в своем подчиненіи всего до 500 чел. русских и чехов, Подполк. Панков намѣревался теперь притянуть ближе к себѣ отряд Подполк. Смолина, но послѣдній, считал, что при строгом учетѣ общей обстановки, переход его отряда в район Шадринска никакого значенія там не оказал-бы но, с другой стороны, этот самый переход отряда несомнѣнно отрицательно отозвался-бы на ходѣ всей операціи главных сил,двигающихся от Омска через Ялуторовск на

Тюмень. Свои соображенія Подполк. Смолин изложил в докладѣ своем Генералу Иванову-Ринову и просил послѣдняго о передачѣ его с отрядом в подчиненіе Полковнику Вержбицкому. Возможно, что здѣсь, также оказали свое вліяніе и узы боевой дружбы, существовавшіе между Полковником Вержбицким и Подполковником Смолиным со времени Великой войны.

Доклад Подполк. Смолина получил полное одобреніе.

* * *

Незначительность своих сил при весьма значительной численности врага понуждала Полковника Вержбицкаго к предпринятію каких-то рѣшительных дѣйствій, нанесенію ошеломляющаго удара, дабы, таким образом, воздѣйствовав на психику красноармейских масс, сокрушить и понудить их к оставленію Тюмени. Доклад Подполк. Смолина был получен Полковником Вержбицким как-раз во время. Ознакомившись с ним, Полков. Вержбицкій придавал ему еще большее значеніе, нежели сам автор доклада. Полковник Вержбицкій рѣшил усилить отряд Подполк. Смолина за счет своих сил, дѣйствовавших по линіи желѣзной дороги, и затѣм отрядом Подполк. Смолина нанести рѣшительный удар по красным.

Отряд Подполк. Смолина получил предписаніе подтянуться к колоннѣ Полк. Вержбицкаго.

Сдѣлав порядочный крюк, отряд Подполк. Смолина вышел на линію жел. дороги Тюмень — Омск, гдѣ в поѣздѣ располагался штаб Полковника Вержбицкаго. Набѣгом на ст. Тугулым в штабѣ были очень довольны и бойцов отряда Подполк. Смолина там встрѣтили очень радушно.

Здѣсь отряд Подполк. Смолина был усилен 3-м Степным Сиб. стр. полком (до 190 штыков), двумя взводами 2-го Сибирскаго казачьяго полка (60 сабель) и одним орудіем (Подполк. Перхуров). Должно отмѣтить, что к этому времени в 3-м Степном полку имѣлось уже до 12 пулеметов «Люис». Одновременно с сим, чехи, входившіе до сего времени в состав отряда Подполк. Смолина, получили приказ отправиться на присоединеніе к своей части. Таким образом, к выходу в новую операцію Подполк. Смолин располагал отрядом всего до 230 штыков, 80 сабель и 1 орудія.

Задача Подполк. Смолина была, примѣрно, такова: выход на линію желѣзной дороги Тюмень — Камышлов в районѣ ст. Подъем, что в 20 верстах на запад от Тюмени, для разрушенія линіи желѣзной дороги и пораженіем по частям красных сил. В случаѣ благоприятнаго стеченія обстоятельств не исключалась возможность удара по Тюмени.

* * *

С линіи желѣзной дороги, отряд Подполковника Смолина прошел сначала в село Исетское. Передохнув здѣсь, отряд двинулся затѣм на сѣверо-запад в район Успенскаго. В это время чины отряда все еще не знали куда и зачѣм ведет их начальник.

Порядочно проблуждав, для замеченія своих слѣдов, отряд переправился через рѣку Пышму и с запада вышел на село Кармаки. Отсюда он прослѣдовал в деревню Ушаковку, что в 8 верстах на юг от станціи Подъем.

Была ночь с 15-го на 16-ое іюля. В деревнѣ Ушаковкѣ Подполк. Смолин собрал в одной из изб начальников, до командиров рот включительно, посвятил их в заданія отряда, изложил свои предположенія и отдал свои приказанія. Между прочим на этом совѣщаніи были разговоры о движеніи на гор. Тюмень и о захватѣ послѣдней в случаѣ благопріятнаго оборота дѣла.

Первым дѣлом отряд должен был занять ст. Подъем и разрушить нѣсколько желѣзно-дорожных мостов, находящихся на запад от нея. Само собою разумѣется телеграфная и телефонная связь между Тюменью и Камышловым должны были быть прерваны. Дальнѣйшее зависило от обстоятельств. Для захвата станціи была направлена пѣхота эшелонами по ротно, а для разрушенія мостов брошена конница. Орудіе должно было слѣдовать с пѣхотой.

* * *

Первый эшелон пѣхоты вышел на станцію. Красной охраны не было, если не считать нѣскольких полусонных красных милиціонеров, поспѣшивших сразу-же сдаться «бѣлобандитам». Заняв без труда станцію и поставив немедленно к аппарату своего телеграфиста, Подполк. Смолин принялся за разрушеніе желѣзно-дорожнаго полотна, стрѣлок и т. п. Слѣдует отмѣтить, что с собою у бѣлых не было захвачено надлежащих инструментов, так-как предполагалось, что все нужное будет найдено на станціи. К сожалѣнію, на станціи отрядники нашли далеко недостаточное количество инструментов, а, самое главное, люди не были вытре-

нированы для подобной работы. Поэтому, несмотря на порыв и всеобщее желаніе поскорѣе и основательнѣе разрушить пути, немало энергіи было потрачено в пустую.

* * *

Работы были в полном разгарѣ, когда пришла вѣсть, что с востока на станцію надвигается красный бронепоезд, показавшійся в виду Подъема без предупрежденія о его выходѣ со станціи Тюмень, являющейся ближайшей к ст. Подъем.

Это был самый мощный красный бронепоезд, хорошо оборудованный (два броневых вагона) и снабженный большим числом пулеметов (8 или 9 «Максимов»). Орудій, однако, у него не имѣлось. Команда состояла из 70 человек — отборных большевиков — матросов и латышей.

При появленіи бронепоезда отряд, работавшій на полотнѣ, бросившись вправо и влево от полотна быстро спрятался и залег. Бронепоезд подошел к семафору. Не рѣшаясь двигаться дальше, он сстановился у сторожевой будки и, освѣдомленный сторожем об уходѣ бѣлых, стал справляться по телефону дѣйствительно-ли очищена бѣлыми станція. Получив утвердительный отвѣт, бронепоезд выслал вперед, имѣвшійся у него, второй развѣдочательный паровоз, кой и был безпрепятственно пропущен бѣлыми.

Спустя нѣкоторое время на станцію двинулся и сам бронепоезд.

* * *

Едва успѣл красный бронепоезд приблизиться к станціонному зданію, как рота 3-го полка, состоявшая

почти исключительно из добровольцев — учащейся молодежи, и занимавшая позицію на восток от станціи вдоль южнаго откоса полотна желѣзной дороги, открыла ружейный огонь по бронепоезду, вслѣд затѣм у обоих семафоров бѣлые подорвали полотно, а орудіе Полков. Перхурова открыло огонь по бронепоезду. Послѣ нѣскольких выстрѣлов бѣлаго орудія, Подполк. Смолин предложил бронепоезду сдаться без боя, но в отвѣтъ раздался трескъ пулеметов. Бронепоезд двинулся на восток, но отойдя шагов на двѣсти остановился: в паровоз попал один из снарядов посланных в врага бѣлым орудіем.

Борьба разгоралась. Команда бронепоезда, нужно отдать должное, защищалась чрезвычайно упорно и мужественно. Красные пулеметы строчили с боих бортов. Нѣсколько слов о мѣстности: к сѣверу от полотна — небольшая возвышенность, поросшая рѣдкими березами, а к югу — низина, поросшая густым кустарником и мелким березняком. Цѣпь бѣлых, залегшая к сѣверу, была сметена почти цѣликом чуть-ли не первой пулеметной очередью, так-как залегла всего шагах в 30—40 от полотна жел-дороги. Южная цѣпь бѣлых находилась в лучших условіях, хотя, также несла потери; эта цѣпь была скрыта от глаз противника. Кромѣ того, красные, имѣя на сѣвер высокую мѣстность, видимо предполагали, что и к югу—такая-же, а потому брали слишком высокій прицѣл.

* * *

Выполнивъ свою задачу, Ротмистр Манжетный приближался уже к станціи, когда раздался первый орудійный выстрѣл. Затѣм второй, третій... Подошли

ближе. Стала доноситься ружейная и пулеметная стрельба. Огонь, вначалѣ рѣдкій, постепенно усиливался и, наконец, превратился в сплошной треск. «Видно бой идет во всю» — мелькает в головѣ конников...

Сойдя с полотна жел. дороги, Ротмистр Манжетный вышел к станціи с юга. Оставив своих людей и коней за прикрытіем, сам отправился на станцію, гдѣ встрѣтил Подполк. Смолина. Послѣдній познакомил Ротмистра с обстановкой и приказал его сотнѣ занять позицію к сѣверу от бронепоезда. Ротмистр направился было к сотнѣ, дабы взяв ее, ввести в бой, но Подполк. Смолин остановил его и, приказав вести в бой сотню Капитану Корочкину, предложил Ротмистру Манжетному пройти с ним на правый фланг, к орудію по цѣпям.

Вызвав Корочкина, Манжетный передал ему приказаніе, а сам с Подполк. Смолиным пошел на восток от станціи.

Попав в кустарник, Ротмистр Манжетный потерял возможность ориентироваться. Кто стрѣляет? Откуда? Куда? Кругом кипит, как в котлѣ. Пулеметы не трещат, а воют. Отдѣльных выстрѣлов не слышно, в ушах стоит сплошной вой, а над головой будто свист вѣтра. Впереди медленным шагом идет Смолин, позади него Манжетный. «Признаться, я в тѣ минуты, как-то не сознавал опасности», пишет в своих записках Полковник Манжетный, «так-как во-первых, в первый раз был под таким огнем. Из-за кустов ничего не было видно, только наша цѣпь, вдоль которой мы шли. Примѣ двое или трое были убиты в голову, причем пуля попадая, издавала какой-то шамкающій звук».

Двигаясь медленно, Смолин с Манжетным прошли всю цѣпь, вышли из под огня, и подошли к орудію Полковника Перхурова, которое стояло шагах в двухстах от бронепоезда и било по нему в упор, но ничего особеннаго сдѣлать не могло, т. к. стояло почти в створѣ поезда, имѣвшаго паровоз в серединѣ. В сторону орудія находился тендер и один или два товарных вагона. Оба-же боевые вагоны находились на противоположном концѣ бронепоезда.

Поговорив с Полковником Перхуровым, Смолин в сопровожденіи Манжетнаго так-же медленно и тѣм-же порядком двинулись назад. «Смотрю, убитых больше», пишет Полковник Манжетный, «насчитал человек до десяти. А стрѣльба между тѣм усилилась. Ружейных выстрѣлов почти не было слышно — одни пулеметы. Как потом выяснилось у нас работало 12 люисов, а на бронепоездѣ 8 максимов. И это буквально на пятакѣ.»

«Обратный путь был труднѣе. Так и хотѣлось согнуться, а временами приходилось напрягать всю силу воли, что-бы не лечь, но удерживало самолюбіе. Наконец, дошли до станціи. Смолин пожал мнѣ руку, поблагодарил за выдержку и помощь. Я второго не понял и, нѣсколько удивленный, спросил: Чѣм-же я помог? Тогда Смолин мнѣ признался, что перед моим подходом с сотней, цѣпи, понесся в первыя минуты боя огромныя потери, чуть-ли не до 40 чел. убитыми и ранеными, начали было отходить без приказа. Настроеніе бойцов было таково, что Смолин опасался возможности паническаго бѣгства чинов его отряда. Поэтому он рѣшил для поднятія настроенія лично пройти по цѣпи, а для компаніи взял меня. Он сказал, что броневик

стоял от цѣпи всего шагах в 20—30. Вот тут-то меня обужал «задним числом» ужас, да такой, что я на нѣсколь-ко секунд потерял дар рѣчи. Тут только я сообразил, какой опасности мы подвергались. Только чудом объясняю, что вышли цѣлыми из этой «прогулки». Весь березняк был почти начисто срѣзан пулеметным огнем».

* * *

Два часа бились бѣлые с бронепоездом. Наконец, огонь стал ослабѣвать и вскорѣ совершенно затих, лишь раздавались отдѣльные ружейные выстрѣлы со стороны бѣлых. Подполк. Смолин приказал атаковать бронепоезд. Бѣлая цѣпи двинулись вперед. Тишина. Лишь слышны стоны в вагонах.

Нѣсколько смѣльчаков подползли под самый бронепоезд и для большей вѣрности в каждый из вагонов пустили через амбразуры по 2 — 3 гранаты. Открыли двери и вошли. В каждом вагонѣ было человек по двадцать. Почти всѣ были мертвы. Нѣсколько тяжело-раненых. В глаза бѣлым бросились двѣ розовыя фигуры, сидящія у двух пулеметов (в дыму от гранат в первый момент трудно было рассмотреть). Подошли ближе. Фигуры неподвижны. Толкнули. Мертвы. Оказывается оба эти молодцы-пулеметчики были сплошь забинтованы розовыми бинтами, до головы включительно, причем оба убиты в лоб, по-видимому пули попали в прицѣльную скважину. Был виден мозг, выползавшій из раны густой массой.

Бѣлым досталось: 8 или 9 пулеметов, 54 винтовки, значительное количество патронов и иные трофеи. Так как бѣлые сильно потрепались, то в первую очередь с убитых были сняты сапоги, кои и подѣлены между

ротами. В углу одного из вагонов между прочим, в двух ящиках были обнаружены консервы. В одном из них — ананасы, а в другом — кильки и шпроты. «Недурно, голубчики, питались» — сострил один из бѣлых. День был жаркій, в броневом вагонѣ — настоящій ад. Жажда мучила ужасно, а потому ящик консервированных ананас доставил бѣлым бойцам огромную радость.

Подобрав раненых, число коих Ротмистр Манжетный, в своих, записках опредѣляет в 50 человек, и окончательно подорвав бронепоезд, бѣлые отошли в ближайшую деревню, дабы немного передохнуть и привести себя в полный порядок.

* * *

Расположившись в деревушкѣ, не успѣли бѣлые закусить, как сторожевое охраненіе открыло огонь. Оказывается со стороны Камышлова к ст. Подъем подошел эшелон, который и остановился не доходя до семафора. Началась выгрузка красной пѣхоты.....

Так значит снова бой. Подполковник Смолин рѣшил атаковать красных, но послѣдніе успѣли уже развернуться в боевой порядок и сами стали надвигаться на бѣлых.

Противник давит, а тут, как на зло, крестьяне с подводами поразбѣжались. Как увезешь раненых? Пока искали и собирали подводы, красные поднажали так, что бѣлые не выдержали и стали оставлять деревню и в ней, раненых не выйдя за околицу остановились и затѣм, перейдя в контр-атаку, ворвались в деревню и выперли красных из нея. Этим временем одна из рот 3-го Степного стр. полка зашла в тыл к красным. Большевики дрогнули и скоро их отступле-

ніе превратилось в паническое бѣгство. При этом бѣлые захватили до 20 плѣнных, от которых узнали, что сражались с Петроградским продовольственным отрядом, состоявшим исключительно из рабочих бывшей столицы.

В своих записках Генерал Смолин вспоминает такой комическій эпизод: «Бой шел на полѣ, покрытом густой и высокой рожью, гдѣ, между прочим, имѣлось нѣсколько небольших хлѣбных амбаров. Наступали уже сумерки, когда нам удалось обойти и потѣснить красных, а затѣм, когда тѣ обратились в бѣгство, мы, послѣ короткаго преслѣдованія, занялись тщательным осмотром поля боя. Вдруг мнѣ докладывают: «Красные занимают амбары». Приказываю атаковать. Приближаемся к амбарам. Вижу там, дѣйствительно, группа красных с пулеметом. Но странно, — не стрѣляют. Подходим ближе, и я предлагаю им сдаться. — «А бить не будете?» — слышу голос из этой «цитадели». Завѣряю, что гарантирую им жизнь и даже отпущу их по домам, если убѣжусь, что они дѣйствительно мобилизованы. «Так-что, Ваше Высокоблагородіе, дѣйствительно, ей-Богу, мобилизованы. Явите милость, не бейте». — «Не будем, не будем, выходите и сдавайте скорѣе оружіе, иначе подожгу амбары и всѣх разстрѣляю». Через нѣсколько минут все было кончено. Одни из плѣнных были отпущены, другіе отправлены в тыл».

Хоть бѣлые и выиграли в этот день два боя, но настроеніе у всѣх было подавленное. Потери огромныя, всего выбыло из строя 47 чел. из них было 13 убитых и 26 тяжело раненых). В бою со стороны бѣлых между прочим отличились: пулеметчик — Прапорщик Аарон Розенталь (еврей) и Прапорщик Юрченко. Пос-

лѣдній с горстью добровольцев забрал в плѣн чуть-ли не 200 чел. красных. Подполк. Смолин рѣшил отойти в лѣса, что близ села Успенскаго.

Значеніе боя под ст. ^{*}Подъем ^{*}сводилось к слѣдующему: 1) уничтоженіе бѣлыми чуть-ли не единственного хорошо-оборудованнаго краснаго бронепоезда, 2) потери красных, как матеріальныя, так и в отношеніи живой силы, 3) деморализація красных в Тюмени, откуда они чуть-было не приготовились бѣжать на Туринск, 4) разрыв связи между Тюменью и Камышловым, 5) послѣ этого боя стал болѣе замѣтен приток добровольцев в отряд Подполковника Смолина.

Слѣдует так-же указать, что моральное значеніе этого боя сказалось и на Тобольском отрядѣ Полковника Киселева, который сумѣл, гдѣ-то на тракту Тюмень—Тобольск, включиться в уцѣлѣвшій провод и подслушать паническія сообщенія красных о «звѣрствах» бѣлых на Подъемѣ. Это подбодрило отрядников Полковника Киселева и он стал упорнѣе и рѣшительнѣе нажимать на красных.

В Тюмени красные подняли страшный шум по поводу этих двух налетов бѣлых на ст. Тугулым и ст. Подъем. Были устроены торжественные похороны героев павших в неравной борьбѣ с «палачами-бѣлобандитами». Жертвы были похоронены в городском скверѣ в двух братских могилах.

В матеріальном отношеніи Подъем также дал бѣлым кое-что. Слѣдует не упускать из вида, что у бѣлых, в отрядах Сибирской Народной Арміи, ощущался большой недостаток, даже нужда в каждой лишней винтовкѣ, пулеметѣ, не говоря о патронах. Все захваченное на Подъемѣ Подполк. Смолин передал позднѣе в отряд Полк. Вержбицкаго.

ХІ. ПАДЕНІЕ КРАСНОЙ ТЮМЕНИ.

1. Выход частей колонны Полк. Вержбицкаго под Богандинку.
2. Червишево. 3. Непріятный эпизод в бою у Червишево. 4. Завятіе противобольшевиками Тюмени. 5. В освобожденной Тюмени.
6. Взаимоотношенія Русских и Чехословаков.

По высылкѣ отряда Подполк. Смолина в тыл красных, Полк. Вержбицкій с остальными своими частями двинулся из Ялуторовска вдоль по линіи жел. дороги к Тюмени. Без труда была занята бѣлыми первая станція, находящаяся на полпути между Ялуторовском и рѣкой Пышмой, пересѣкающей линію жел. дороги у ст. Богандинка, гдѣ она поворачивает на сѣвер.

На рѣкѣ Пышмѣ, у села и станціи Богандинки, бѣлым предстояло вновь помѣряться силами со своим противником. Вот как описывают выход бѣлых к Богандинке участники его:

Двигаясь вдоль линіи жел. дороги, 1-й Степной полк уже приближался к Пышмѣ. До нея было недалеко. Вправо, на сѣвер от дороги, верстах в трех виднѣлось большое село. Это село — Богандинское, раскинувшееся по правому берегу Пышмы. По не вполне провѣренным свѣдѣніям, оно было свободно от красных.

Дойдя до переѣзда жел. дороги, от котораго проселок круто поворачивал на сѣвер и вел в село, Командир 1-го Степного полка, Капитан Жилинскій, — человек вообще весьма осмотрительный, — рѣшил, предварительно, точно выяснить дѣйствительно-ли село свободно, и с этой цѣлью остановил полк у переѣзда, а вперед выслал конную развѣдку во главѣ с Сотником Вальшевским. Сотнику Вальшевскому было приказано, в случаѣ отсутствія противника, выполнить попутно и обязанности квартирера.

Итак Сотник Вальшевскій со своими развѣдчиками направился по проселку к селу. Вправо и влево от дороги простирались открытыя поля и только вдали за селом темнѣл большой лѣс. Медленно и спокойно приближаясь к селу, развѣдчики замѣтили линію окопов, вырытых вблизи самаго села, по обѣим сторонам проселка. Окопы казались незанятыми. Не было замѣтно движенія и в селѣ. Вдруг у околицы его, обращенной к бѣлым, появилась группа крестьян, как-бы спокойно наблюдающая приближающихся конников.

Почувявъ возможность какого-либо трюка со стороны красных, Сотник Вальшевскій выдвинул четырех развѣдчиков, приказав им на рысях, но смотря «в оба», выяснить, что это за «крестьяне». И вот, когда дозорные, оторвавшись от своей колонны, подскакали, примѣрно, на полсотню шагов к группѣ крестьян, оттуда послѣдовал окрик: «Эй, вы, какой партіи будетеоо?» Всадники остановились: «А вы, кто такіе?» Послѣдовало минутное замѣшательство. «Да, вѣдь, это бѣлая сволочь», — слышался крик из группы крестьян, спѣшно скрывшейся, а слѣдом за сим по всадникам затрѣщали с трех сторон пулеметы и винтовки.

Сомнѣній быть не могло. Во всю прыть драли назад развѣдчики. В это время уже заговорила и красная артиллерія — она открыла огонь по району полотна жел. дороги, гдѣ замѣтила колонну пѣхоты: стрѣлковыя роты 1-го Степного полка, ожидавшія вѣстей от Сотника Вальшевскаго.

Когда развѣдчики подлетѣли к переѣзду, то роты, уже развернувшись в боевой порядок, двигались в сторону села. Дѣлать конникам теперь было нечего и Капитан Жилинскій направил их в лѣс, что тянулся к югу от полотна жел. дороги. Без потерь ушла команда Сотника Вальшевскаго от села, но тут, войдя в лѣс, она попала под артиллерійскій огонь и потеряла нѣскольких всадников и коней убитыми и ранеными.

Атака 1-го полка была отбита красными: бѣлые наткнулись на кольцевые окопы, блиндажи. У красных под Богандинкой имѣлось не менѣе десяти орудій.

Подошли чехи и казаки. Новое наступленіе на Богандинку и тот-же результат. Должно отмѣтить, что обѣ атаки Богандинскаго не принесли бѣлым слишком больших потерь, не подорвали духа бѣлых бойцов, ибо, встрѣтив сильное сопротивленіе со стороны красных, бѣлые не лезли на рожен, не стремились «лбом прошибить стѣнку». Возможно, что наступая на Богандинское Полк. Вержбицкій имѣл в виду не столько обязательность овладѣнія этим селом, сколь созданіе у красных впечатлѣнія о стремленіи бѣлых форсировать Пышму именно у Богандинскаго и нанести удар по Тюмени именно с этой стороны. (Не должно забывать, что в то время, как бѣлые нажимали у Богандинки, сильный отряд Подполк. Смолина находился

в тылу красных и должен был там развивать свою дѣятельность).

Отбив бѣлых под Богандинкой, красные, считая видимо, силы врага изсякшими, выслали в обход правого фланга противобольшеви́ков свою сильную колонну. Навстрѣчу послѣдней Полк. Вержбицкій бросил чехов и казаков. Произошел бой. Красные были разбиты, хотя и оказывали во время боя сильное сопротивление. Между прочим, в этом бою двѣ красныя сестры милосердія, не желая сдаваться, упорно защищались гранатами и, наконец, потеряв надежду на благопріятный для них выход, подорвали себя гранатами.

* * *

На другой день послѣ боя на ст. Подъем, т.е. 17-го іюля Подполк. Смолин рѣшил овладѣть с. Червишево. Немедленно была выслана развѣдка на это село с задачей подробнаго и точнаго выясненія подступов к нему, а также и сил красных, расположившихся там. О своем намѣреніи Подполк. Смолин донес Полковнику Вержбицкому.

К вечеру 18-го іюля выяснилось слѣдующее: Огромное село Червишево расположено на южном берегу рѣки Пышмы и прикрито мелкими болотистыми рѣчками, проходимыми в брод и впадающими в Пышму. К сѣверу от села, через Пышму перекинут большой деревянный мост и тянется земляная дамба длинною, примѣрно, с версту. Мѣстность всюду лѣсистая; с востока и с юга лѣс подходит почти вплотную к селу и только с запада имѣется слегка всхолмленное открытое поле, протяженіем так-же, примѣрно, с версту.

Сѣверный берег рѣки Пышмы покрыт густым лѣсом. Верстах в двух к западу от Червишева имѣется на рѣкѣ Пышмѣ брод, но переправляться может только конница, да и то с трудом.

Гарнизон Червишева, всего до 400 чел. при 7-8 пулеметах, состоит преимущественно из мадьяр. Село частично оплетено колючей проволокой, бдительно охраняется и имѣет телефонную связь в два провода: один идет в Тюмень, другой — в Богандинское. Гарнизон чувствует себя увѣренно и прочно, поджидая появленія противника не ранѣе, как через нѣсколько дней.

Подполк. Смолин со своим отрядом скрытно подошел к селу Червишево. Атаку села он назначил на разсвѣтъ слѣдующаго дня, отдав приказанія такого рода:

1) Конницѣ Ротмистра Манжетнаго, к разсвѣту пересѣчь тракт к сѣверу от Червишева, прервав связь его с Тюменью и Богандинкой. Послѣ этого быстро перейти в наступленіе и захватить сѣверную часть дамбы.

2) 3-му Степному полку, под командой Капитана Вержболовича, обойти Червишево с юго-востока и атаковать его не позднѣе 4 часов.

3) Партизанскій отряд с находящимся при нем одним орудіем, под командой самаго Подполк. Смолина, должен был в это-же время атаковать село с западной стороны.

В 23 часа 18-го іюля бѣлые приступили к выполне-нію задачи. Что-бы скрыть свое движеніе и захватить красных врасплох, бѣлая пѣхота всю ночь, буквально,

двигалась ползком. Село охранялось полевыми караулами. Несмотря на это, бѣлым удалось снять вражескіе посты почти без выстрѣла. Только на участкѣ Капитана Вержболовича со стороны красных послѣдовал один выстрѣл, но настолько запоздалый, что гарнизон села не успѣл приготовиться к бою. Красные почивали, и в таком видѣ их «накрыли» бѣлые. В результатѣ короткой схватки, часть красных бросилась бѣжать через дамбу, гдѣ сначала попала под огонь бѣлаго орудія, а затѣм напоролась на конников Ротмистра Манжетнаго и в результатѣ была почти цѣликом уничтожена.

* * *

Слѣдует, однако, замѣтить, что бой этот не обошелся без пепріятнаго для бѣлых эпизода.

Когда Ротмистр Манжетный, соотвѣтственно полученнаго им приказанія, пересѣкъ тракт к сѣверу от села, он спѣшил свою конницу и занял здѣсь скрытую позицію вблизи опушки лѣса, по которому шла дорога. Фланги позиціи бѣлых наблюдались конными.

Примѣрно через полчаса, как повѣствует в своих записках Ротмистр Манжетный, со стороны села Червишево появились бѣгушіе красные — частью пѣшком, частью на подводах. Приказав своим людям соблюдать полную тишину и скрытность, Ротмистр Манжетный рѣшил атаковать противника, когда он уже будет в непосредственной близости от позиціи. Цѣпь спѣшенных конников замерла. Среди людей замѣтна нервная напряженность, волнуется и сам начальник — Ротмистр Манжетный, не имѣя точнаго представленія о силах красных и вообще о результатах

боя у села. Все яснѣе и яснѣе становятся фигуры людей надвигающейся колонны противника. Для людей Ротмистра Манжетнаго минуты кажутся часами. Вот головная группа красных приблизилась к бѣлым на разстояніе каких нибудь шагов 600-700. «Разрѣшите огонь, Господин Ротмистр», — обращается к Манжетному один из пулеметчиков. «Сгинь», — слѣдует в отвѣтъ грозный шепот Ротмистра. Ему хочется ближе подпустить противника, вытянув под огонь большую часть его колонны.

Между тѣм красные, не подозревая засады, приближаются, повидимому, двигаясь без всяких мѣр предосторожности. Бѣлые замерли. Наступила тишина, нарушаемая лишь изрѣдка шепотом лѣса. Вот уже, наконец, голова отступающего противника почти у самага праваго фланга бѣлых. Еще одна — двѣ напряженно-томительных минуты для бѣлых Вдруг громкая команда Ротмистра: «Огонь».. Затрещали винтовки, пулеметы, ухнуло нѣсколько, брошенных бѣлыми, ручных гранат, рвануло истошное «ура», все это смѣшалось с неистово-отчаянными кликами людей, застигнутых врасплох и пошла «потѣха».. Справедливость требует, однако, отмѣтить, что красные довольно быстро очнулись и, в свою очередь, стали интенсивно осыпать бѣлых ружейным и пулеметным огнем, но затѣм они ринулись в разсыпную по лѣсу.

На мѣстѣ боя ими были брошены повозки, лошади, убитые и раненые, частично так-же и оружіе. Бѣлые бойцы преслѣдовали уходящаго противника, доставляя на дорогу к Ротмистру Манжетному плѣнных.

Не прошло и полчаса послѣ ликвидаціи отступавшей красной колонны, как Ротмистр Манжетный

получил донесеніе от одного из дозорных, высланных ранѣе, что по дорогѣ со стороны Богандинки движется какая-то колонна конницы, примѣрно, в два эскадрона. В то-же время на дорогѣ, со стороны Червишева, появилась новая пѣшая группа красных, которая открыла огонь по людям Ротмистра. «Попали в переплет», пронеслось в головах бѣлых, «слѣва конница, — справа пѣхота», между тѣм, как должен помнить читатель, сотня Ротмистра Манжетнаго состояла всего лишь из 70 всадников, а за вычетом коноводов, в бою могло принять непосредственное участіе всего около 45-50 человѣк. Двигающаяся-же на Манжетнаго колонна конницы была сильнѣе его раза в четыре — пять. Настроеніе у бѣлых бойцов стало, конечно, нервным.

Сам Ротмистр переживал в это время так-же довольно кислые минуты. Но уходить все-же стыдно. Он послал Подполков. Смолину устное донесеніе, прося поддержки. Время идет. Подъесаул Катанаев, расположив свой пулемет за поворотом дороги, готов открыть огонь в любую минуту.

Вот из-за поворота показалась голова колонны. — Нѣсколько всадников в красных фуражках. Катанаев, подпустив противника шагов на двѣсти, открыл огонь. Застрочил пулемет... Вскинулись передніе и попадали, а Катанаев продолжает. Наконец, Ротмистр Манжетный приказал прекратить огонь. Но в тот-же момент стали щелкать по деревьям пули. — «Значит красная пѣхота пришла в себя, увидѣла поддержку и перешла в контрнаступленіе», — таковы были мысли Ротмистра Манжетнаго. Огонь, между тѣм, стал усиливаться. Появились раненные. Бѣлых стали охватывать.

Дѣло плохо, надо отходить. Кругом лѣс, мѣстами болотистый. Тут, как на зло, выяснилось, что проводник, бывшій при Ротмистрѣ Манжетном, сбѣжал.

Ротмистр Манжетный рѣшил двигаться по старому слѣду. Приказал отводить коноводов, а цѣпи отходить с боем. Однако, не прошли и шагов двухсот, как слѣва залп. Подались бѣлые вправо — там конница. Опять плохо. Что дѣлать? Поставили пулемет и пустили ленту в сторону залпа. Там сразу-же затихло. Бѣлые двинулись дальше.

Проблуждав по лѣсу часа четыре, бѣлые, наконец, выбрались на дорогу, и во второй половинѣ дня вошли в село Червишево, гдѣ преспокойно стоял отряд Подполковника Смолина.

Явившись к послѣднему, Ротмистр Манжетный застал у него в хатѣ какого-то казачьяго офицера. Подполк. Смолин был мрачен. Он познакомил Ротмистра Манжетнаго с казаком, который оказался Есаулом Блохиным.

— «Что-же, это Вы, Ротмистр, обстрѣляли меня?» — спросил Блохин Манжетнаго.

— «Я? Когда?»

— «А сегодня утром, на тракту,» отвѣчал Блохин, «человѣкъ восемь ранили, двух убили, да перекалѣчили массу лошадей»

— «Я столько-же знал о Вашем присутствіи здѣсь, сколько и Подъесаул Катанаев, который был у пулемета. Почему-же вы, Господин Есаул, слыша бой двигались без охраненія, и почему Вы разрѣшили своим людям надѣть красныя фуражки?»

— «Видит Бог, я в этом печальном случаѣ не повинен».

Из дальнѣйшаго выяснилось, что Полк. Вержбицкій, узнав из полученнаго от Подполк. Смолина донесенія о предполагаемой атакѣ села Червишево, выслал для содѣйствія ему дивизіон Сибирских казаков под командой Есаула Блохина, который должен был установить связь с Подполк. Смолиным и, выйдя в тыл краснаго гарнизона, отрѣзать ему путь отхода на Тюмень. Но Есаул Блохин нѣсколько запоздал, а Ротмистру Манжетному Подполк. Смолин не мог дать каких-либо свѣдѣній об этой конницѣ, вслѣдствіи того, что и сам не был своевременно освѣдомлен об этом.

Ротмистру Манжетному «попало» от Подполк. Смолина лишь за то, что он вышел слишком далеко к сѣверу от села и запоздал, поэтому, со своим донесеніем о вступленіи в бой с отступавшими красными. Это-же обстоятельство привело к тому, что Подполк. Смолин, неувѣренный в том, что Ротмистр Манжетный успѣл пересѣчь путь отступленія красных, ограничился, в виду утомленности чинов его отряда, слишком коротким преслѣдованіем красных по оставленіи ими села Червишево.

Позднѣе и Есаул Блохин получил надлежащее «надраніе» от Полк. Вержбицкаго за медлительность и неосторожность в этом случаѣ.

Так закончился сей печальный эпизод — но в обстановкѣ гражданской войны, особенно в первый період ея, он понятен и до извѣстной степени, пожалуй, простителен.

Красным бой у села Червишево обошелся недешево, о чем свидѣтельствоваало не только все то, что было оставлено на мѣстѣ, но и число трупов, найденных впослѣдствіи крестьянами в окрестных лѣсах и болотах.

* * *

Одновременно с ударом Подполк. Смолина по с. Червишеву, Полк. Вержбицкій «нажал» на красных у с. Богандинка. В результатѣ красные покатились на запад. Отход красных от Богандинки произошел ночью, и протек незамѣтно для их противника. На утро бѣлые и чехо-словаки без боя заняли хорошо сохранившуюся, укрѣпленную позицію красных. Путь на Тюмень теперь был открыт. Противобольшевики двинулись к ней.

* * *

20-го іюля русскія и чешскія части Поковника Вержбицкаго заняли город Тюмень. В самом городѣ красные сопротивленія не оказали, но бѣжали частью на гор. Камышлов, частью-же на гор. Туринск.

На слѣдующій день в город втянулись остальные части колонны Полк. Вержбицкаго, двигавшіяся по жел. дорогѣ. В этот-же день в Тюмень прибыл и Полк. Киселев, части коего, как то указано было выше, связались с разѣздами Полк. Вержбицкаго в дер. Криводановой.

Населеніе города, несомнѣнно, радуясь уходу большевиков, в то-же время, должно сказать, встрѣтило бѣлых и отнеслось к ним на первых порах довольно сдержано, что объяснялось неувѣренностью в прочности положенія бѣлых, опасенія скорого возвраще-

нія большевиков и отсюда — расплаты перед ними за особое вниманіе к «бѣлобандитам».

За взятіе гор. Тюмени Полк. Вержбицкій был произведен в чин Генерал-маіора.

* * *

По случаю освобожденія города в один из ближайших дней в Тюмени был прозведен парад всѣм войскам, находившихся в тот момент там. Парад принимал Генерал-маіор Вержбицкій. На парадѣ присутствовали, как почетные гости, Генерал Сыровой и «бабушка русской революціи» — небезивѣстная Брешко-Брешковская. Парадом командовал, только-что произведенный в чин Полковника, Смолин.

Послѣ парада состоялся банкет, устроенный Тюменской общественностью, рѣшившей чествовать своих освободителей — русское и чешское командованіе. Между прочим, на этом банкетѣ, бабушка русской революціи — Брешко-Брешковская сидѣла рядом с Генералом Сыровым. Ея старческая, сгорбленная и сморщенная фигурка, как-то особенно бросалась в глаза в сосѣдствѣ с плотной, отѣвшейся и надменной фигурой Генерала Сырового, с черной повязкой на одном глазу. Бабушка много говорила, точнѣе шамкала, о величайшем историческом подвигѣ Русскаго Народа, сумѣвшаго освободиться от многовѣковых цѣпей самодержавія, несомнѣнном и скором освобожденіи Россіи от цѣпей новаго, большевитскаго самодержавія, о послѣдующем за сим расцвѣтѣ страны и многом, многом ином, все того-же перядка. Эти рѣчи и иныя, произнесенныя членами партіи эсэров, пришлись не совсѣм по вкусу большинству из присутствовавших на банкетѣ

русских офицеров и нѣкоторые из них, в своих отвѣтных рѣчах, на замедлили это подчеркнуть. Слѣдует отмѣтить, что уже к этому времени Русское Командованіе не довѣряло Сыровому. Дѣятельность его и та помощь, кою оказывали чехи под его руководством, носили замѣтно неискренній характер. Чувствовалось, что и сам он и его подчиненные помогают не столько бѣлым, сколь самим себѣ. В этом, конечно, не приходилось винить рядовых чешских офицеров и солдат, многіе из коих, ходя с бѣлыми бок о бок в атаки, искренне желали бѣлым успѣха. Возвращаясь опять к банкету, слѣдует признать, что, в концѣ концов, этот банкет лишній раз подчеркнул отсутствіе дѣйствительнаго единенія не только между союзниками — русскими и чехами, но и в самой средѣ первых — истинных хозяев страны, на территоріи которой, и за которую велась борьба.

* * *

Для болѣе полной обрисовки создавшихся к концу іюля мѣсяца взаимоотношеній союзников — русских-бѣлых и чехо-словаков можно привести слѣдующіе примѣры:

При занятіи города Тюмени первыми в него вступили чехи, так-как они двигались вдоль полотна жел. дороги, а потому имѣли возможность перейти рѣку, что протекает перед самой Тюменью, ранѣе русских (1-й Степной полк), наступавших правѣ полотна и упершихся при своем движеніи в рѣку. Этим вступленіем в город сначала чехов, а потом русских, остался очень недоволен Полковник Вержбицкій, тѣм болѣе, что нѣкоторые из чехов не преминули подчер-

кнутъ, что они, а не русскіе освободили Тюмень. Полк. Вержбицкій сдѣлал суровый выговор Капитану Жилинскому: «Как Вы могли допустить, что-б чехи первыми вошли в город?» — «Дѣло мы дѣлаем или в перегонки играем? Не все-ли равно, кто первыми войдет в город — наши-ли, чехи-ли?» говорили потом бѣлые бойцы, когда до них докатилась молва о неудовольствіи в высших сферах. «Нѣтъ, для поддержанія нашего престижа, для успѣха нашего дѣла, всегда мы, а не чехи, должны первыми вступать в города» — возрожали другіе. Из этого видно, что уже в серединѣ іюля достаточно выявилось стремленіе нѣкоторых старших чешских и русских начальников к нездоровому соревнованію за честь вступленія первыми. На этой почвѣ мог быстро махровым цвѣтом распуститься взаимный антагонизм, а вмѣстѣ с тѣм в дѣлѣ борьбы за освобожденіе страны создавались ненужныя и большія затрудненія.

С другой стороны в эти-же, примѣрно, дни пришлось наблюдать случай иного порядка. При движеніи своем еще к Ялutorовску, в районѣ ст. Заводоуковской, 1-ая Отдѣльная Степная батарея была придана чешскому батальону. В батарее этой, из 33 чинов ея, 25 человек были офицерами (смотри стр. 63). Хотя погонили иных знаков отличія по чинам рѣдко кто носил на фронтѣ, но по общему виду и отчасти обмундированію, взгляду Командира чешскаго батальона нетрудно было распознать русских офицеров в фигурах возившихся на платформах у орудій и готовившихся сгружать их на землю. Это исполненіе русскими офицерами работы нижних чинов поразила чеха. — «Развѣ у Вас не хватает солдат, что офицеры принуждены вы-

полнять их работу?», спросил он Командира батареи, и когда тот доложил о составѣ своей батареи, то Командир батальона был очень поражен и заявил: «Почему Вы раньше мнѣ об этом не сказали? Я сейчас пришлю Вам наряд из моего батальона и они сгрузят орудія». Дѣйствительно, через нѣсколько минут в распоряженіе Командира батареи прибыла команда чешских стрѣлков и послѣдніе, по указаніям русских офицеров, сгрузили орудія и даже запрягли коней. Примѣров подобнаго расположенія и поддержки друг друга можно привести не один. Они свидѣтельствуют, что в толщѣ русских и чехословацких войсковых частей в это время антагонизма еще не было и развился он позднѣе, проникая из зараженных самомнѣніем и честолюбіем верхов и штабов.

ХІІ. ВЫХОД СИБИРСКИХ ВОЙСК В ЗАУРАЛЬЕ.

1. Общій ход военных дѣйствій в районѣ Екатеринбург — Тюмень.
2. Захват Полк. Киселевымъ Каратунки. 3. Бой отряда Шт.-Кап. Казагранди под Туринском. 4. Бѣлые в Ирбитѣ. 5. Итоги операціи.
6. В глубокомъ тылу сибиряков.

20-го іюля, сразу-же по занятіи Тюмени, на запад, по линіи жел. дороги, в сторону Камышлова, выступила конница — Сибирскіе казаки.

На слѣдующій день, 21-го іюля, согласно приказанія Полк. Вержбицкаго, отряды Полк. Киселева и Шт.-кап. Казагранди выступили из села Криводанова. Первый из них, под командой помощника Полк. Киселева — Подполк. Бордзиловскаго, на параходах направился вверх по рѣкѣ Тавдѣ, имѣя своей задачей захват пароходных пристаней Каратунка и жел. дор. станціи Тавда, являющейся конечной на линіи Екатеринбург — Ирбит — Туринск — Тавда. По захватѣ пристани Каратунка и ст. Тавда, отряд Полк. Киселева должен был идти на город Туринск, который должен был атаковать и взять Шт.-кап. Казагранди, выйдя к нему по тракту Тюмень — Туринск. В дальнѣшем, согласно расчетов Полк. Вержбицкаго, отряды Полк. Киселева и Шт.-кап. Казагранди, по своемъ соединеніи, должны были захватить гор. Ирбит.

Тѣм временем Полк. Панков, выступив из гор. Далматова, овладѣл Каменским заводом, и оттуда двинулся к желѣзно-дорожному узлу Богдановичи.

Полк. Войцеховскій, дѣйствуя в направленіи на гор. Екатеринбург, в нѣскольких боях разбил противника и, произведя утомительный фланговый марш, вышел на столицу Краснаго Урала. В ночь с 24-го на 25-ое іюля Екатеринбург перешел в руки противобольшеви́ков.

Этим временем главные силы колонны Ген. Вержбицкаго, произведеннаго в этот чин за взятіе гор. Тюмени, как то было уже указано выше, развивали наступленіе вдоль линіи жел. дороги и 27-го іюля станція и город Камышлов перешли в руки Сибирских войск, а еще через четыре дня, 31-го іюля, сибиряками с боя была занята ст. Богдановичи. Здѣсь части Полк. Панкова встрѣтили сильное сопротивленіе. Шадринскій отряд был направлен в обход на разѣзд Грязнуха, гдѣ, послѣ двадцати-четырёхчасового боя, выбив красных, захватил два красных бронепоезда. В Богдановичах произошло соединеніе частей Полковника Панкова с главной колонной Генерала Вержбицкаго. Затѣм, вскорѣ послѣ этого, произошла вторая встрѣча: сибиряки (Шадринскій отряд) соединились с чешскими войсками Полк. Войцеховскаго, медленно шедшими от Екатеринбурга навстрѣчу частям Генерала Вержбицкаго. Имѣя своей задачей быстрое продвиженіе на сѣвер, Начальник Шадринскаго отряда, между прочим, передал на время оба броневика чехам, акт об этом был подписан русскими и чешскими представителями, но в дальнѣйшем, как о том повѣствует Генерал Сахаров в своей книгѣ «Чешскіе Легіонеры в Сибири»,

чехи не выполнили условія договора и оба бронепоезда, взятые трудами Шадринскаго отряда, чехи удержали у себя. Многократныя обращенія к Чешскому Командованію по этому поводу остались без результата.

Красные-же теперь, послѣ потери Тюмени, Екатеринбурга и Богдановичей, отступали прямо на сѣвер, откатываясь к Нейвинскому заводу и к узловой станціи Егоршино.

* * *

Отряд Полк. Киселева, двинувшись вверх по рѣкѣ Тавдѣ, шел к Каратункѣ. Отряд сей (6-й Степной Сибирскій стр. полк) в это время состоял всего из трех стрѣлковых рот (Шт.-кап. Атавин, Поруч. Ильин, Поруч. Митрофанов), команды конных развѣдчиков (Поруч. Волков) и хозяйственной части (Подполк. Бордзиловскій — он-же и помощник комполка 6-го). При этом 1-ая и 2-ая роты состояли из Тоболяков, а 3-я рота — «Тарская», по численности своей превосходившая 1-ую и 2-ую вмѣстѣ взятых, была приведена вышеозначенным Поруч. Митрофановым из гор. Тара. Всего в полку насчитывалось не болѣе 200 чинов. Задержавшійся по дѣлам в Тюмени, Полк. Киселев нагнал свой отряд в Андрюшинѣ, вступил вновь в командованіе им, а Подполк. Бордзиловскій возвратился к исполненію своих прямых обязанностей начальника хозяйственной части. Можно указать, что хозяйство он держал в образцовом порядкѣ и всѣ его бывшіе подчиненные с большим удовольствіем вспоминают, как сытно, разнообразно и вкусно кормил он их.

Каратунка — конечная станція желѣзно - дорожной линіи, исходящей от Екатеринбурга, расположена на

берегу рѣки Тавды у пристаней того-же наименованія. От гор. Туринска она удалена на 90 верст. На Каратунских пристанях, между прочим, стояли в то время нѣсколько барж, груженных огромным количеством мѣди, каучука, чая, машин и проч. товаров, принадлежавших тихо скончавшемуся Военно-Промышленному комитету. Баржи эти еще при Временном Правительствѣ Керенскаго были доставлены к Каратункѣ с рѣки Оби, должны были разгрузиться и товары с них переотправиться в Москву и иные центры, но грянула октябрьская революція и грузы на Каратункѣ оказались всѣми забытыми.

Подойдя к Каратунским пристаням, бѣлые заняли их без боя, обмѣнявшись всего нѣсколькими выстрѣлами с красными, поспѣшившими отойти. В погоню за ними была выкинута конная команда Поруч. Волкова, которая и захватила ст. Тавда.

* * *

Партизанскій отряд Шт.-кап. Казагранди в гор. Тюмени был усилен приданным ему партизанским отрядом Подполк. Смолина, насчитывавшим тогда в своих рядах всего от 100 до 120 человѣк. Что касается самого Подполк. Смолина, то ему было приказано лично задержаться в Тюмени, впредь до особаго распоряженія Ген. Вержбицкаго, приняв должность начальника гарнизона. Послѣднее обстоятельство, неожиданно нарушившее расчеты Подполк. Смолина и немало огорчившее его, объяснялось нѣкоторыми предосторожностями Ген. Вержбицкаго. Дѣло в том, что в гор. Туринскѣ осталась семья Подполк. Смолина, которой, по имѣвшимся у него свѣдѣніям, красные учинили жестокою расправу, мстя за его выступленіе против

них. Переживая, вслѣдствіи этого, большое горе и горя мыслью об отомщеніи, Подполк. Смолин рвался в Туринск, чтоб учинить там соотвѣтствующую расправу со всѣми, кто прямо или косвенно был повинен в гибели его семьи. Зная это и, опасаясь, как-бы в таком случаѣ Подполк. Смолин не увлекся и не потерял головы, Ген. Вержбицкій вынужден был замѣнить его Шт.-Кап. Казагранди.

Лихой и рѣшительный Шт.-Кап. Казагранди подошел к гор. Туринску — небольшому, захолустному городку Тобольской губерніи, насчитывавшему в то время всего до 3,000 жителей. Красные попытались, было, сначала дать отпор врагу. Они даже остановили горсть чехов, приданных Шт.-Кап. Казагранди, но потом, перед неукротимой энергіей Шт. - Кап. Казагранди, быстро спасовали и, разложившись, обратились в паническое бѣгство. Слѣдует указать, что численность красных в Туринскѣ, в это время, достигала по нѣкоторым данным 3,000 человѣк. Вся эта масса была разбита горстью храбрецов, потеряла огромное число своих чинов ранеными, убитыми, плѣнными, потеряла оружіе, снаряженіе, имущество, и позорно бѣжала. К сожалѣнію сейчас не представляется возможным точно установить истинную дату захвата гор. Туринска Шт.-Кап. Казагранди: по одним данным это имѣло мѣсто 25-го іюля, по иным — 30-го іюля. Первая дата, пожалуй, болѣе вѣроятна, т. к. по третьим данным вступленіе частей Полк. Киселева и Шт.-Кап. Казагранди в гор. Ирбит, бывшее во всяком случаѣ нѣсколькими днями позднѣе боя в гор. Туринскѣ, состоялось в день Св. Владиміра т.е. 28-го іюля нов. ст.

В Туринск отряд Полк. Киселева прибыл уже по окончаніи боя в нем. Здѣсь оба бѣлых отряда соединились и дальше совмѣстно двинулись на гор. Ирбит. Начальником гарнизона в гор. Туринскѣ был оставлен Подполк. Бордзиловскій с одной ротой и хоз. частью.

* * *

Отряды Полк. Киселева и Шт.-Кап. Казагранди приблизились к городу Ирбиту на пятнадцать верст. Вѣсть о приближеніи «бѣлогвардейцев» переполошила ирбитских большевиков. Они приступили к спѣшной и безпорядочной эвакуаціи.

Между тѣм, наблюдая поспѣшность сборов красных, их очевидную неувѣренность в себѣ, один из ирбитян поскакал к бѣлым, дабы освѣтить им обстановку и звать скорѣе идти в город. Этому жителю, фамиліи коего возстановить не удалось, повезло: он быстро и благополучно добрался до бѣлых военачальников. Его доклад был выслушен и вслѣд затѣм, отряды были подняты и бѣлые выступили на Ирбит...

Но красные предупредили. Примѣрно, в 11 часов 28-го іюля большевитскія части покинули город и станцію Ирбит, двинувшись на запад в эшелонах по жел. дорогѣ, а в 2 часа дня за ними послѣдовал и послѣдній красный бронепоезд (самодѣльный, состоявшій из нѣскольких платформ с мѣшками песка на них). Спѣшка у красных была такова, что председатель Совдепа оставил в своем кабинетѣ секретныя бумаги большой цѣнности. К чести этого председателя должно отмѣтить, что вспомнив о бумагах, он в единственном числѣ вернулся в оставленный красными город, проѣхал в помещеніе Совдепа, взял, что нужно было и... благополучно выбрался назад.

Около 14 часов того-же дня по улицам Ирбита проскакало нѣсколько всадников с бѣлыми флагами. Они оповѣщали граждан Ирбита о вступленіи в город Сибирских Правительственных войск..... Город ожил. На улицах появились сіяющія лица. И, когда, спустя нѣкоторое время, в город стали втягиваться немногочисленные подводы с сидящими на них бойцами с бѣло-зелеными ленточками, они были встрѣчены колокольным звоном и криками «ура»...

Бѣлых была горсть. Они заняли важнѣйшія точки в городѣ. Никаких больших частей видно не было. Больше никто не появлялся. «Маловато что-то» — думалось ирбитянам, полагавшим, что и в происходящей борьбѣ, подобно войнѣ Русско-Германской, на фронтѣ с обѣих сторон принимают участіе многія и многія десятки тысяч, если не сотни тысяч солдат. На вопросы о том: «есть-ли еще войска?» и «много-ли их?» бойцы с бѣло-зелеными ленточками неизмѣнно отвѣчали, что они только авангард, а что главные силы идут за ними.....

Прошло часа три с момента вступленія бѣлых в Ирбит и вот, на окраинѣ города запылила новая колонна. Она была также невелика, не больше первой... Опять радостные крики, звон колоколов... Штаб 6-го Степного полка прибыл в город...

По занятіи бѣлыми города Ирбита, офицеры—мѣстные жители организовали комендатуру и человек 60-70 из них сразу-же изъявили свое желаніе на вступленіе в ряды Сибирских войск. Слѣдует отмѣтить, что многіе ирбитяне-офицеры обратили вниманіе на небольшую численность прибывших. «Маловато, что-то наших,

каким-бы широким фронтом не шли-б, но на город все-же должно былс-бы выйти болѣе крупная часть войск, хотя-бы штабы и обозы. Маловато, у красных в этом отношеніи было посолиднѣе» — таковы, примѣрно, были мысли офицеров-ирбитян в первые часы по своем освобожденіи от краснаго звѣря, но скоро, очень скоро, — к вечеру перваго дня, они уже знали истину: тѣ 400 человѣк, что пришли сегодня в город — это всѣ войсковыя части бѣлых, находящіяся в данном округѣ. Никаких обходных или боковых колонн или отрядов нѣт. Их нѣт на многія десятки верст, ближайшіе отряды бѣлых находятся верстах в 70-100 на линіи желѣзной дороги Екатеринбург — Тюмень..... У простых-же горожан, у одних от радости, у других с перепугу, все двоилось и троилось в глазах и «максимка» с «люйсом» превращались, с их слов, в «орудія и массу пулеметов».....

На слѣдующій день, или через день, отряд Капитана Казагранди выступил из города по Верхо-Турскому тракту. С ним ушло до 30-40 ирбитян (почти все офицеры), присоединившихся к его отряду. Полковник же Киселев со своим 6-м полком остался в районѣ Ирбита: штаб полка временно остался в городѣ, а боевая часть выдвинулась на запад, в сторону Ирбитскаго завода, заняв дер. Зайкова.

* * *

Итак, к 1-му августа 1918 года, в результатѣ сорока-дневнаго похода, Степными полками при поддержкѣ чехо-словаков были очищены от красных уѣзды: Ялуторовскій, Тобольскій, Тюменскій, Туринскій, Шадринскій и Камышловскій, короче говоря, равнины Западной Сибири были уже освобождены от боль-

шевиков и побѣдоносныя Сибирскія войска вступили в предѣлы Зауралья.

Здѣсь слѣдует отмѣтить, что еще 18-го іюля Временное Сибирское Правительство постановило включить в сферу своего вліянія уѣзды: Челябинскій, Троицкій и Златоустовскій. Так по частям, Урал стал крѣпче и крѣпче связываться с Бѣлой Сибирью. Населеніе радостно встрѣчало бойцов со скромными бѣло-зелеными и бѣло-красными ленточками, горящих желаніем бить врага и гнать его все дальше и дальше на запад...

31-го іюля Генерал-маіор Вержбицкій был назначен, как то официально значилось, «Уполномоченным Временнаго Сибирскаго Правительства по насажденію государственнаго порядка и насажденію государственнаго и общественнаго аппаратов управленія в освобожденных от большевиков раіонах Западной Сибири, с правами Генерал-Губенатора», вмѣстѣ с тѣм, он был оставлен стоять во главѣ подчиненных ранѣ ему войсковых частей (его собственная колонна, колонна Полк. Панкова, отряды Полк. Киселева и Капитана Казагранди) составивших теперь по новой терминологіи «Западно-Сибирскій отряд». Чехо-словацкія части Генерала Сырового, находившіяся до сего времени в подчиненіи русскаго генерала, в этот-же день получили предписаніе оставить фронт и, оттянувшись к линіи жел. дороги, приготовиться для переброски по жел. дороги в раіон Челябинска. Таким образом, вступая в Зауралье, Сибирскія войска открывали, вмѣстѣ с тѣм, на этом участкѣ фронта, новую страницу Гражданской войны — единоборство бѣлых с красными.

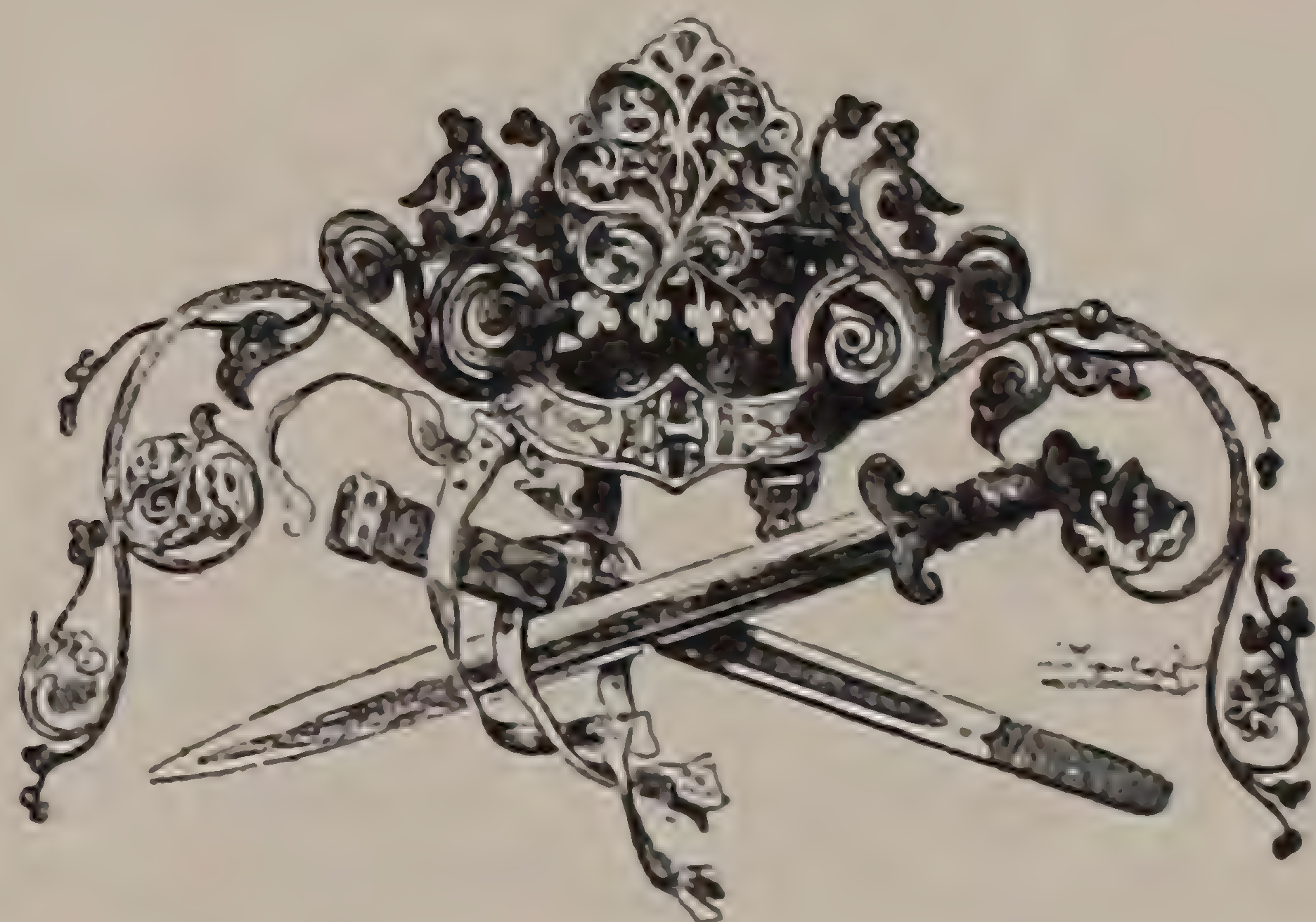
* * *

Что-же происходило за это время в тылу Сибирских войск, точнѣе в странѣ, прикрытой паутинкой тѣх небольших отрядиков, дѣла которых извѣстны из данной книги? Откуда, взялось Временное Сибирское Правительство, о котором только что упоминалось в предыдущем отрывкѣ?

О политических перетурбаціях в Сибири достаточно подробно и полно толкует книга профессора Гинса: «Сибирь, Союзники и Колчак», здѣсь-же кратко отмѣтим, что Западно-Сибирскій Комиссаріат, взявшій на себя бремя власти сразу-же по переворотѣ, просуществовал недолго. Трудность проведенія необходимых и спѣшных мѣропріятій и необходимость согласовать между собой дѣятельность различных вѣдомств, привела к мысли о созданіи Административнаго Совѣта. Тѣм временем члены Сибирскаго Правительства, находившіеся на освобожденной территоріи, предъявили свои претензіи на власть. Западно-Сибирскій Комиссаріат, вошедшій во вкус власти, не хотѣл было сначала сдавать ее пяти, из общаго числа двадцати, «избранных» министров, но в концѣ концов, на совмѣстном засѣданіи 30-го іюня, когда дѣло дошло уже до угроз, члены комиссаріата вняли голосу здраваго смысла и сдали власть пяти министрам.

Так, 30-го іюня в Омскѣ появилось Временное Сибирское Правительство, возглавляемое П. В. Вологодским. Слѣпой случай оставил в Западной Сибири наиболѣе трезво-мыслящих, умѣренных членов Правительства. Постепенно Правительство стало завоевывать симпатіи все больших и больших кругов. Но лѣвым это не понравилось...

Между прочим, 11-го іюля был подписан акт провозглашенія государственной независимости Сибири, но к нему никто не отнесся с вниманіем, никто не обратил серьезнаго вниманія на появленіе на свѣтѣ «новаго» государства. Даже в самом Правительствѣ имѣлся только один, единственный, горячій и послѣдовательный защитник отстаиванія сибирской независимости — Г.Б.Патушинскій... Таким образом, несмотря на деклорацію, Сибирь продолжала фактически оставаться частью Россіи — ея областью.

СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА
БОРЬБА В ЗАУРАЛЬѢ
(ДѢЙСТВІЯ ЗАП. - СИБ. ОТРЯДА)
ОСЕНЬ 1918 ГОДА

ИСТОЧНИКИ

При составленіи данной книги, мною были использованы свѣдѣнія, полученные от нижепоименованных лиц.*)

Генерал-маіор СМОЛИН (Подполковник — Начальник Отдѣльнаго партизанскаго отряда) — записки и словесныя показанія.

Генерал-маіор БОРДЗИЛОВСКІЙ (Подполковник — Помощник Командира 6-го Степного Сибирскаго стр. полка) — словесныя показанія.

Полковник ДОМОЖИРОВ (Штабс-Капитан — Помощник Командира 1-го Степного Сибирскаго стр. полка) — словесныя показанія.

Полковник МАНЖЕТНЫЙ (Ротмистр — Курганскій добровольческій отряд и Партизанскій отряд Подполк. Смолина) — записки.

Подполковник МУГАНЦЕВ (Штабс-Капитан — 1-й Степной Сибирскій стр. полк) — словесныя показанія.

Подполковник ЛЕНКОВ (Штаб-Ротмистр — Курганскій добровольческій отряд и колонна Подполк. Панкова) — статьи, записки и словесныя показанія.

Капитан СТИХИН (Поручик — 6-й Степной Сибирскій стр. полк) — словесныя показанія.

Штабс-Капитан ФИЛИМОНОВ (Штабс-Капитан — Петропавловскій добровольческій отряд и 3-й Степной Сибирскій стр. полк) — записки и словесныя показанія.

Штабс-Капитан ВАСИЛЬЕВ (Поручик — 1-ая Отдѣльная Степная батарея) — словесныя показанія.

Поручик ВЛАДИМИРОВ (Прапорщик — 1-ая Отдѣльная Степная батарея) — словесныя показанія.

Статьи из журнала «ОМСКІЙ СТРѢЛОК», выпущеннаго осенью 1921 г. в городѣ Никольскѣ-Уссурійском ко дню полкового праздника.

*) В скобках помѣчен чин, в котором состояло данное лицо в описываемое время, — т. е. лѣтом 1918 года.

Отзывы о книгах Б. Б. Филимонова.

Ниже приводятся четыре отзыва о первой и второй книгах «БѢЛОПОВСТАНЦЫ», (Хабаровскій поход, зима 1921-22 г.) выпущенных из печати в 1932 и 1933 г.г. На первом мѣстѣ помещаем отзыв Генерал - майора В. М. Молчанова, как лица наиболѣе компетентнаго в разсматриваемом вопросѣ, ибо в описываемое время, т. е. в зиму 1921-22 г., Генерал Молчанов стоял во главѣ всѣх бѣлых повстанческих отрядов Приморской области. Далѣе приводим отзыв Генерала Н. Н. Алексѣева, помещенный в «Русском Инвалидѣ» от 30-го августа 1933 г. в № 58, затѣм—письмо одного из рядовых участников Хабаровскаго похода — Подпоручика Отдѣльной Желѣзно-дорожной бригады войск Приамурскаго Правительства, С. П. Рождественскаго, и наконец,—письмо А. Н. Скибинской—матери, потерявшей в том-же походѣ своего единственнаго сына. Полагаем, что и по этим отрывкам лица, еще незнакомыя с работами автора смогут составить доста- точно ясное представленіе о данных книгах.

«Дорогой Борис Борисович:

Большое Вам спасибо за присланную книгу. Прочел с большим интересом, т. к. многое вспомнил и вновь многое пережил. Въ всяких сомнѣній книга должна имѣть успѣх там, гдѣ еще любят вспоминать старое. Критиковать не собираюсь, т. к. не привык обращать вниманіе и считаться с мелочами. В цѣлом книга — цѣнный подарок рынку. И тот, кто интересуется бѣлым движеніем, тот ее прочтет.....
.....
..... в моем мнѣніи истина останется истиной—кто был в Хабаровском походѣ тот боролся ДО КОНЦА. Честь Вам и слава, что взялись за труд увѣковѣчить подвиги русскаго добровольца, боровшагося до конца. Пишите и не смущайтесь злой критики, всѣ человѣки—люди, без зависти не обойдетесь.....
.....

Уважающій Вас

В. Молчанов.

* * *

«Печатных трудов по гражданской войнѣ на Дальневосточном фронтѣ очень мало. В силу этого труд Б. Филимонова — «Бѣлоповстанцы» - представляет большую цѣнность, тѣм большую, что документальность его основывается на обильном матеріалѣ, указаніе о котором приведено автором в концѣ книги.

В настоящем трудѣ Б. Филимонов дает весьма подробное описаніе, так называемому, Хабаровскому походу, конечному акту борьбы бѣлых с красными на Дальнем Востока.

В началѣ автор рисует обстановку перед походом и дает, чрезвычайно к мѣсту, краткое описаніе театра воен. дѣйствій; приводит свѣдѣнія о вооруженных силах противника и войсках Временнаго Приамурскаго Правительства, включая существенный вопрос — о постановкѣ снабженія.

Заслуживают особаго вниманія главы — «Прошрое и настоящее бѣлых частей», «Старшіе начальники бѣлых войск», «Мѣропріятія бѣлых властей», — весьма ярко освѣщающія и дополняющія обрисовку той сложной и трудной обстановки, которая сложилась к осени 1921 г. на нашей Дальне-Восточной окраинѣ.

Весь этот матеріал, как вступленіе к описанію самаго Хабаровскаго похода, занимает около 1/3 всего труда, но его значеніе в смыслѣ историческом, стратегическом и тактическом так велико, что значительный объем вступленія не только не может быть поставлен в упрек автору, а, наоборот, оцѣнен в самом положительном смыслѣ.

Описаніе всего похода дается Б. Филимоновым с детальными подробностями.

Чтобы достигнуть Хабаровска, Бѣлой арміи пришлось преодолѣть свыше 700 верст разстоянія и вести многочисленные бои с красными войсками и партизанскими отрядами, что приводило к ряду послѣдовательных операцій по овладѣнію и закрѣпленію рубежей и пунктов и очищенію ближайших к операціонному и коммуникаціонному направленіям раіонов от красных партизан.

Всѣ эти операціи (девять) описаны автором с необычайной объективностью.

Закрѣпленіе Хабаровска потребовало проведенія послѣдующих новых операцій, описаніем которых и заканчивается «КНИГА ПЕРВАЯ».

Б. Филимонов в своем трудѣ ограничился только изложеніем фактической стороны. Поэтому «Бѣлоповстанцы» не являются критико-научным изслѣдованіем, а дают богатый и цѣнный матеріал для будущаго военнаго изслѣдователя гражданской войны на Дальнем Востоцкѣ.

Книга читается с глубоким интересом. Язык легкій, изложеніе ясное; по внѣшности книга издана прекрасно, с массой иллюстрацій.

В качествѣ пожеланія к послѣдующим выпускам — дать болѣе ясную карту и отчетливые кроки.

Н. Алексѣев.

* * *

«Господин Поручик:

Простите, что не зная Вашего имени я принужден так обратиться к Вам. Как участник Хабаровскаго похода, и являясь коренным «каппелевцем», я с большим вниманіем и интересом прочел Ваш обширный труд «Бѣлоповстанцы» книги 1-ую и 2-ую. Вѣроятно, не один из наших вождей уже благодарил Вас за такой блестящій, патриотическій, національнаго масштаба труд. Все-же разрѣшите и мнѣ,

маленькому участнику этой эпопеи, припести Вам глубокую благодарность. Большое русское спасибо.

Наша «Бѣлая борьба», «Бѣлое дѣло» еще далеко не кончено, а посему всякая книга о Бѣлом движеніи, всякій разбор, критика и чисто лѣтописное описаніе событій, участников есть активная борьба с коммунизмом. Онѣ, эти полныя героизма строки, как колокол будят Русскій народ, Русскую молодежь, как здѣсь за границей, так и там, в СССР. Здѣсь в Парижѣ я недавно разговаривалъ с одним бѣжавшим из СССР быв. комсомольцем. Вот что он мнѣ сказал: «В комсомольском клубѣ мнѣ как-то попалась книга о Бѣлом движеніи, гдѣ приводились цѣлыя цигаты из бѣлой литературы о Гражданской войнѣ. Тогда я понял, что правда была на сторонѣ бѣлых». — Вот Вам отвѣтъ быв. комсомольца.

Вы взялись и дѣлаете большое русское дѣло — подавай Вам Бог здоровья и силы довести Ваш труд до конца.

С этим письмом я посылаю Вам свои замѣтки.....

Готовый к услугам, искренне уважающій Вас

С. Рождественскій.

Ненилли, деп Сены, Франція 6/7/34».

* * *

А. Н. Скибинская

«Многоуважаемый г. Филимонов!

.....В Вашей книгѣ Вы говорите о дѣятельности «бѣлых» в Приморьѣ и о Хабаровском походѣ. В этом походѣ принимал участіе мой сын, Дмитрій Евгеньевич Скибинскій, который был убит 24 дек. (нов. ст.) 1921 г. под ст. Покровка, о чем я получила извѣщеніе в апрѣлѣ 1923 года. За эти истекшіе, почти, одиннадцать лѣтъ мнѣ в первый раз пришлось прочесть об отрядѣ, в котором он служил. С никогда неослабѣвающей тоской читала я об ужасах этого второго «Ледяного похода». Томясь неизвѣстностью о судьбѣ сына моего, я так все себя и представляла, как было в дѣйствительности: и лютый холод, и недостаток в одеждѣ и пищѣ. Книга Ваша это большой и кропотливый труд. Она издана прекрасно, начиная с самой обложки, художественна и полна настроенія: эта одинокая, как-бы мирно стоящая фигура, поднимает у меня в душѣ жуть

Уважающая Вас

А. Скибинская.

Бѣлина, Югославія».

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

книги того же автора:

„БЪЛОПОВСТАКЦЫ”

(ХАБАРОВСКІЙ ПОХОД—ЗИМА 1921-22 Г.)

**КНИГА 3-Я „БОЛЬШОЙ ВОЛОЧАЕВСКИЙ
БОЙ”**

„БОРЬБА В ЗАУРАЛЬЕ” —

**ДѢЙСТВІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТРЯДА
ОСЕНЬ 1918 Г.**

СОБИРАЮТСЯ МАТЕРІАЛЫ

по исторіи **269-го Новоржевскаго**

пѣх. полка и иных частей 68-ой пѣх. дивизіи.
Главное вниманіе — весенняя кампанія 1915 г.
в Ковенской губ. и Курляндіи.

С благодарностью принимаются иные мате-
ріалы по исторіи Великой и Гражданской войн
1914—23 годов.

Присылайте сохранившіеся документы, фото-
графіи, карты, схемы, равно как записки и
рукописи, составленныя в позднѣйшія времена.
По использованіи все будет Вам возвращено с
благодарностью в полной цѣлости и сохранности
в возможно наикратчайшій срок.

АДРЕС: SHANGHAI
POST OFFICE Box 2006 B. B. FILIMONOV.

Находятся в продажѣ книги

Б. Б. Филимонова

„БѢЛОПОВСТАНЦЫ.“

(Хабаровскій поход—зима 1921—22 г.)

**КНИГА ПЕРВАЯ: 1. ПЕРЕД ПОХОДОМ.
2. НАСТУПЛЕНІЕ БѢЛЫХ.**

24 главы—244 страницы убористаго текста (размѣръ книги 6" х 10"),
29 фотографій, 18 карт и схем, художественная обложка.

Цѣна книги 50 франков.

КНИГА ВТОРАЯ: БОРЬБА НА АМУРСКОЙ ГРАНИЦѢ.

12 глав—161 страница убористаго текста (размѣръ книги 6" х 10"),
3 фотографій, 16 карт и схем, художественная обложка.

Цѣна книги 42 франка

Главный склад: **М. В. ЗАЙЦЕВ, ХАРБИН,**
Конная ул. дом № 34.

Выписывать также можно через:
ПЕТРОПОЛИС, БЕРЛИН 15, Meinekestrasse 19.
и у АВТОРА

Объединеніе кадет - псковичей

шлет всѣм бывшим питомцам родного корпуса
привѣтъ и приглашает к установленію болѣе крѣпкой
и тѣсной связи друг с другом в цѣлях сохраненія
духа корпуса и взаимной моральной поддержки.

Объединенія существуют во Франціи, Югославіи,
Латвіи, Финляндіи и друг. странах.

Интересующихся установленіем связи с данны-
ми объединеніями рекомендуется адресоваться к
А. С. Богдановичу, 16 Rue Sarrett ПАРИЖ 14.
На Дальнем Востокѣ письма можно направлять
Б. Б. Филимонову С. Р. О. Вох 2006, ШАНХАЙ.

Р О З Ы С К И

Убитая горем мать убѣдительно просит друзей и
лиц, знавших покойнаго **ПРАПОРЩИКА ДМИТРІЯ
ЕВГЕНЬЕВИЧА СКИБИНСКАГО** (1-го Добр. полка),
убитаго в бою с красными 24-го дек. 1921 года
под ст. Покровка, сообщить ей через автора дан-
ной книги все, что им извѣстно о ея покойном сынѣ
за время пребыванія его на Дальнем Востокѣ.

РУССКІЙ ИНВАЛИД

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Издаіе и контора: 13, Rue Pascal, PARIS 5.

Выходит один раз в мѣсяц.

Подписная плата на год: Франція 20 фр., Чехословакія 30 кр., Югославія — 40 д., Болгарія — 70 лева, Германія — 3 м. 50, Америка — 1 доллар, прочія страны — 20 фр.

Редакціонная Коллегія: Ген. М. Н. Калыницкій, засл. проф. Ген. А. А. Гулевич, проф. Ген. Н. Н. Головин, М. А. Алданов, Б. К. Зайцев, проф. Полк. А. А. Загцев, Ген. С. Д. Поздышев, Н. А. Теффи, И. С. Шмелев, Ген. Н. Н. Алексѣев.

ЧАСОВОЙ

Двухнедѣльный журнал. Орган связи русскаго воинства зарубежом.

Редактор-издатель В. В. Орѣхов.

Редактор Военно-морского отдѣла С. К. Терещенко.

Редактор Литературнаго отдѣла Евгений Тарусскій.

Адрес редакція: 29, Rue Colisee, PARIS 8.

Если Вы дорожите связью с вашими соратниками, разсѣянными по всему міру, если Вам дорога Исторія Россійских армія и флота и традиціи Бѣлаго Движенія, если Вы интересуетесь военным дѣлом и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытом Красной Арміи и Флота, если в Вас бьется сердце русскаго — Ваш долг быть подписчиком «Часового».

ВѢСТНИК ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

Орган военно-научной мысли.

Созданный при участіи Ген.-лейт. Е. Ф. Новицкаго, редактор-издатель Ген. Шт. Полк. К. К. Шмигельскій Журнал выходит 6 раз в год. Цѣна № с пересылкой: в Югославіи — 10 дин., в Европѣ 5 франков, в Китаѣ — 1 дол., в Америкѣ — 25 центов.

Адрес редакціи и конторы: K. K. Smigelski,
Niegoseva 4, Sarajevo, Jugoslavia

В Шанхаѣ представитель Б. Б. Филимонов.

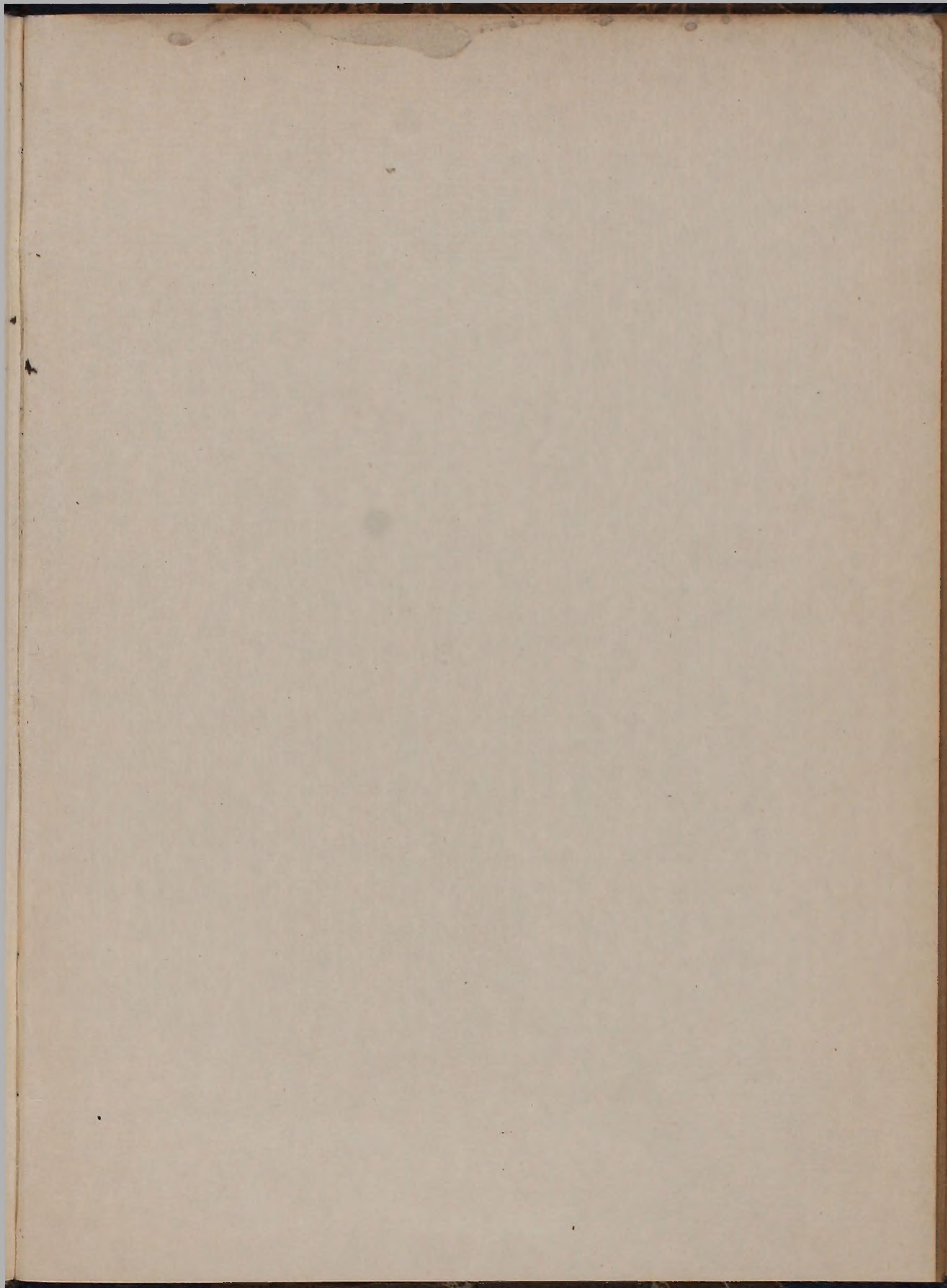
ВѢСТНИК О-ва РУССКИХ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Издается в Сан-Франциско. 1934 год — 8-й год издачія.

Пробные номера для ознакомленія высылаются бесплатно.

Подписная цѣна: 1 амер. доллар 20 цент в год.

Адрес: 2705 California Str. San-Francisco, Calif., U.S.A.

501

1934

Складъ изданія:
Book-store
„Russia“
M. V. Zaitsev
P. O. Box 59. Harbin.